

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1

1 9 5 4

1425

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 1
ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1954

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Рождественское Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3
Праздничное приветствие Святейшего Патриарха Алексия Предстоятелям автокефальных православных церквей	4
Послание Константинопольского Патриарха Афинагора по поводу кончины Митрополита Макария, Экзарха Московской Патриархии в Америке	5
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла епископу Иоанну	6
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла епископу Михаилу	8

Церковная жизнь

Свящ. И. Потапов. Обзор церковной жизни за 1953 год	10
Наречение и хиротония архимандрита Иоанна (Разумова)	21
Наречение и хиротония архимандрита Михаила (Воскресенского)	24
Наречение и хиротония архимандрита Михаила (Чуба)	26
Епископские хиротонии в Киеве и Берлине	30
Свящ. И. Ефимов. Очаг Православия в Голландии	30
Свящ. А. Столяров. Неожиданная преграда	32
Памятная дата (100-летие со дня рождения прсф. В. В. Болотова)	33

В защиту мира

Митрополит Николай. Сессия Всемирного Совета Мира в Вене	34
А. Ведерников. Неумолкающий призыв	38

Статьи

Спасительное значение Рождества Христова	43
Прот. В. Шпиллер. При свете Вифлеемской Звезды	46
Доц. А. Иванов. Великий грех папской гордыни (к 900-летию отпадения Западной Церкви от Восточного Православия)	51
Проф. А. Макаровский. Подвижник церковной науки	57

Из жизни автокефальных Православных церквей

А. Агешин. Ложная позиция в важном вопросе	69
А. Сергеев. Институт изучения Востока	71
А. Васильев. Признак церковной зрелости.	71
Н. Богословский. Автокефальная Православная Церковь в Чехословакии	72

Хроника

А. В. Беспристрастное суждение (по поводу заметки из «Аамун Койтто»)	74
А. Бувеский. К проблеме екуменизма	74

Из жизни духовных школ

Проф. Н. Доктусов. Годичный акт в Московской Духовной академии	77
--	----

Библиография

И. П. Соблазны церковного сознания. В. Лосский. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» 1950 г., № 1.	79
И. Е. Единство Церкви по образу Единства Святой Троицы. «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата» 1950 г., № 2—3.	79

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

РОЖДЕСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ПАСТВЕ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

«И Слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины (Иоан. 1, 14); благодать же и истина Иисус Христом бысть» (Иоан. 1, 17).

Так св. Иоанн Богослов говорит в святом Евангелии своем о воплощении Сына и Слова Божия, о том событии, которое ныне празднует весь христианский мир, прославляя Рождество Христа Сына Божия от Пресвятой Девы Марии.

1425
Тайна воплощения Сына Божия, непостижимая для ограниченного ума человеческого, но приемлемая верующим сердцем, от самых древних времен проповедывалась миру Пророками, потом Апостолами, за ними богомудрыми Отцами и Учителями Церкви. И в нашей отечественной Церкви мы издревле имеем великих проповедников благодати, явившейся в мир с пришествием на землю Спасителя мира.

900 лет тому назад первый русский первосвятитель нашей Церкви, митрополит Киевский Иларион, в слове своем о благодати и истине, принесенной на землю с явлением Христа Спасителя, так богодухновенно богословствовал:

«Рожденный прежде веков от Отца, единый сопредостольный Отцу, единосущный Ему, как свет солнцу, сошел на землю; воплотился от чистой и непорочной Девы; принял плоть един сый от Троицы — в двух естествах: божеском и человеческом, — совершенный человек по воочеловечению и совершенный Бог по божеству. На земле Он явил свойства и дела божеские и человеческие: как человек возрастал в утробе Пречистой Матери, и как Бог родился, не нарушив девства Ее; как человек повит был пеленами в яслях, и как Бог путеводствовал волхвов звездою; как человек бежал в Египет, но как Богу поклонились Ему «рукотворенная Египетская» (Исаии 19,1); как человек пришел креститься и вошел в воды Иорданские, и как Бог принял свидетельство от Отца: СЕИ ЕСТЬ СЫН МОЙ ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ; как человек постился сорок дней и взалкал, и как Бог победил искушителя; как человек вошел на брак в Кану Галилейскую, и как Бог преложил воду в вино; как человек уснул на корабле, и как Бог запретил ветрам и морю, и они послушались Его; как человек прослезился о Лазаре, и как Бог воскресил его из мертвых; как человек воссел на ося, но как Богу, Ему зывали: БЛАГОСЛОВЕН ГРЯДЫЙ ВО ИМЯ ГОСПОДНЕ; как человек

был распят, и как Бог по Своей власти ввел в рай распятого с Ним; как человек вкусил оцта и испустил дух, и как Бог помрачил солнце и потряс землю; как человек положен был во гроб, и как Бог разрушил ад и освободил души; как человек запечатан был во гробе, и как Бог исшел, сохранив нерушимыми печати; иудеи старались утаить Его воскресение, как человека, подкупая стражу, но как Бога, Его познали все концы земли. Поистине, КТО БОГ ВЕЛИЙ, ЯКО БОГ НАШ? Той есть БОГ, ТВОРЯЙ ЧУДЕСА!»

С пришествием Спасителя в мир сей, по слову Псалмопевца, на земле нашей «Милость и истина сретостся; правда и мир облобызастся» (Пс. 84, 11).

Какой же это для нас неиссякаемый источник благоговейных размышлений, и радости, и светлых упований! И какой долг хранить этот дар благодати и милости, умножая плоды его нашим усердием и постоянным бдением! Мир, принесенный Спасителем на землю, объемлет всю тварь: и внутренний мир человека, и внешние отношения между людьми, и отношения народов между собой.

Поклоняясь лежащему в яслях Христу, будем молить Его о мире всего мира, а также и о том, чтобы и нам дано было потрудиться каждому в деле насаждения этого мира и служения делу мира.

Приветствуя возлюбленных архипастырей, отцов и братьев с праздником Рождества Христова и с наступившим Новолетием, и выражая пожелания, чтобы каждый из нас в меру своих сил деятельно участвовал в борьбе за мир, столь вожделенный для всего мира, я призываю вас и в этом, как и во всем прочем необходимом в жизни, помощь и благословение Рождшагося ради мира и спасения нашего, — Господа Иисуса Христа, Который, по слову Апостола, является миром нашим: «Той бо есть мир наш» (Ефес. 2, 14).

Бог устами Пророка указал нам и путь к миру: «Аще бы еси послушал заповедей Моих, то был бы аки река мир твой, и правда твоя яко волна морская» (Исаии 48, 18). Аминь.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Рождество Христово

25 декабря 1953 г.

(7 января 1954 г.)

в Москве.

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ:

1. Патриарху Константинопольскому АФИНАГОРУ,
2. Патриарху Александрийскому ХРИСТОФОРУ,
3. Патриарху Антиохийскому АЛЕКСАНДРУ III,
4. Патриарху Иерусалимскому ТИМОФЕЮ,
5. Католикосу-Патриарху всея Грузии МЕЛХИСЕДЕКУ,
6. Патриарху Сербской Православной Церкви ВИКЕНТИЮ,
7. Патриарху Румынской Православной Церкви ЮСТИНИАНУ,

8. Патриарху Болгарской Православной Церкви КИРИЛЛУ,
9. Архиепископу Кипрской Православной Церкви
МАКАРИЮ,
10. Архиепископу Православной Церкви всея Эллады
СПИРИДОНУ,
11. Архиепископу Албанской Православной Церкви
ПАИСИЮ,
12. Митрополиту Православной Церкви в Польше
МАКАРИЮ,
13. Митрополиту Православной Церкви в Чехословакии
ЕЛЕВФЕРИЮ

Святейший, Блаженнейший и возлюбленный о Господе Владыко!

Примите от меня приветствие и общение в радости о Господе нашем Иисусе Христе, рождеством Своим принесшим на землю мир и благоволение человекам, как об этом возвестили ангелы,— и даже жизнь, как скажет Он Сам: Аз приидох, да живот имут.

Да пребывает во всех нас, ныне празднующих великий день воплощения Сына Божия, по вере нашей, Его благодатная жизнь; и она своей вышней силой да охраняет и укрепляет и жизнь естественную; и да приложится к сему и прочее полезное, благое и спасительное.

Рождающийся в Вифлееме и почивающий в яслях да примет нас, смиренно поклоняющихся Ему, и да дарует нам славить Его во благодати и радости.

И да будет наступившее новое лето летом благодатного мира для всех народов, летом благости Божией для всех, взыскующих небесной помощи и благословения Господня.

С братскою к Вашему Преосвященству о Христе любовью

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве
25 декабря 1953 года
(7 января 1954 года)

ПОСЛАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО ПАТРИАРХА АФИНАГОРА

ПО ПОВОДУ КОНЧИНЫ МИТРОПОЛИТА МАКАРИЯ,
ЭКЗАРХА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В АМЕРИКЕ

Блаженнейший и Святейший Патриарх Московский и всея Руси, во Христе Боге весьма возлюбленный и желанный брат и сослужитель нашей Мерности, господин Алексий, Ваше священное Блаженство братски во Господе лобзая, от всего сердца приветствуем.

Со скорбью узнали мы о кончине приснопамятного Митрополита Макария, Экзарха в Америке Вашего весьма нам и возлюбленного и желанного Блаженства, высшего Клирика, многоценно послужившего

Церкви, и спешим этим письмом выразить Вам наше глубочайшее сочувствие.

У нас сохранилось самое приятное воспоминание о преставльшемся от нас Иерархе, которого мы имели счастье знать лично и были сослужителями и сорботниками с ним в православном винограду Господнем, а потому часто могли убеждаться в великих христианских добродетелях и глубокой искренней его любви.

От всей души молимся, чтобы Господь, Имеющий власть над живыми и умершими, учинил душу его в селениях праведных, упокоил в недрах Авраама.

Просим у Бога Вашему Высокоуважаемому Блаженству многих лет, здравия и спасения, лобзаем Вас снова лобзанием святым и пребываем с братской любовью и глубочайшим уважением

Вашего Священного Блаженства возлюбленный во Христе брат
Константинопольский АФИНАГОР

1953 года, ноября 19.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ КОСТРОМСКОМУ ИОАННУ
30 ноября 1953 года

Преосвященный Епископ Иоанн, возлюбленный о Господе брат!

Благодатию Всесвятаго и Всеосвящающего Духа ты ныне приобщился Собору Епископов Православной Церкви и этим принял на себя великий обет быть строителем Таин Божиих и наставником и руководителем пастырей, ведущих паству свою к вечному спасению.

Несомненно, ты и сам разумеешь, какой высокий долг возлагает на тебя твое новое служение; разумеешь и то, что естественными силами немощный человек не может с успехом понести этого долга и что только благодать Божия, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая, сильна помочь ему препобеждать трудности архипастырского подвига.

Ты исповедал пред нами и свою немощь, и недостойнство, и свое упование на помощь благодати Божией, и этим обнадежил Церковь и оправдал твое избрание.

Для того, чтобы в тебе глубже запечатлелись чувства, пережитые тобою в этот знаменательный день твоего посвящения, я хочу напомнить тебе о благодатных действиях, совершенных ныне над тобою, а также о том, как разъяснял высокое начало и значение таинства приснопамятный Митрополит Филарет, чей благодатный дух и до сего времени невидимо пребывает в этих священных стенах Лавры Преподобного Сергия, верным учеником, послушником, последователем и, даже более, таинником благодати которого он был в его обители без малого 50 лет.

«Среди высокой Трисвятой песни приняли мы тебя во Святилище, и, так сказать, во среду торжественного славословия Пресвятыя Троицы погрузили таинодействие освящения твоего. Сим,— поясняет великий Святитель,— назнаменовано как то, что от славы Пресвятыя Троицы

тайнственно воссиявает свет благодати Святительския, так и то, что преимущественное назначение ниспослания сея благодати есть служение тайнству и славе Пресвятыя Троицы.

Преклонил ты среди нас колена пред Престолом невидимо присутствующего Великого Архиерея, прошедшего небеса, пред Которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних. Поминай сие, когда будешь стоять на возвышенном месте и представлять высокий образ Его для Церкви; поминай, что можешь быть возвышен в Церкви Христовой потолику, поколику еси коленопреклонный раб Христов.

Словеса Святаго Евангелия приосенили твою главу. Да владычествует в тебе над всякою мыслию Слово Христово, над всяким мудрованием человеческим — Божия премудрость. Сила Слова Христова преподана тебе, как «духовное оружие сильное Богом, на разорение твердем, да помышления низлагаешь и всякое возношение, взимающееся на разум Божий, и да пленяешь всяк разум в послушание Христово» (2 Кор. 10, 4, 5).

Что сказать о тайнодействии молитв и рукоположения сопастырей? Чин ли только это церковный? Человеческое ли только служение? Словом человеческим создать строителя таин Божиих? Руками человеческими соделать дело Божие? Кто возмечтал бы сие? Кто на сие отверз бы несмысленно уста? Кто простер бы дерзновенно руку? Благословен Бог, дивный во Святых! Дух Святый поставил епископы вначале: Он поставляет их и до скончания века. Он дышал на Апостолов силою Своею в подобии дыхания бурного: и еще дышет в движении тайнственных словес на тайнодействующего и на тайнодействуемого. Он почил на Апостолах — в огненных языках, и на учениках Апостольских — в рукоположении Апостольском: Он почивает и ныне на избираемых Им и освящаемых в тайнственном рукоположении от освященных прежде преемством того же Духоносного рукоположения. Так веруешь ты купно с нами: и потому, когда и ты вознесешь тайнодейственный глагол, когда и ты прострешь тайнодействующую руку, всею силою веры и божественного желания предавай себя в смиренное орудие Духу Божию; и будешь низводить благодать, и будешь размножать живые порождения Духа Божия и сосуды благодати.

Облачен ты в святительские одежды и знамена. Да, это всё знамение того, как должен ты со дня на день благолепнее и совершеннее облачаться в свойства и добродетели Верховного Святителя исповедания нашего, Иисуса Христа, в Его премудрость, в Его ревность по славе Божией, в Его чистоту, в Его смирение, в Его человеколюбие, как подобает тебе и образ Божественной любви Его, и крест Его терпения существеннее носить в сердце, нежели на сердце» (Митрополит Филарет).

Вот, возлюбленный брат и сопричастник тайнственной благодати, какие обильные благодатные дары восприял ты, вступая в новое служение Святой Церкви. Как высоки эти дары! Как смиряют они нас, грешных и недостойных причастников благодати Епископской! Как ободряют они наш колеблющийся дух; и как укрепляют нас в сознании близости к нам помощи Божией в подвигах Епископских!

Господь привел тебя не мало лет потрудиться в этой славной обители Преподобного Сергия. Мы все помним, какой печальный вид она являла тогда, когда на тебя возложена была забота о ней. А теперь то благолепие, какое мы видим в ней, тот уставный чин ее богослужений, и добрый дух в ее братстве, — все это является плодом твоих забот, твоего неусыпного о ней попечения. И мы не сомневаемся, что Преподобный Сергий, благословивший в свое время твое избрание, когда давался тебе жребий служения его святыне и своею благодатною помощью направлявший твои труды, ныне благословляет новый путь

твой, и на нем, как и прежде здесь, в его Лавре, будет твоим покровителем и заступником.

Иди же с миром в этот новый путь, указуемый тебе Промыслом Божиим, и да не обуревают тебя никакой помысл смущения, или сомнения, или страха.

Прими этот жезл пастырский, и да будет он видимым знамением невидимой, но действительной помощи Божией в предстоящем тебе архипастырском служении.

От данной тебе новой благодати преподай благословение Господне братии и сим людям Божиим, молитвою своею принявшим участие в твоём освящении.

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ ЧКАЛОВСКОМУ МИХАИЛУ
4 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА

Преосвященный Епископ Михаил, возлюбленный о Христе брат! Неожиданно для тебя, но, несомненно, по благому о тебе изволению Промысла Божия, совершилась в жизни твоей великая перемена, и ты теперь благодатно Божией облечен в высокий сан Епископа Православной Церкви. Жребием рождения и первоначальным воспитанием в духовной школе тебе, по общему примеру, надлежало с юных лет стать служителем алтаря Господня; но Бог судил тебе вступить в служение церковное лишь в недавние годы, в преполовлении дней твоих, и твоё недолгое пастырское служение явилось, таким образом, преддверием к высшему служению, Епископскому.

Приветствуем тебя, нового собрата нашего, с этой милостью Господней, и вместе с тобою веруем, что Господь, избравший тебя и освятивший на высокое служение, поможет тебе Своею благодатной помощью нести твой подвиг во славу Святой Церкви и во спасение твое и твоей паствы.

С какими же чувствами вступаешь ты на новый путь, указуемый тебе Промыслом? С чувством ли радости? — Но радость, можно опасаться, способна заслонить чувство долга; с помышлениями ли страха? — Но Церковь, призвавшая тебя в мирное служение, не имела намерения отнять у тебя твой собственный душевный мир.

Богомудрые отцы наши, снисходя к немощам нашим, не отвергают ни радости, ни страха перед вступлением в высокое служение Предстоятеля Церкви Божией.

Св. Григорий Богослов говорит по этому поводу: «Из предъизбранных благодатию в звание предстоятелей Церкви ни те не подвергаются осуждению — за свою боязнь, — которые страшатся принимать дар, ни те — за свою ревность, — которые с готовностью следуют избранию. Ибо одни страшатся величия служения, а другие повинуются — по вере в Призывающего».

Итак, и ты, возлюбленный брат, умерь страх упованием на благодать Божию, осенившую тебя в Таинстве; умерь и радость ненадеянием на собственные силы; и между страхом и радостью иди средним, наиболее безопасным путем, — иди в мире.

Ты исповедал пред нами святые догматы веры, священные правила Церкви, обещав соблюдать их неизменно и до конца дней своих

быть им верным. Проповедуй и учи тому, что ты исповедал, и выполняй то, что ты обещал,— и твое служение будет благословляемо Богом и почитаемо у людей.

Тебе ведомы наставления св. Апостола Павла ученику своему святому Тимофею, поставленному во Епископа. Среди этих наставлений одно заключает в себе особенно важное для пастырей, и, тем более, для архипастырей — увещание: «Образ буди верным, говорит Апостол, словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою» (1 Тим. 4, 12).

Архипастырь прежде всего своею жизнью, своим духовным настроем должен быть примером для пастырей и для паствы, и если своей духовной, сосредоточенной, исполненной живой веры, богоугодной жизнью он будет подавать пример своим пасомым, то сильно и действительно будет и слово его; и огнем своей веры он будет зажигать сердца вверенных ему духовных чад.

Мы с любовью благословляем твое вступление в новый путь служения в твердом уповании, что ты оправдаешь наше избрание.

Прими сей жезл, вручаемый тебе как от руки Христовой в знамение силы и крепости тебе ныне от Него даруемой, и да будет он в руке твоей охраняющим и путеводствующим для вверяемых тебе овец Его словесного стада.

Взыди и благослови верующий народ, жаждущий принять твое первое архипастырское благословение.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ОБЗОР ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА 1953 ГОД

I

«Ныне я снова приветствую вас — и духовных и мирских людей — с этим великим христианским Праздником и, внимая славословию ангелов, возвещаю вам «славу в вышних Богу», и «на земле мир», и «в человецех благоволение».

Так писал в начале 1953 года Святейший Патриарх Алексий своей пастве, приветствуя ее «с преславным и радостным праздником Рождества Христова».

«Каким же способом может мы усвоить и принять в себя этот мир Христов и им наполнить жизнь нашу?» — спрашивает далее Верховный Кормчий Русской Православной Церкви. «Не стремлением ли — самой жизнью и делами быть верными Богу и Его заповедям? Не постоянным ли подвигом молитвы о мире — вместе со всею Церковью, непрестанно возглашающей прошения о мире?»

Если мы внимательно просмотрим страницы церковной истории за истекший год, то увидим, что в этих словах Святейшего Патриарха Алексия заключались и руководящие указания, направляющие церковный корабль к определенным целям, и ведение того пути, который Промыслом Божиим начертан для Церкви Русской в настоящих исторических условиях. Несколько ранее, в своем Пасхальном Послании от 7/20 апреля 1952 года, Святейший Патриарх сравнивает радость мирносоиц, услышавших глас Ангела: «тецыте и миру проповедите, яко воста Господь...», с радостью праздника Воскресения Христова в наши дни, когда «в мире христианском Истина Христова так явна и так всеобща». «Хотя мы ныне пасхальным приветствием «Христос Воскресе!» «не веру возбуждаем, а общею верою соуслаждаемся», — писал Святейший Патриарх, однако и теперь, если не из уст, то из жизни и дел необходимы благовестие и проповедь о воскресении. И потому приглашение Ангела «тецыте и миру проповедите» в отношении к нам означает: пусть сама жизнь наша являет миру истину, яко Христос воскрес; и пусть, взирая на жизнь нашу, весь мир христианский и нехристианский убежденно скажет: «воистину Христос воскрес», ибо мы видим, что истинно живет Христос в вас и видимо силы в вас «деются о Нем». И видна в вас ревность о славе Воскресшего Господа через подражание Ему и усвоение себе силы Его воскресения».

Таким образом, и в это новолетие Святейший Патриарх призывал свою паству быть верными Богу и Его заповедям не словами только, но жизнью и делами.

Но мы бы недостаточно поняли эти послания Святейшего Патриарха, если бы не имели в виду слов св. апостола Павла: «Если (я) имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю

веру..., а не имею любви,— то я ничто» (1 Кор. 13,2). И Первосвятитель Русской Православной Церкви, призывая свою паству к жизненному подвигу Христа ради — к подвигу молитвы, одновременно напоминал нам и эти слова великого апостола языков. Если ты принимаешь на рамена свои Крест Христов, если действительно хочешь наполнить им свою жизнь, то помни, что твои намерения и твои успехи на поприще жизненного христианского подвига всегда могут быть измерены одной и только одной мерой — мерой любви. Ибо только любовь «долготерпит, милосердствует,... не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13, 4—6). Поэтому, призывая паству свою и в начале истекшего новолетия быть носительницей духа Божия и исполнительницей заповедей Его, Святейший Патриарх напоминал, что всего этого можно достичь только подвигом любви. Только она, действенная любовь, вносимая в наши взаимные отношения, а также в семью, в общество и в отношения между народами, любовь, не знающая национальных и расовых преград,— может придать нашему жизненному подвигу подлинно христианскую ценность, а душе нашей — «мир Божий, превосходяй всяк ум».

«Мир земле» и «благоволение человекам», «подвиг молитвы о мире ... и проповедь «о мире всего мира» поставлены Первосвятителем во главу угла жизнедеятельности Русской Православной Церкви, как мерило духовных стяжаний его паствы, как проверка ее стремления воспринять этот, носящийся над землей, подобно голубю Ноеву, вожделенный мир и сделать его своею природой, своим бытием. «Ты, Господи Боже наш, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам», — оканчивал Святейший Патриарх свое Рождественское послание 1953 года этими знаменательными молитвенными словами о мире.

Как же православная русская паства восприняла эти слова своего Первосвятителя и как она воплотила их в жизнь в истекшем году?

II

«Я хочу преподать необходимые для всех о. о. настоятелей и для всех храмов нижеследующие указания»,— писал Святейший Патриарх в середине истекшего года благочинным церквей города Москвы. Указания были даны в Послании от 22 июня 1953 г. «Принимая во внимание,— пишет Святейший Патриарх в вводной части своего послания,— что Москва, московские церкви, московское духовенство, богослужения в московских храмах должны являться примерными во всех отношениях, так как здесь, в центре, для этого имеются все возможности и так как приезжающие в Москву из провинции церковные люди, начиная от епископов, желают и надеются найти здесь образец для подражания,— и внешний и внутренний вид храмов, и богослужения в них, и отношение духовенства к богослужениям, как праздничным, так и рядовым, должны быть образцовыми».

Как видим, меры по повышению молитвенно-литургической жизни, указанные в послании Святейшего Патриарха, имеют в виду богослужебную дисциплину не только в храмах столицы, но и во всей Русской Православной Церкви. Начиная от внешнего вида храма, эти мероприятия касаются внутреннего убранства, богослужебного чина, распорядка служб и треб и простираются на все стороны богослужебной жизни. Всё в храме должно быть продумано,— пишет Святейший Патриарх,— всё в нем должно быть предусмотрено и устроено «для создания особого настроения в молящихся, дабы ничто в храме не оскорбляло ни слуха, ни взора и дабы ничто не отвлекало от устремления к небу, к Богу, к миру горнему, отображением которого должен являться храм Божий».

Святейший Патриарх удерживает духовенство от излишнего увлечения в храме внешними световыми эффектами, беспорядочной иллюминацией электрическими лампами иконостаса, чтимых икон. «Электрическое освящение было допущено в храмах,— пишет он,— только как освещение в паникадилах, но ни в коем случае не как замена исконно освященного церковным преданием жертвенного освещения лампадами и свечами церковными. Мерцание возженных лампад, тихий свет восковых свечей — вот что хочет видеть богомолец, вступающий в храм для сосредоточенной молитвы... Пусть будет темнее в храме, зато в сердцах молящихся будет царить тишина и от нее ярче будет гореть внутренний свет»...— наставляет нас Предстоятель Русской Церкви.

Ложная красивость, соблазняющая наш взор, должна быть выведена из употребления в храме. Это касается существующей кое-где практики украшать иконы пышными искусственными цветами и фальшивыми камнями. Ссылаясь на приснопамятного Митрополита Московского Филарета, Святейший Патриарх считает искусственные украшения предосудительными, потому что они заключают в себе ложь.

Предостерегая от зрительных соблазнов, послание Святейшего Патриарха указывает нам далее на соблазны слуха. В этой области, т. е. в церковном пении, не меньше, если не больше, опасностей для подмены молитвенного состояния ложным настроением, духовной сосредоточенности — мирским наслаждением. «О церковном пении много говорилось,— пишет Патриарх Алексей,— но пока результатов не видно». И далее, осуждая светское пение в храме, вскрывая его неуместность и вред, он настаивает на таком пении, какого жаждет молящийся дух верующего. «Если в просьбах наших к людям, от которых мы ожидаем получить то или иное, мы выдерживаем нужный, часто почтительный и, во всяком случае, серьезный тон, то почему в прошениях наших ко Господу мы дерзаем брать тон дерзновенных и легкомысленных театральных излияний, исключающих всякое благоговение?»

«Необходимо,— подчеркивает Святейший Патриарх,— о. о. настоятелям с вниманием следить за тем, чтобы пение в их храмах было церковным и не по названию только, а на самом деле, и чтобы в угоду малоцерковным или совсем не церковным регентам не исполнялись песнопения, чуждые церковному духу».

Перечисленные указания Святейшего Патриарха с радостью восприняты церковными людьми и должны послужить еще большему углублению молитвенно-литургической жизни нашей Церкви.

А пастыри церкви? — От их поведения, от их ревности многое зависит, чтобы, с одной стороны, устранить все то внешнее, что мешает общецерковной молитве и, с другой, создать подлинно литургическое общение молящихся. И к ним настойчиво обращает свое слово Святейший Патриарх. Он отмечает в своем послании всех тех, которые «с должным благоговением и страхом Божиим совершают свое служение», показывают примеры благочестивого и доброго наставничества. А мало усердных и нерадивых, часто забывающих свое «звание и призвание», призывает осмотреться и утешиться своего нерадения, «постоянно приводя себе на память грозные слова пророка о творящих дело Господне с небрежением...»

«Это послание следует о. о. настоятелям прочесть в храме всему верующему народу,— предписывает Святейший Патриарх,— а о. о. благочинным неуклонно следить за выполнением содержащихся в послании указаний».

Возможно, что эти указания Святейшего Патриарха не везде и не сразу будут восприняты должным образом, но можно не сомневаться, что они самым благотворным образом отразятся на укреплении богослужбной дисциплины в наших храмах.

Обратимся теперь к рассмотрению жизни Русской Православной Церкви в истекшем году. Трудно найти такие показатели, которые в ярких чертах и в одной общей картине представили бы нам всю жизнь наших храмов, общин верующих и всего исторического тела церковного. Однако мы имеем отдельные факты, разрозненные заметки из жизни епархий и отдельных приходов, дающие некоторое представление о жизни церковной.

Раскроем страницы «Журнала Московской Патриархии», начиная с первого номера истекшего 1953 года, и обратимся к его «Хронике» и к отдельным заметкам, рисующим жизнь епархий и приходов. Эти заметки весьма кратки и неполны; кратки, может быть, по причине недостатка места, и неполны, — вследствие невозможности за короткий отрезок времени объять взором жизнь всей Русской Православной Церкви. Однако в них мы много найдем для суждения о жизни приходов в истекшем году. Здесь есть все, начиная от ремонта храмов и кончая архиерейскими объездами своих обширных епархий.

«В Свердловской епархии, — читаем мы в № 6 «Ж. М. П.» за 1953 год — в текущем году закончен ремонт одного из древних храмов на Урале, в с. Быньгах... Средства для ремонта составлялись из добровольных пожертвований верующих».

«Тутаевский Воскресенский собор в Ярославской области, трехсотлетие существования которого было отпраздновано 29 июня 1952 г., реставрируется снаружи, и восстанавливаются древние фресковые композиции в западной, южной и северной сторонах храма...».

«В гор. Чеповичах Житомирской области освящен престол и храм во имя Пресвятой Троицы, восстановленный после варварских разрушений фашистскими пиратами. На торжестве присутствовало много верующих».

«В Троицкой единоверческой церкви в гор. Клинцах был освящен престол в приделе храма».

«В с. Давыдовке Воронежской области после капитального ремонта освящен храм и престол. Несмотря на дождь и осеннюю распутицу, храм был полон молящимися...»

«В гор. Зерновом Ростовской области был освящен после капитального ремонта молитвенный дом. На торжество освящения, кроме многочисленных прихожан, прибыли верующие из соседних сёл и станиц».

«В гор. Анжеро-Судженске Кемеровской области освящен новый молитвенный дом в честь святых Первоверховных апостолов Петра и Павла».

Все эти ремонты, реставрации и сооружения храмов и молитвенных домов производятся на трудовые средства простых русских людей, свидетельствуя о их молитвенном усердии.

О многом говорят многочисленные сообщения из епархий о торжествах, отмечающих почтенные сроки служения архиереев, пастырей и церковнослужителей. Эти церковные чествования проходят при переполненных храмах, указывая на любовь верующих к достойным служителям Церкви.

Встречаются и печальные факты, когда общины верующих провожают своих пастырей в последний путь. И эти траурные вести говорят нам о глубокой любви общин верующих к своим пастырям, ибо заупокойные литургии проходят при многочисленном стечении молящихся.

Церковную жизнь истекшего года весьма украшали апостольские труды наших архиереев. Многие из них, при объезде своих епархий,

посетили самые отдаленные приходы, всюду совершая богослужения и вникая в нужды приходской жизни.

Как правило, все храмовые торжества, престольные праздники проходят в присутствии архипастырей. В отчетах из епархий мы читаем, что архиепископ Минский и Белорусский Питирим посетил гор. Старый Быхов и возглавил освящение нового придела в Троицком храме и торжество водворения в этом храме местной святыни: Борколабовского образа Божией Матери. На обратном пути Владыка служил в приходских храмах гор. Могилева; храмы были переполнены; архипастырь всюду говорил поучения. Епископ Измаильский Варлаам посетил собор в Белгороде-Днестровском по случаю храмового праздника. Архиепископом Ивановским и Кинешемским Венедиктом были совершены торжественные богослужения в гор. Кинешме. Епископом Таллинским и Эстонским Романом освящен храм в г. Плесса Псковской области. Епископ Уфимский и Стерлитамакский Арсений совершил торжественные богослужения в гор. Стерлитамаке по случаю храмового праздника; епископ Житомирский и Овручский Владимир освятил храм и придел в гор. Чеповичах Житомирской области. Преосвященный Иоасаф, епископ Тамбовский и Мичуринский, выезжал в с. Терновое Тамбовской области, где совершал торжественные богослужения. Всюду архипастыри преподают верующим наставление в христианской жизни. Богослужения проходят при переполненных храмах.

Номер второй нашего журнала украшает портрет маститого архипастыря, Митрополита Новосибирского и Барнаульского Варфоломея. Общины верующих отмечали в истекшем году шестидесятилетие его служения в священном сане. Неутомимого архипастыря, миссионера, святителя-патриота и ученого богослова чествовала не только его епархия, но вся Русская Православная Церковь, во главе со Святейшим Патриархом, наградившим юбиляра правом ношения двух панегий.

В этих, далеко неполных и отрывочных, сведениях мы все же видим жизнь Русской Православной Церкви за истекший год. Во всех приходах, вплоть до отдаленных углов, живет молитва, процветает подвиг, не угасает жажда благодати. Архипастыри и пастыри пользуются среди верующих любовью и почетом. Приезд архипастыря в приход представляет собой торжественный праздник для верующих. Несмотря на продолжительность богослужений, храмы, особенно в большие праздники, переполняются молящимися.

Эту живую церковную жизнь можно еще ярче представить теми торжествами, которые, как в текущем году, так и ежегодно, происходят в наших Лаврах — Троице-Сергиевой, Киево-Печерской, Почаевской, Псково-Печорском монастыре и других обителях.

Наконец, в завершение этой главы нашего обзора необходимо отметить такой факт церковной жизни, как исполнившееся 11 мая минувшего года сорокалетие служения в епископском сане Патриарха Русской Православной Церкви Алексия. Хотя Святейший юбиляр пожелал уклониться от всякого торжества и проводил эти дни в тиши Успенской обители в гор. Одессе, вся Русская Православная Церковь живо откликнулась на этот славный юбилей своего Главы. На имя Первосвятителя-юбиляра поступило множество приветственных телеграмм от епархиальных архиереев, духовенства, монашествующих, мирян, а также от верующих из-за границы.

В день этого юбилея вся Русская Православная Церковь молилась за своего Предстоятеля, руководящего церковной жизнью в духе Евангелия, апостольских постановлений и преданий.

В 1953 году Русская Православная Церковь проводила в последний путь двух своих архипастырей: архиепископа Архангельского и Холмогорского Леонтия и епископа Каменец-Подольского и Проскуровского Анатолия.

Для замещения вакантных архиерейских кафедр было посвящено восемь новых епископов, из них три викарных.

Сеть духовных школ (две академии и восемь семинарий) Русской Православной Церкви функционировала в истекшем году нормально. Окончившие курс академий и семинарий воспитанники постепенно восполняют убыль пастырей Церкви, а ученики и студенты с усердием занимаются в своих школах, углубляя свои познания изучением святоотеческих творений и трудов авторитетных богословов и учителей Православной Церкви. Несколько способных кандидатов оставлены при академиях в качестве профессорских стипендиатов.

В минувшем году Московская Патриархия многое сделала для облегчения нормальной богослужебной жизни наших храмов. Налаженное при Патриархии свечное производство освободило приходские исполнительные органы от больших забот по приобретению свечей. Теперь все храмы снабжаются свечами по самой умеренной цене. Мастерская церковной утвари, открытая в прошлом году, изготавливает прекрасные чаши, диски, лжицы, звезды, дарохранительницы, кадила, подсвечники и другие предметы богослужебного обихода. Фотолаборатория выпускает полные комплекты святцев и различных икон. Изданы богослужебные указания для священнослужителей, а также настенные и настольные календари.

Из круга зрения Патриархии не ускользает и хозяйственная сторона церковной жизни. Обращено серьезное внимание на ремонт храмов и реставрацию тех из них, которые представляют собой выдающиеся памятники старины. В истекшем году закончена реставрация внутренней части таких памятников архитектуры, как Троицкий собор и Трапезный храм Троице-Сергиевой Лавры. Заканчивается реставрация знаменитого Успенского собора во Владимире.

Заботы церковной власти простираются и на обеспечение нетрудоспособных священно-церковнослужителей и вдов членов клира. Прошедший год ознаменовался для них значительным увеличением ранее установленных пенсий.

V

Как поборница международного мира, Русская Православная Церковь исходит исключительно из требований своего долга, своей веры. Она благословляет мирную политику своего государства и помогает ему бороться с угрозой новой войны, потому что время мира — благо для людей и лучшее время для спасительной миссии Церкви.

Деятельность нашей Церкви в защиту мира за прошлые годы широко известна. В минувшем году ее представитель Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял участие в работах Будапештской сессии Всемирного Совета Мира, членом которого он является. По просьбе делегатов из Греции, Италии и Франции он обращался из Будапешта по радио к народам этих стран с призывом совместно работать для укрепления международного мира. Многие участники сессии приглашали его для выступлений в свои страны.

Будапештская сессия состоялась в июне, а в конце следующего месяца Митрополит Николай, по приглашению Общества «Финляндия — Советский Союз», провел свыше двух недель в Финляндии. За это время

он посетил ряд городов, всюду выступая с докладами о свободе религии в СССР, о жизни и деятельности Русской Православной Церкви и ее участии в борьбе за мир. Эти доклады собирали огромные аудитории и сопровождались подношениями цветов, адресов и благодарственными приветствиями по адресу представителя Русской Православной Церкви.

Митрополит Николай был принят президентом Финляндии г-ном Ю. Паасикиви. В честь гостя правительство устроило прием, на котором министр просвещения г-н Виролайнен и Митрополит Николай обменялись теплыми речами. Много дружественного внимания было оказано Митрополиту Николаю в тех городах, которые он посетил. На приемах в его честь говорили о развитии дружбы между финским и советским народами. Идея защиты мира находила горячий отклик в самых широких кругах финского населения. В этом отношении поездка Митрополита Николая в Финляндию явилась значительным вкладом Русской Церкви в дело сближения народов и защиты мира во всем мире.

31 августа Митрополит Николай, как член Советского комитета защиты мира, выступил на его расширенном пленуме с речью, в которой, от лица Русской Православной Церкви, сказал: «Вместе со своим народом и со всеми людьми доброй воли, мы, церковные люди, будем неустанно добиваться победы духа переговоров над духом недоверия и вражды, чтобы придти в конце концов к торжеству всеобщего умиротворения».

В тот же день Митрополит Николай выступил по радио с обращением к христианам Западной Германии, призывая их способствовать мирному объединению своей страны.

В конце ноября 1953 года состоялась, как известно, Венская сессия Всемирного Совета Мира, на которой Митрополит Николай выступил с обширной речью, содержащей призыв к западным христианам — образовать священный союз христианских сил для того, чтобы «нашим содействием дух мира восторжествовал над духом силы». Эта речь произвела на западные христианские круги большое впечатление и вызвала много сочувственных откликов¹.

В связи с деятельностью нашей Церкви в защиту мира, верующие люди многих стран проявляют к ней огромный интерес. Об этом свидетельствуют наши церковные представители, которые бывают за границей, о том же говорят многочисленные визиты различных иностранных делегаций — православных, инославных и светских — в Московскую Патриархию и ее учреждения с целью ознакомления с жизнью Русской Православной Церкви.

Кроме делегаций Антиохийской и Польской православных церквей, Московскую Патриархию посетили в минувшем году: заместитель премьер-министра Германской Демократической Республики проф. О. Нушке, приехавший в Москву в составе правительственной делегации; участник Венского Конгресса сторонников мира методистский пастор А. Брандт из Австралии; видная религиозная деятельница Индии г-жа Шардха Мата джи; голландский писатель, президент Общества «Нидерланды — СССР», г-н Тойн де Фрис; норвежский пастор Рангар Форбекк; президент Общества Канадско-Советской дружбы г-н Картер; почетный каноник Бристольского собора (Англия) г-н Морвин Стоквуд и другие. Все они интересовались положением Русской Православной Церкви в Советском государстве, ее жизнью, состоянием храмов, духовными школами и другими церковными учреждениями.

¹ Речь Митрополита Николая на Венской сессии Всемирного Совета Мира прокомментирована в статье А. Ведерникова «Неумолкающий призыв», стр. 54 этого номера.

Русская Православная Церковь имеет свои приходы, благочиния, епархии, миссии и экзархаты во многих странах, и все ее церковные области, за исключением находящихся в расколе, объединяются в одно целое тесной молитвенно-канонической связью, живут одной жизнью и одними упованиями. В наших православных храмах, где бы они ни находились, возносятся молитвы о Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Алексии, о стране Российской, о благостоянии Святых Божиих Церквей и о мире всего мира. Всюду русские и нерусские православные люди чувствуют и сознают себя, как одна семья, как один духовный организм. Всюду они поддерживают богослужебную жизнь и ходят «в дому Божиим единомыслием» (Псал. 54, 15), сознавая неразрывную духовную связь с Матерью-Церковью.

Перенесемся мысленно в Русский Западно-Европейский Патриарший Экзархат. Им управляет Архиепископ Берлинский и Германский Борис, и. о. Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе. Проживая в Берлине, он наставляет свою паству во Франции, Швейцарии, Англии архипастырскими посланиями. Вокруг много неправды, раздоров и клеветы на Матерь-Церковь, раскольники-эмигранты злобствуют по ее адресу и распространяют всяческие измышления о своей Родине, стараясь возбудить к ней неприязнь и вражду, а Пасхальное Послание Архиепископа Бориса призывает «единою семьей верных чад Матери-Церкви устремиться на стогны мира сего с благовестием любви, мира и правды, всемерно прилагая заботы о вразумлении отступивших от единства Церкви братьев наших».

В минувшем году в жизни Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата произошло и скорбное событие. За нарушение церковной дисциплины и за отход от канонического общения с Матерью-Церковью Священный Синод исключил из своего клира настоятеля храма св. Ирины в Париже прот. Евграфа Ковалевского вместе с группой единомысленных с ним священнослужителей. И только по крайнему снисхождению было решено не применять к ним следующих по канонам прещений в надежде на раскаяние виновных.

Но никакие нестроения и трудности, неизбежные в условиях враждебного окружения, не могут сломить мужества истинных служителей Христовой Церкви. Среди них мы знаем много духовно опытных, ученых и самоотверженных деятелей Православия. Их стараниями и трудами Совет при Экзархе издает в Париже «Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата». Благодаря строго церковному направлению, этот периодический журнал пользуется большим вниманием со стороны религиозных и особенно богословских кругов Запада и всего православного мира. Но, занимаясь богословскими проблемами высшего порядка, «Вестник Экзархата» часто оказывается в стороне от церковных нужд современности, хотя обращение к ней — в самых жгучих вопросах — могло бы послужить более глубокому раскрытию истин Православия.

Важным событием в жизни Экзархата нужно считать возобновление деятельности высших богословских курсов на французском языке под руководством проф. В. Н. Лосского. Их цель — готовить православных пастырей и знакомить западный мир с различными сторонами учения Православной Церкви на общедоступном языке.

Еще более важным событием явилось посвящение архимандрита Николая (Еремина) в епископа Клишиского, викария Патриаршего Экзарха в Западной Европе. С появлением нового епископа, патриаршие приходы во Франции, Швейцарии, Англии и других местах еще более сплотятся между собою, окрепнут в своей молитвенно-канонической

связи с Матерью-Церковью и станут активнее привлекать к церковному единству русских православных людей, оказавшихся в сфере карловацкого и парижского расколов.

Жизнь Германской епархии за прошедший год протекала нормально, без каких-либо потрясений и перемен. В патриарших храмах Берлина, Дрездена, Лейпцига и других городов Германии неизменно совершались, как и теперь совершаются, богослужения, за которыми нередко присутствуют и протестанты. До конца года издавался епархиальный журнал «Голос Православия», на страницах которого печатались распоряжения высшей церковной власти, послания Архиепископа Бориса, проповеди и статьи.

Как и в некоторых других странах, в Германии имеются приходы раскольников-карловчан (теперь — последователей митрополита Анастасия), которые ведут против Матери-Церкви враждебную пропаганду. Но правда о Русской Церкви доходит, видимо, и до них; об этом свидетельствует следующий факт: в конце ноября прошлого года настоятель раскольниковской общины г. Берлина архимандрит Мстислав (Волонсевич) порвал с митрополитом Анастасием и перешел в юрисдикцию Московской Патриархии.

Патриарший Экзархат в Америке, живущий в соседстве с раскольниковской митрополией, возглавляемой митрополитом Леонтием (Турквичем), пережил в конце 1953 года кончину своего архипастыря-экзарха Высокопреосвященного Митрополита Макария (Ильинского). После его смерти Патриарший Экзархат временно возглавляется Архиепископом Филадельфийским и Карпато-Русским Адамом (Филипповским). В настоящее время там идет подготовка ко 2-му Съезду духовенства и мирян; на котором будут обсуждаться насущные вопросы и нужды церковной жизни.

За границами нашей страны под омофором Патриарха Московского и всея Руси Алексия находится еще Восточно-Азиатский Экзархат, возглавляемый Архиепископом Виктором (Святым), Духовная Миссия в Палестине с начальником архимандритом Поликарпом (Примак) во главе, Бельгийская епархия, управляемая Архиепископом Александром (Немоловским), ставропигиальные благочиния в Австрии, Венгрии и Голландии и русские православные приходы в Бухаресте, Софии и Белграде. В жизни этих церковных областей за минувший год не произошло ничего, что могло бы обогатить наш обзор новыми фактами. Но это обстоятельство как раз служит признаком нормального состояния церковной жизни в каждой из указанных областей.

Необходимо упомянуть и о патриарших приходах и монастырях в Финляндии. Их немного, но «в наших храмах, — передает Митрополит Николай свои впечатления от поездки по Финляндии, — богослужения совершаются истоиво и поют прекрасные хоры певчих... Валаамский монастырь, находящийся в Финляндии, издавна славится своей строгой жизнью, особыми подвигами братии, и эту славную традицию он бережет доселе»². В декабре прошлого года для управления патриаршими приходами и монастырями в Финляндии поставлен епископ Лужский Михаил (Чуб) — викарий Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория.

Как известно, в юрисдикцию Русской Православной Церкви входило до недавнего времени благочиние в Болгарии, объединявшее несколько русских православных приходов. Но по соображениям церковной пользы, определяемой удобствами непосредственного окормления этих приходов со стороны братской Болгарской Православной Церкви, они были пере-

² Митрополит Николай. По Финляндии, — «Журнал Московской Патриархии» за 1953 год, № 9, стр. 10.

даны в 1953 году в ее юрисдикцию. А в г. Софии учреждено Подворье Русской Православной Церкви.

Таковы события из жизни наших церковных областей, находящихся за границей.

VII

Русская Православная Церковь простирает свои заботы и на заграничных раскольников-эмигрантов, которые по политическим мотивам оказались вне ее спасительной ограды. Не говоря уже о статьях в «Журнале Московской Патриархии», разъяснявших ошибочность позиции отпавших от Церкви-Матери раскольников, Святейший Патриарх Алексий обратился в минувшем году с Посланием к Патриарху Константинопольскому Афинагору, в котором указал ему на неканоничность Константинопольской юрисдикции над русскими православными приходами в Западной Европе и над Финляндской Православной Церковью, составлявшей до 1920 года часть Церкви Российской. В том же послании говорится о необходимости осуждения наших раскольников в Америке Константинопольской Церковью и выражается удивление по поводу того, что она их не осуждает, а как бы поощряет, вопреки канонам и в ущерб миру в Церкви Христовой.

Будет ли Константинопольская Патриархия способствовать искоренению нашего заграничного раскола, вносящего так много нестроений в общецерковную жизнь, — это покажет будущее, а сейчас нельзя не отметить такой знаменательный факт: в апреле 1953 года в Московскую Патриархию поступила декларация молодых священников Официальной Финляндской Православной Церкви, находящейся, как известно, в юрисдикции Константинопольской Патриархии. Заявляя себя сторонниками восстановления молитвенно-канонических взаимоотношений с Русской Православной Церковью, авторы этой декларации выразили надежду на благоприятное разрешение междущерковного конфликта. В то же время один из влиятельных членов Управления Финляндской Православной Церкви д-р Пааво Контканен передал представителям Московской Патриархии, посетившим Финляндию в прошлом году, памятную записку с изложением взгляда на возможность воссоединения Финляндской Православной Церкви с Церковью Русской с последующим получением этой Церковью автокефалии.

Весьма плодотворной оказалась и поездка Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая в Финляндию. «В г. Куопио, — пишет Митрополит Николай, — состоялась моя встреча с Главой Финляндской Православной Церкви Архиепископом Германом. Наша продолжительная беседа была очень дружественной и сердечной... Я расстался с ним в крепкой надежде на скорое восстановление наших молитвенно-канонических отношений»³.

Все эти данные позволяют надеяться на то, что отчуждение между Русской и Финляндской церквами должно уступить место молитвенно-каноническому общению. Что же касается вышеупомянутых раскольников — анастасьевцев, леонтьевцев и владимировцев, — то в отношении их вины должны высказаться все автокефальные Православные Церкви.

VIII

Отношения Русской Православной Церкви с Церквами-Сестрами продолжали развиваться в минувшем году в духе любви. Это вырази-

³ Митрополит Николай. По Финляндии, — «Журнал Московской Патриархии» за 1953 год, № 9, стр. 9.

лось между прочим в таком событии, как приезд в Москву делегации от Антиохийской Православной Церкви в составе трех митрополитов: Епифанийского Игнатия, Хауранского Афанасия и Эмесского Александра. Высокие гости пробыли в нашей стране около месяца с целью ознакомления с жизнью и состоянием нашей Церкви. Кроме Москвы и Троице-Сергиевой Лавры, они посетили Ленинград, Киев, Одессу, осмотрели многие святыни и храмы, участвовали в богослужениях, интересовались жизнью духовенства и мирян и отбыли на родину с убеждением в том, что «Русская Православная Церковь живет во всей канонической полноте и величии».

В том же 1953 году нашим гостем был Предстоятель Польской Православной Церкви Блаженнейший Митрополит Макарий, посетивший Киев и Святейшего Патриарха Алексия в Одессе.

В мае делегация Русской Православной Церкви, в составе Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, архиепископа Минского и Белорусского Питирима и священника Михаила Чуба, приняла участие в торжествах избрания и интронизации Патриарха Болгарской Православной Церкви, которым стал, как известно, быв. Наместник Председатель Святейшего Синода Митрополит Пловдивский Кирилл.

Кроме того, между предстоятелями автокефальных Православных Церквей происходил традиционный обмен посланиями в дни великих праздников Рождества Христова и Святой Пасхи. Были и нарочитые послания нашего Патриарха к Патриарху Константинопольскому Афинагору по поводу Предсоборного Совещания и к Главе Элладской Православной Церкви Архиепископу Афинскому Спиридону по вопросу обмена списками святых. В декабре было получено соболезнование Святейшего Патриарха Афинагора по поводу кончины Экзарха Московской Патриархии в Америке Митрополита Макария.

IX

Как видно из нашего далеко не полного обзора, жизнь Русской Православной Церкви за 1953 год ознаменовалась многими событиями, которые свидетельствуют о ее благодатной полноте.

Теперь наша Церковь начинает новый 1954 год, отмеченный печальным юбилеем — 900-летием отпадения Западной Церкви от единства с Церковью Вселенской.

Памятуя об этом событии и особенно о причинах, к нему приведших, мы, церковные люди, вступаем в 1954 год с твердым стремлением беречь святое сокровище веры «не аки слово человеческое, но якоже... воистину слово Божие» (1 Фессал. 2, 13), строго следуя истинам Православия и каноническим установлениям Церкви Вселенской.

В отношении же к мирским проблемам — следовать заветам Христа: кесарево — кесарю, Божие — Богу!

Мир Христов, живущий в нас, нести в окружающий мир, возвещая его не только словами, но делами всей нашей жизни!

Русская Православная Церковь вступает в 1954 год с твердым намерением блюсти церковную дисциплину и в жизни молитвенной, литургической следовать обычаям, «освященным временем и традициями церковными», а в отношениях с Церквами-Сестрами — стремиться к еще большему общению в духе равнодостоинства, братской любви и взаимопонимания.

Свящ. И. Потапов

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ИОАННА (РАЗУМОВА)

В воскресенье, 29 ноября 1953 года, в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялось наречение Наместника этой Лавры архимандрита Иоанна (Разумова) во епископа Костромского и Галичского. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий и Архиепископ Одесский и Херсонский Никон, при молитвенном участии лаврской братии и значительного числа богомольцев.

При наречении во епископа архимандрит Иоанн произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, милостивейшие архипастыри и отцы!

Если в настоящие, священные для меня, минуты потребно от меня слово, то мне кажется, что для меня благоприличнее повторить сказанное: благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю.

Благодарю всем существом моим Господа Бога моего за новую неизглаголанную милость Его ко мне недостойному. Он, Всеблагий Промыслитель, призывает ныне меня к почести высшего звания в дому Его. Отныне Он отделяет меня к лику тех, которых предназначил быть преемниками Апостолов и быть учителями в Его Святой Церкви, право править слово истины. Да будет же отныне вся моя жизнь непрерывною благодарностию Вседержителю.

Приношу усерднейшую благодарность Вам, Святейший Владыко, и богомудрые Архипастыри, что вы не возгнушались моим недостойнством, благоволили избрать меня на служение Епископское. Повергаю сердечное чувство моей благодарности к стопам Вашего Святейшества. Приемлю избрание Священного Собора. Приемлю, как определение воли Божией и как дар Божественной благодати. Приемлю с полной и совершенною любовью, но вместе и с великим страхом и трепетом, сознавая, с одной стороны, всю высоту и ответственность Епископского служения, с другой стороны — все свои немощи и недостатки.

И я повинуюсь сему гласу, и за послушание, с благоговейным смирением, со страхом Божиим и верою в чудодейственную благодатную силу Таинства, приступаю к приятию в скудельный сосуд души моей святости архиерейства.

Я сознаю всю высоту великого сана, к которому призываюсь. Всю трудность поприща, на которое должен вступить, всю страшную ответственность обязанности пасти Церковь Господа и Бога, которую Он стяжал Кровию Своею. Сознаю и чувствую крайнюю бедность моих сил духовных и телесных, скудость и недостаточность моего разума в познании веры и духовного просвещения, слабость и нетвердость моей воли в делах благочестия. И мне ли недостойному восходить на Епископскую кафедру, которую св. Григорий Богослов назвал «завидною, но опасною выситою».

Исповедую свое недостойнство, свою немощь, свою духовную нищету, но глубоко верую в Божественную силу, которая в немощи человеческой совершается, верую и уповаю, что благодатию Своею Он укрепит немощь мою, восполнит нищету, очистит недостойнство мое. И в этой светлой вере и неложном уповании я исповедую и великую духовную радость, что Господь, по Своему бесконечному милосердию, прививает меня к Божественной Лозе Своей, и приобщает к сонму Святительскому, изливает на меня недостойного благодать Свою, которой Он является источником и которая почивала на святых Апостолах и на Епископах и преемственно почивает на них и доныне.

Я бесконечно буду благодарить Бога за то, что Он дает мне исклю-

чительное счастье иметь во главе моих рукоположителей Вас, Святейший Владыко, Великого Патриарха Православной Русской Церкви, и я усматриваю в сем для себя знамение во благо. Я утешаюсь тем, что Господь судил мне воспринять благодать Епископства здесь, в родной мне Лавре, среди священных останков минувших времен, где самый воздух обвеян благоуханием Святости, где благочестие народное и до сего дня сияет ярким немеркнущим светом, где во главе с Преподобным Сергием множество святых Угодников Божиих, здесь подвизавшихся и здесь просиявших; они, как воинство небесное, охраняют нашу дорогую отчизну. Преклоняю выю сердца моего, да осенит меня духом своего благословения Преподобный отец наш Сергий, от юных лет моих благодатною помощью своею ограждавший меня от бурь и волн житейского моря, и еще на ранней заре моей жизни, укрывший меня в благодатную пристань благословенного иночества.

Да соединится это небесное благословение с молитвами вашими, Святители Христовы, когда вы вознесете над моей недостойной главой ваши преподобные руки в тайнодействии.

Ваших усердных молитв, Святейший Владыко, я с особым дерзновением прошу и молю. Под Ваше мудрое и надежное руководство Всеблагий Промысел поставил меня Наместником в управляемой Вами Свято-Троице-Сергиевой Лавре с тем, чтобы поставить ныне на высоту Святительского служения.

Ваше Святейшество! Научите же меня Вашей любви к пастве, неоскудевающей святительской ревности, твердости и духовной мудрости, Вашему неотступному стоянию за правду. Считаю уместным употребить слово Великого Святителя Григория Богослова: «Веди и паси меня, потому что я готов следовать за вами и быть водимым вашею первосвятительскою высокою и божественною душою».

Со страхом и трепетною радостью ожидаю приять помазание небесное и верую, что Дух Святый, поставляющий в Церкви Христовой Епископы и из века в век низводящий от великого Архиерея, прошедшего небеса, Божественную Свою благодать на архипастырей православных, и на мою недостойную главу снидет нантием святым чрез Ваши молитвы и хиротонию.

Об одном из глубины сердца умоляю Вас: усугубите Ваши горячие молитвы ко Всевышнему, да благословит, умудрит и подкрепит Он меня в моем новом служении. Да дарует Он мне благодать подвигом добрым подвизаться во славу Его святого имени, для спасения людей и моего собственного, и когда скончаю мое земное поприще, сподобит меня не устыдиться на Страшном суде Его тех слов, которые с дерзновением я произнес здесь ныне: благодарю и приемлю, и нимало вопреки глаголю».

В понедельник, 30 ноября, в день преставления Преподобного Никона Радонежского, Святейшим Патриархом Алексием, Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием и Архиепископом Одесским и Херсонским Никоном в Трапезном храме Лавры была совершена хиротония архимандрита Иоанна во Епископа.

При вручении новопоставленному епископу Иоанну архиерейского жезла, Святейший Патриарх Алексий произнес речь, текст которой напечатан выше.

Преосвященный Иоанн, Епископ Костромской и Галичский (в мире Дмитрий Александрович Разумов) родился 28 октября 1898 года в г. Коломне Московской области.

Его духовный путь определился с юного возраста. Дмитрий Разумов поступил в 1916 году в число послушников Смоленско-Зосимовой пустыни. Послушнический иску́с он проходил здесь до 1923 года, и затем, по благословению церковной власти, был переведен в Богоявленский монастырь (в г. Москве), где 24 ноября 1924 года был пострижен в ман-

тию (с именем Иоани) и на другой день рукоположен Преосвященным Августином (Беляевым), епископом Ивановским, в сан иеродиакона.

С 1928 по 1936 год иеродиакон Иоанн служил в Успенском соборе г. Каширы, а затем был переведен в Москву на должность эконома Патриархии для служения при Патриаршем Местоблюстителе, впоследствии Патриархе Сергии.

Епископ Костромской и Галичский
ИОАНН

Во время Великой Отечественной войны, именно, с 1941 по 1943 год, иеродиакон Иоанн находился, вместе с Патриархом Сергием в Ульяновске и там, в Казанском соборе, был рукоположен 1 октября 1942 года Митрополитом Ленинградским Григорием в сан иеромонаха, 8 октября — в сан игумена, а 26 октября того же года — в сан архимандрита.

В должности эконома Московской Патриархии архимандрит Иоанн трудился до 10 августа 1946 года, когда Святейший Патриарх Алексий определил его на должность своего Наместника в Свято-Троице-Сергиевой Лавре. Здесь архимандрит Иоанн и служил до назначения на кафедру Епископа Костромского и Галичского.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА (ВОСКРЕСЕНСКОГО)

Во вторник, 1 декабря 1953 года, в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялось наречение архимандрита Михаила (Воскресенского) во епископа Чкаловского и Бузулукского. Чин наречения был совершен Святейшим Патриархом Алексием, архиепископом Одесским и Херсонским Никоном и новопоставленным епископом Костромским и Галицким Иоанном.

После обычного молитвословия архимандрит Михаил произнес следующую речь:

«Ваше Святейшество, богомудрые архипастыри!

В смущении, со страхом, с сознанием своего недостойнства, предстою ныне я, недостойнейший, пред Вами, призываемый к служению Епископскому. Знаю я, что это «служение высокое, по благодати данной ему, смиренное, по примеру и заповеди смиренного сердцем Иисуса Христа, трудное, по причине страстей и немощей человеческих, спасительное по своей цели» (Митр. Филарет). Знаю, и предстою со страхом и трепетом.

От юности моя всегдашним желанием моим было послужить Церкви Божией. Но Промыслу Божию угодно было призвать меня к служению церковному в сане священника уже в преполовление дней моих и не прежде окончания службы в рядах нашей славной армии в годы Великой Отечественной войны. А в недавние дни, по послушанию воле Святейшего Патриарха, Господу содействующу, удостоен был я и пострижения иноческого в обители Преподобного Сергия, великого игумена земли русской.

И вот теперь предстою пред Вашим Святейшеством, дабы получить тот «дар Божий», то «дарование, предназначенное к совершению святых, в дело служения, в созидание Тела Христова» (Ефес. 4, 12), каким является Епископство.

Не вижу и не имею за собою дел, «отнюдь оправдающих мя». Ищу потому наставления в предстоящем мне служении прежде всего в слове Божием, так как «над всякою мыслью Епископа должно владычествовать слово Христово, над всяким мудрованием человеческим — Божия премудрость».

Во все дни моей жизни неумолкаемо, торжественно звучали слова победной песни св. Амвросия Медиоланского: «Тебе Бога хвалим... Тебе по всей вселенной исповедует Святая Церковь». Какая это Церковь? Это наша Святая Православная Церковь, истинная хранительница апостольских преданий во все века христианской истории. Мое же пятилетнее служение в храме Антиохийского подворья каждодневно напоминало мне о том «единении духа в союзе мира», по завету апостольскому, которое существует и в наши дни между отдельными церквами, этими ветвями Единой Соборной и Апостольской Церкви, так как в нашем храме за богослужением, наравне с именем Святейшего Патриарха Московского, возносится имя Блаженнейшего Александра, Патриарха Антиохийского и всего Востока. Архиерейство его да помянет Господь Бог во Царствии Своем!

Свете незаходимый, желаний краю, верных утверждение! Не отринь меня от Лица Твоего, а грехи мои отринь, дай мне приблизиться к тому состоянию, о котором говорит св. Григорий Богослов: «Да будет мое единое истинное благо — Христос. Прочим же пусть владеет мир».

Молю моего нового небесного покровителя, св. архистратига Божия Михаила, да оградит он меня «кровом крил невещественных своя сла-

вы», да будет, по его предстательству, мой «ум светел, сердце чисто, желания духовны», и да сохранит он меня от всякого зла.

Вверяю себя в своем служении мудрому и благостному кормчему нашей Церкви — Святейшему Патриарху Алексию и молю Господа Бога да продлит Он его жизнь еще на многие и многие годы на благо Церкви.

А Вы, благостнейшие Святители и Отцы, помолитесь обо мне да ниспошлет мне Всевышний силы для подвига служения Епископского, дабы быть мне утешением для пасомых. Аминь».

**Епископ Чкаловский и Бузулукский
МИХАИЛ**

Хиротония архимандрита Михаила во епископа Чкаловского и Бузулукского была совершена в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, 4 декабря, в Патриаршем Богоявленском соборе. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Архиепископ Одесский и Херсонский Никон и епископ Костромской и Галичский Иоанн.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла, Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана выше.

Приводим краткие биографические сведения о Преосвященном Михаиле, епископе Чкаловском и Бузулукском. Родился он 27 декабря 1896 года в семье священника села Николаевки Курской области. Образование получил в духовном училище и в Смоленской духовной семина-

рии. Затем учился на историко-филологическом факультете Петроградского университета и во время первой мировой войны состоял на военной службе. После войны продолжал образование в Киевском университете и снова служил в армии, а затем на гражданской службе. После второй мировой войны, в которой участвовал, 24 ноября 1946 года был рукоположен во священника с назначением в Богородице-Рождественскую церковь села Владыкина (под Москвой). С 3 января 1949 года был перемещен в храм Архангела Гавриила при Антиохийском подворье, где и служил до назначения на кафедру епископа Чкаловского и Бузулукского.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА (ЧУБА)

По определению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 16 ноября 1953 года, доцент Ленинградской Духовной Академии свящ. Михаил Андреевич Чуб был назначен к посвящению во епископа Лужского, викария Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория по управлению патриаршими приходами и монастырями в Финляндии.

В пятницу, 4 декабря, в день Введения во храм Пресвятой Богородицы, состоялось пострижение о. Михаила в монашество. Чин пострижения был совершен в Академической церкви Высокопреосвященным Митрополитом Григорием, который сказал следующее слово:

«Возлюбленный о Господе брат, священно-инок Михаил! Приветствую тебя с пострижением в монашество, с поступлением в ряды святой дружины иноков.

По влечению твоего сердца ты и ранее уже избрал путь жизни одинокой; ты уже начал и творил труд твой, как делатель на ниве Божией, как пастырь, учитель, молитвенник и совершитель таин Божиих.

Теперь же волею и промыслом Божиим, дав обеты самоотречения, смирения и послушания, ты, как воин Христов, призываешься к деланию на ниве Божией, как к твоему единственному и конечному призванию.

Возмогай же о Господе, возлюбленный брат! Крепись и мужайся! Возрастай духом «в меру полного возраста Христова» (Ефес. 4, 13), чтобы быть на ниве Божией делателем — непостыдным, право правящим врученное нам Господом слово евангельской истины, обильно «собирающим плод с нивы в жизнь вечную» (Иоан. 4, 36).

В этом делании, в этом собирании, по непреложному слову Господа, ты будешь иметь нескончаемую, ни с чем несравнимую, несказанно блаженную радость о Христе и истинное счастье.

Да пребудет же Господь с тобою отныне и до века! Аминь».

По возведении иеромонаха Михаила в сан архимандрита, 12 декабря состоялось его наречение во епископа Лужского. Наречение происходило в Академической церкви. Чин наречения совершали: Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, Архиепископ Одесский и Херсонский Никон, Епископ Таллинский и Эстонский Роман и Епископ Костромской и Галичский Иоанн. После обычного молитвословия архимандрит Михаил произнес следующую речь:

«Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства!

В жизни человека совершаются иногда такие события, что его сердце переполняется и душа его не может замкнуться, уйти в себя.

Такое время наступило сейчас для меня, и я должен исповедать пред вами мою душевную тревогу, мое внутреннее смятение, боязнь и страх.

Я не искал высокого сана, которым вы готовы облечь меня по избранию Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви. Правда, я всегда, с раннего детства, стремился к тому, чтобы служить Господу Иисусу Христу, служить Святой Церкви. Однако мне казалось, что это мое стремление осуществляется наилучшим образом здесь — в духовной школе, в священнослужении в иерейском сане, в занятиях над любимыми книгами и рукописями.

Епископ Лужский
МИХАИЛ

Но воля Святейшего Патриарха и Священного Синода призывает меня на высшее служение Святой Церкви.

И великий страх объемлет мою душу. Ведь епископское служение, по вере нашей, по церковному учению, есть самое высокое служение на земле. Высота этого служения, ответственность, связанная с ним, совершенно несоизмеримы с моими слабыми силами, с убожеством моей души, с тем смущением всестороннего недостойства, которое наполняет все мое существо.

Архиереи — наследники святых апостолов. Господь наш и Спаситель избрал апостолов для того, чтобы они были постоянно с Ним, чтобы они,

по Его указанию, возвещали людям Евангелие Царствия Божия. А когда совершилось вознесение Господа на небеса, святые апостолы остались строителями и продолжателями дела Христова на земле. По преемству благодати, после апостолов это величайшее дело продолжают епископы. Как же мне не ужасаться и не трепетать при мысли об исключительной ответственности епископского служения! Ведь сколько раз, как мы знаем из Святого Евангелия, у самих апостолов, избранных учеников Христовых, во время их делания на ниве Господней, возникали недоумения, неясности... Как часто они оказывались в затруднении...

Св. апостол Андрей Первозванный, память которого празднуется завтра, также был однажды в большом недоумении. К нему пришел его собрат и соапостол св. Филипп и рассказал о том, что их Божественного Учителя хотят видеть эллины — язычники. Это было нечто необычайное, ибо язычники не общались с иудеями. Тогда св. Андрей решил отдать это вопрос на решение Самому Господу, и апостолы сказали о просьбе эллинов своему Учителю: «Андрей и Филипп глаголаста Иисусови» (Иоан. 12, 20—22).

Эти слова Евангельские, это драгоценное указание дает успокоение смятенной душе: во всех недоуменных случаях следует, по примеру святых апостолов, прибегать к Самому Господу и пред Ним в молитве изливать то, что смущает сердце.

Усиленная молитва — вот что сейчас совершенно необходимо для меня. Но я прошу вас и умоляю, Преосвященные Архипастыри, поддержите вы меня, в этот трудный для меня час, вашей святительской молитвой, ибо я чувствую, что из моей смятенной души исходит сейчас очень слабая, робкая, бездерзновенная молитва. Я верю, что ваша святительская молитва может утешать мою душевную немощь. Верю также, что все, совершающееся здесь, совершается по Божией воле. И сердце мое жаждет получить от Господа внутренний мир, жаждет услышать Его сладчайший глас, который возвестил бы душе то, что сказал Господь, отвечая апостолам Андрею и Филиппу: «Аще кто Мне служит, Мне да последствует; и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет» (Иоан. 12, 26).

В этом, страшащем меня, призвании к епископскому служению я должен слышать призыв Господа — следовать за Ним. Вот почему, несмотря на величайшее смущение, овладевшее моей душой, я не смею отказываться. Я должен подчинить свою волю этому призванию и принять то, что указывает мне Господь.

Принимая выпавший мне жребий высшего церковного служения, я благодарю Бога за то, что вы, Высокопреосвященнейший Владыко, не отстраняете меня от себя, не отделяете меня от родной для меня духовной школы, не лишаете меня возможности продолжать занятия богословской наукой; за то, что на мою долю выпадает счастье быть скромным помощником, викарием Вашего Высокопреосвященства. Я нахожу отраду в мысли о том, что буду во всей моей деятельности пользоваться Вашим мудрым руководством, наставлениями и указаниями.

Принимая, по долгу послушания, жребий епископства, я еще раз обращаюсь к вам, Преосвященные Архипастыри с просьбой о молитве.

Помолитесь обо мне к Верховному Пастыреначальнику, чтобы Он покрыл мои недостатки, подкрепил немощи, восполнил оскудевшие во мне душевные силы и дал бы свыше крепость для несения креста архиерейского служения».

В воскресенье, 18 декабря 1953 года, архимандрит Михаил был посвящен в сан епископа Лужского. Хиротонию совершали: Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, Архиепископ Одесский и Херсонский Никон, Епископ Таллинский и Эстонский Роман и Епископ Костромской и Галичский Иоанн.

При вручении новопоставленному Епископу Лужскому Михаилу

архипастырского жезла, Высокопреосвященный Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий произнес следующую речь:

«Преосвященный Епископ Михаил!

Приветствую тебя с восприятием благодати архиерейства.

Избранием Святейшего Патриарха и Священного при нем Синода, чрез нашу Мерность, благословением Пастыреначальника нашего Господа Иисуса Христа, ты вступил сегодня в сонм архиереев основанной Им Святой Церкви для спасения людей, искупленных пролитой Им Божественною Кровию.

Ты исповедал сегодня свою твердую веру в Господа, свою преданность Его повелениям и свое послушание Святой Его Церкви.

Ты знаешь, как велико, свято и ответственно принятое тобою на себя святительское служение, особенно в настоящее время.

Богоборчество разума и своеволие в жизни, присущее и всем нам, теперь особенно обостряются в мире.

В жизни самой Церкви видим оскудение духа, упадок благочестия, ослабление церковной дисциплины, самочинные нарушения строя церковной жизни...

Отсюда ясна великая и ответственная задача твоя, как Епископа Православной Церкви — бодрствовать в деле твердого охранения Православной веры и верного пасения врученных твоему руководству духовных чад: привлечь отошедших, утвердить колеблющихся, наставить незнających, укреплять церковный уклад и сохранять непоколебимыми нравственные устои жизни.

Все это надо достигать личным примером, нравственным воздействием, силою убеждения, настойчивым, строгим исполнением церковных уставов; своей горячей любовью к Церкви возжечь любовь в сотрудиках-пастырях и огонь святой веры в сердцах пасомых.

С этим напутствием вручаю тебе сей жезл, как символ твоей архипастырской власти. Прими его и упаси вверенную тебе паству Христову: будь для послушных — жезлом укрепляющим и охраняющим, для непослушных — жезлом исправляющим с кротостью и любовью, но твердо и настойчиво направляя всех к послушанию Святой Церкви, да како все созидают свое спасение о Господе.

А теперь взойди на сие священное место и благослови людей Божиих первым святительским благословением».

Новопоставленный Епископ Лужский Михаил (Чуб) родился 18 февраля 1912 года в г. Пушкине под Ленинградом в семье священника. По окончании школы-девятилетки в 1930 году, он учился в Гидрометеорологическом институте и в Заочном институте иностранных языков.

Служебная деятельность М. А. Чуба началась с 1932 года. В основном это было преподавание иностранных языков в различных учебных заведениях.

В 1947 году М. А. Чуб поступил на 1 курс Ленинградской Духовной Академии. По окончании Академии со степенью кандидата богословия (в 1950 году) он был назначен преподавателем Общей церковной истории в Ленинградской Духовной Семинарии, а с 1953 года ему было поручено также чтение лекций по Истории Древней Церкви в Духовной Академии.

В 1950 году, по указу Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, М. А. Чуб рукоположен в сан диакона, а затем священника с припиской к академической церкви. Рукополагал епископ Лужский Симеон.

О времени назначения свящ. М. А. Чуба епископом Лужским сказано выше.

ЕПИСКОПСКИЕ ХИРОТОНИИ В КИЕВЕ И БЕРЛИНЕ

Во исполнение решений Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода, в воскресенье, 13 декабря 1953 года, во Владимирском соборе г. Киева состоялась хиротония архимандрита Иннокентия (Леоферова), Наместника Почаевской Лавры, во епископа Кировоградского и Николаевского.

Там же 6 декабря 1953 года, была совершена хиротония архимандрита Нестора (Тугай), Наместника Киево-Печерской Лавры, во епископа Уманского, викария Киевской епархии.

В четверг, 17 декабря 1953 года, в кафедральном Воскресенском соборе г. Берлина (Германия) состоялась хиротония архимандрита Николая (Еремина) во епископа Клишского, викария Архиепископа Бориса по управлению русскими православными приходами в Западной Европе.

Отчеты о наречениях и хиротониях новых епископов будут помещены в следующих выпусках «Журнала Московской Патриархии».

ОЧАГ ПРАВОСЛАВИЯ В ГОЛЛАНДИИ

I

Определением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода от 18 ноября 1952 года Русская Православная Миссия в Голландии преобразована в ставропигиальное благочиние¹. Это благочиние объединяет три православных храма: храм во имя св. Марии Магдалины в г. Гааге, храм во имя св. великомученика Пантелеимона в г. Амстердаме и походный храм во имя Божией Матери Скоропослушницы в г. Роттердаме. Возглавляет благочиние в настоящее время бывший начальник Русской Православной Миссии в Голландии архимандрит Дионисий (Лукин).

Благочиние издает ежемесячный журнал под названием «Вестник Православия». Несмотря на несовершенный способ размножения (печатается на шاپирографе), этот журнал весьма интересен по содержанию.

Судя по материалам журнала, благочиние количественно немногочисленно, но оно привлекает внимание тесным содружеством своих членов, христианской настроенностью и бережным хранением традиций Матери-Церкви.

Церковные службы в храме, судя по расписанию богослужений, напечатанному в журнале, совершаются не везде регулярно из-за недостатка священнослужителей, но, несмотря на это, церковно-общественная жизнь в благочинии протекает довольно интенсивно. Эти маленькие общины, сгруппированные около трех храмов, во многом напоминают общины первохристианские. Весь строй их жизни свидетельствует о том, что духовное общение членов общины сохраняется и за пределами храма. Собираемое в нем сокровище духовное переносится в повседневную жизнь, распространяя свое влияние на окружающий мир.

Перейдем к фактам. Вот окончилось праздничное богослужение — Пасхальное ли, Рождественское ли, или престольного праздника, — совершенное, хотя и в скромной обстановке, но истово, благоговейно. Община не расходится, — она собирается за братскую трапезу. Для детей устраивается отдельный праздник, а если это день Рождества Христова — традиционная елка. При этом очень многие члены общины принимают на себя труд служить другим.

¹ Термин «ставропигиальный» обозначает подчинение монастыря или прихода не епархиальному архиерею, а непосредственно Патриархии.

Не проходят мимо этих трех дружных общин и скромные юбилей рядовых церковных работников. За многолетнюю и плодотворную работу им выносятся благодарности на страницах журнала. Обществу настолько тесно, что даже кончина отдельных прихожан отражается в печатном органе. «Как покойник, так и вся семья его — сказано в журнале по поводу кончины одного из членов общины — издавна верные члены нашей Церкви в Голландии».

На Голландию обрушилось тяжелое бедствие: наводнение. «Сотни погибших, десятки тысяч людей, лишенных крова, множество людей, находящихся в острой нужде»². Православные общины живо откликнулись на это горе. Сбор пожертвований, помощь личным трудом нуждающимся, предоставление приюта бездомным. Благочиние, через свой журнал, сообщает, кто именно пострадал из членов православных общин и просит дополнительно информировать редакцию о пострадавших своих членах. Благочинный сам выезжает в пострадавшие районы для того, чтобы навестить бедствующих членов общин и оказать им посильную помощь. Кроме того, благочиние внесло денежное пожертвование в национальный фонд помощи, в фонд Красного Креста. Отдельные члены общин приняли участие в национальном сборе пожертвований в пользу пострадавших. Голландскому правительству послано, от лица благочиния, соболезнование и выражена полная готовность оказать помощь нуждающимся. По жертвам наводнения отслужена панихида.

Так православные общины несут огонек Христовой Любви к ближним, в мир и участвуют в благородном деле оказания помощи своей стране, терпящей стихийное бедствие.

В своей среде православные приходы не забывают дел милосердия. Среди них, вероятно, насчитывается не мало находящихся в нужде, поэтому при благочинии создан благотворительный отдел для оказания помощи нуждающимся.

Этот теплый огонек Православия согревает и окружающих: инославные жители Голландии, как видно, чувствуют этот светильник «горя и светяй». Многих привлекает его огонек, исполненный веры и братской любви, ибо почти в каждом номере журнала мы читаем о присоединении голландских граждан, членов Римско-католической Церкви, к Православию. А по голландским фамилиям особо усердных прихожан, отмеченных в журнале, можно судить, что «прозелиты» искренно и ревностно служат делу Православия.

II

Почти в каждом выпуске журнала помещаются проповеди; в том же отделе печатаются ответы на недоуменные вопросы читателей. При этом весьма умело используются подборки из святоотеческих творений, например: «Увещание к покаянию» из преп. Ефрема Сирина, «О таинстве Воскресения Христова» из преп. Симеона Нового Богослова, «О любви, воздержании и духовной жизни» из творений аввы Фалассия; приводятся также афоризмы, — немногочисленные, но весьма выразительные и надолго запоминающиеся.

В тех журналах, которые у нас под рукой, проповеди принадлежат начальнику благочиния архимандриту о. Дионисию. Его слово «О ненависти и любви»³ привлекает глубоким проникновением проповедника в человеческую душу. «Ненависть, — говорит о. Дионисий, — есть обратная сторона любви... Ненавидит человек брата своего оттого, что само-

² Из обращения благочинных православных церквей в Голландии к верующим -- «Вестник Православия», № 1.

³ «Вестник Православия», № 5, стр. 2.

любие не дает любви к брату простора в сердце своем». Самолюбие вытесняет, так сказать, из сердца любовь к ближнему. Вместе они ужиться не могут. Получается нечто похожее на самоубийство, ибо «любовь есть стихия подлинной жизни каждого человека», и если человек создает преграду этой стихии, он творит насилие над собой.

Но если человек дает возможность этой стихии любви проявиться во всей ее полноте, он становится прекрасным, духоносным, тогда все его таланты раскрываются, он исполняется вдохновением добра и обретает силу не только творить добро, но и увлекать к этому других. Если же любовь сердца его является, к тому же, даром благодати, как это было у святых апостолов, святителей и преподобных отцов, тогда носитель такой любви становится светильником в мире и изливает избыток любви своей и на людей.

Как современна такая проповедь и как во всякое время нужна умело раскрытая психология любви и ненависти! Ведь ненависть — это брань, война, а любовь — это, прежде всего, мир в душе, который распространяется во вне, на наших ближних и на весь окружающий мир.

В настоящее время, когда вопросы любви и ненависти решаются в противоборстве сил мира и войны, — нам, христианам, особенно нужны такие проповеди, потому что они церковно осмысливают для нас животрепещущие нужды современности и побуждают к работе над собой, над своим внутренним устроением, столь необходимым и для блага общего.

На обложке «Вестника Православия» поставлены эпиграфом слова Спасителя: «Шедше убо, научите вся языки, крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28,19). Этот завет Господа нашего Иисуса Христа достойно выполняется ставропигиальным благочинием Русской Православной Церкви в Голландии, которое представляет собою малый, но яркий очаг Православия среди окружающих его инославных исповеданий.

Свящ. И. Ефимов

НЕОЖИДАННАЯ ПРЕГРАДА

Более чем полуторавековая история Православия в Америке является ясным и неопровержимым свидетельством миссионерских трудов Русской Православной Церкви, положенных в основание и развитие обширной Северо-Американской епархии, — ныне Патриаршего Экзархата.

Существование, наряду с ним, схизматической группы приходов, управляемых митрополитом Леонтием (Туркевичем), лишь подтверждает права Русской Православной Церкви на управление своей церковной областью, как и на владение принадлежащим ей церковным имуществом.

Эта правоспособность Русской Церкви никогда не подвергалась сомнению, и даже не так давно была признана в решении высших судебных инстанций США о незаконности притязаний раскольников на владение Свято-Николаевским собором в Нью-Йорке.

Во всяком случае ясно, что Патриарший Экзархат в Северной и Южной Америке — это законный преемник Северо-Американской епархии, а эта епархия всегда была органической частью Русской Православной Церкви.

Не менее очевидно и то, что Мать-Церковь должна заботиться о своей пастве в пределах, предусмотренных церковными канонами.

Не выходя из этих пределов, Московская Патриархия (Русская Православная Церковь) находится в молитвенно-каноническом общении со всеми своими приходами, благочиниями, епархиями, миссиями и экзархатами за границей, в том числе, и с Экзархатом в Америке. В адми-

нистративном отношении эта связь означает руководство церковной жизнью Экзархата в смысле назначения и утверждения церковной администрации, наблюдения за церковной дисциплиной, ограждения чистоты веры и удовлетворения церковных нужд.

Одна из таких нужд возникла в связи с болезнью Патриаршего Экзарха в Америке Митрополита Макария: положение церковных дел в это время требовало непосредственной помощи Московской Патриархии. Присутствие ее представителя стало еще более необходимым, когда Экзарх скончался. Поэтому Московская Патриархия уполномочила своего представителя выехать в США для устройства церковных дел Экзархата.

Но неожиданно возникло препятствие: после длительной задержки ответа на просьбу о предоставлении представителю Московской Патриархии визы на въезд в США американские власти ответили отказом.

Преграждая Церкви, стоящей вне политики, доступ к пастве и к устройению своих внутренних церковных дел, американские власти тем самым посягают на свободу религии, которая проповедует истину, как условие свободы. С другой стороны, запрещение въезда нашему церковному представителю в США представляет собою явную дискриминацию в отношении Русской Православной Церкви, поскольку представители других церквей, имеющих свои общины в Америке, вряд ли сталкиваются с такими трудностями.

Намереваясь вновь возбудить ходатайство о разрешении своему представителю приехать в США для устройства церковных дел Патриаршего Экзархата, Московская Патриархия питает надежду на то, что американские государственные власти пересмотрят свое отношение к этому вопросу и устранят воздвигнутую ими преграду между членами нашей Церкви.

Свящ. А. Столяров.

ПАМЯТНАЯ ДАТА

В апреле 1950 года Ленинградская Духовная Академия отметила торжественным заседанием своей корпорации 50-летие со дня кончины профессора быв. Санкт-Петербургской Духовной Академии Василия Васильевича Болотова. А 14 января текущего 1954 года исполнилось 100 лет со дня рождения этого знаменитого церковного историка. Его светлой памяти и посвящается в этом номере статья «Подвижник церковной науки» (см. стр. 57), которая представляет собою сокращение доклада, прочитанного в 1950 году в Ленинградской Духовной Академии профессором А. И. Макаровским.

СЕССИЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА В ВЕНЕ

(23—28 ноября 1953 года)

I

Почти неделю, с 23 по 28 ноября, в здании Дрейерпарк, расположенном в одном из наиболее живописных уголков столицы Австрии Вены — Шенбрунне, у границы знаменитого Венского леса, происходили заседания сессии Всемирного Совета Мира.

Ограда, внутри которой расположено это здание, украшена голубыми стягами с изображением белого голубя.

Просторный зал на втором этаже обит синей тканью, и флаги всех государств земного шара прикреплены к аркам, окаймляющим места президиума. Над трибуной — голубь мира с распростертыми на золотом щите белыми крыльями.

На сессию собрались посланцы народов со всех концов света во главе с прославленными борцами за мир, среди которых: Жолио-Кюри, Пьетро Ненни, Эриберто Хара, д-р Хьюлетт Джонсон, Эжени Коттон, Илья Эренбург, Икуо Ояма, индийский делегат Сахиб Синг Сокхей, бельгийская общественная деятельница Изабелла Блюм, председатель Всекитайского союза писателей Мао Дунь, представитель народов Черной Африки Габриэль д'Арбусье и многие другие.

В зале — деятели различных политических, профсоюзных, религиозных, просветительных, кооперативных и других общественных организаций. Прибыли и члены Всемирного Совета Мира от Советского Союза.

Повестка дня включала следующие вопросы:

1. Действия, которые должны быть предприняты для разрешения международных разногласий и конфликтов путем соглашений, приемлемых для всех.

2. Предложение по проведению всемирной встречи в защиту мира.

Для обобщения и учета всех предложений участников сессии, а также для выработки решений были созданы три комиссии: политическая, обсуждавшая предложения по первому пункту повестки дня; организационная — для предложений по второму пункту повестки дня и комиссия по культурным вопросам для обсуждения различных мероприятий в культурной области на 1954 год.

Я принимал участие в работах третьей комиссии.

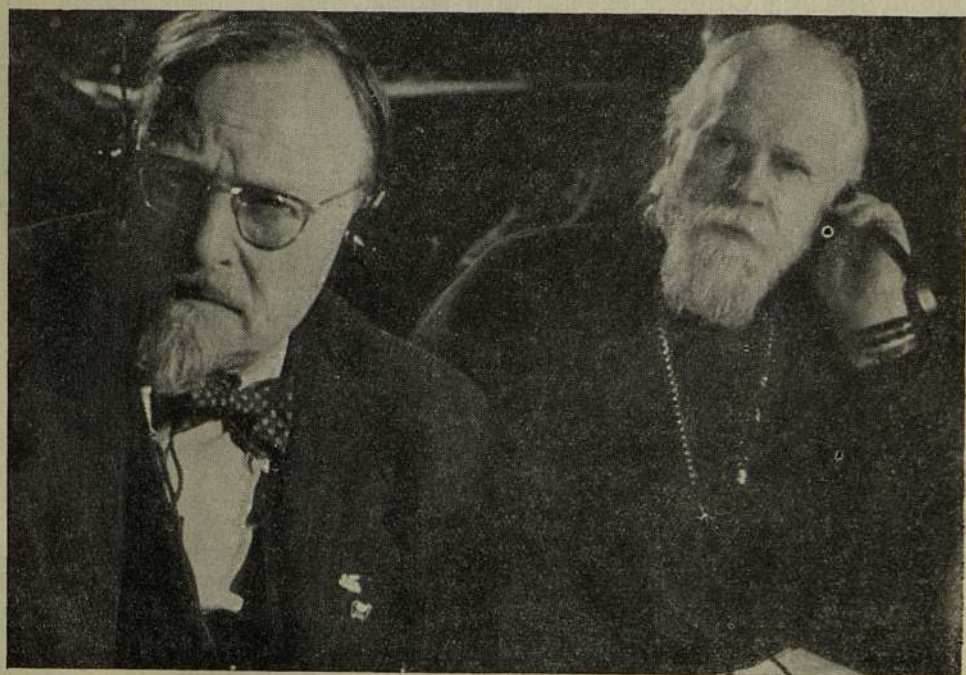
Все участники сессии были объединены одной благородной целью: заботой об изыскании новых, более эффективных средств борьбы за сохранение и укрепление мира, об успешном решении главной задачи наших дней — дальнейшего ослабления международной напряженности.

Выступало 97 ораторов. В ходе дебатов рождались новые мысли и новые предложения.

Жизнь говорит, что требование добиться смягчения напряжения в международных отношениях опирается на ясно выраженную волю сотен

ОБЩИЙ ВИД ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА СРЕДИ СОВЕТСКИХ ДЕЛЕГАТОВ

миллионов людей. Это требование находит все большую поддержку в самых широких массах человечества, его разделяют — независимо от политических убеждений, социального положения и религиозных верований — все, кому дороги интересы мира.

Работа сессии Всемирного Совета Мира прошла под знаком твердой уверенности миролюбивых сил в том, что народы могут заставить отступить силы войны и вместе с тем под знаком высокой ответственности и сознания необходимости умножить и объединить усилия всех, кто жаждет отвратить от человечества угрозу новой мировой войны.

Эта сессия свидетельствовала и о небывалом сплочении миролюбивых сил, и о их росте. Деятельность Всемирного Совета Мира получает все более широкий размах и поддержку со стороны все новых миллионов людей во всех странах.

С трибуны сессии выступали и виднейшие руководители движения за мир, зачинавшие это движение, и такие общественные деятели, которые только теперь вступают на путь активного участия в борьбе за укрепление мира. В работе сессии участвовали делегации и тех стран, которые не были представлены на предыдущих сессиях Всемирного Совета Мира.

Решения этой сессии, опубликованные в газетах и в № 11 нашего Журнала (анализу их мы посвящаем в этом номере особую статью) отразили чаяния и надежды всех, кому дороги мир и безопасность народов, прогресс и счастье человечества, стремление сотен миллионов людей к установлению прочного мира.

Принятые сессией документы содержат развернутую программу действий за улучшение международной обстановки, за предотвращение войны.

Эти решения помогут еще более усилить великое движение за мир и привлечь к нему новые массы людей.

Всемирный Совет Мира является собирателем и организатором непрерывно растущих общественных сил, борющихся за мир и безопасность народов.

II

Для работ Всемирного Совета Мира я в третий раз приезжал в Вену.

На этот раз часть советских делегатов, в числе их и я, сделали на пути в Вену остановку в Будапеште и оттуда на автомашинах проехали до Вены: сначала по венгерской территории, по живописной дороге вдоль берега Дуная, а переехав границу, — по территории австрийской.

Как всегда на международных съездах, и сейчас у меня было много встреч со старыми друзьями мира: ведь еще с весны 1949 года организовалось всемирное движение в защиту мира, и я с тех пор принимаю в нем участие. Завязалось много и новых знакомств с вступающими только теперь в ряды борющихся за мир.

Лично я встретил исключительно повышенный интерес к Русской Православной Церкви и к моей Родине, удовлетворяя многочисленные просьбы делегатов и гостей о беседах с ними, которых я имел свыше 40.

По просьбе отдельных делегатов и делегаций в целом, я написал ряд обращений и пожеланий в их страны и непосредственно делегатам.

Корреспонденты и делегации просили меня написать статьи в газеты их стран о борьбе за мир, об участии в ней верующих, об основных проблемах войны и мира, волнующих сейчас все человечество; и я написал в дни сессии ряд статей: в австрийскую газету: «Oestereichische Zeitung»; в итальянскую социалистическую газету «Avanti»; в голландскую газету «Vrede»; в бразильскую газету «Imprensa Popular»; в бель-

СОВЕТСКАЯ ДЕЛЕГАЦИЯ В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ БЕСЕДУЕТ С ПАСТОРОМ
НИМЕЛЛЕРОМ (ЗАП. ГЕРМАНИЯ)

гийскую католическую газету общества «Pax Christi». Каждую статью я заключал горячим призывом ко всем верующим, ко всем простым людям всего мира объединять и укреплять силы борющихся за мир.

Я выступал по радио во Францию, Италию, Англию и США.

С трибуны Всемирного Совета Мира от Советского Союза на сессии выступило четверо: Илья Эренбург, Алексей Сурков, президент Академии Наук СССР А. Н. Несмеянов и я. С огромным вниманием слушал наши речи зал и свое сочувствие нашим мыслям и высказываниям выражал в шумных аплодисментах.

Моя речь напечатана в № 12 нашего Журнала за прошлый год. Она получила горячее одобрение и в зале заседаний, и в устах ораторов, выступавших с трибуны позже меня.

Австрийские квакеры, в один из вечеров в дни заседаний, устраивали прием в честь меня и д-ра Хьюлетта Джонсона.

Я участвовал в приеме у Верховного Комиссара СССР. И сам я устроил прием в честь религиозных деятелей всех исповеданий, участников сессии Всемирного Совета Мира. Несколько часов мы провели в дружеской беседе между собой.

По окончании сессии, в воскресенье 29 ноября, я совершил богослужение в нашей Венской Свято-Николаевской церкви, прихожанами которой являются и русские, и православные австрийцы. Меня встретили очень тепло, и я долго проповедывал. Днем в тот же день настоятель храма архимандрит Арсений пригласил меня на прием со стороны православных г. Вены.

Сессия окончилась, и по окончании ее работ мы вылетели в родную Москву.

Посланцы советского народа приняли в сессии активное участие. Они выразили единодушное стремление всех советских людей к миру и дружбе между народами.

Русская Православная Церковь горячо приветствует и одобряет решения Всемирного Совета Мира, которые направлены на дальнейшее сплочение всех миролюбивых сил, на усиление борьбы за сохранение мира во всем мире, за смягчение международного напряжения.

Митрополит Николай

НЕУМОЛКАЮЩИЙ ПРИЗЫВ

I

Очередная сессия Всемирного Совета Мира, состоявшаяся в столице Австрии 23—28 ноября минувшего года, явилась новым и важным этапом в развитии всемирного движения сторонников мира. Представители 59 стран и еще большего числа народностей единодушно, хотя и с разных точек зрения, высказались за дальнейшее объединение людей доброй воли, приняв ряд решений, направленных к тому, чтобы смягчить напряженность международных отношений и направить их в русло переговоров.

Насколько эта напряженность велика и опасна, показывает отсутствие прогресса в решении корейской, германской, австрийской и других международных проблем, не говоря уже о продолжающейся гонке вооружений и окружении нашей страны военными базами. В атмосфере сильного международного напряжения, как сказал в своей речи на Венской сессии проф. Жюлио Кюри, весьма трудно добиться решения конкретных проблем. «В этой атмосфере людей стараются сбить

с толку, и им грозит опасность того, что они позволят увлечь себя духом крестовых походов».

Но что можно сделать в предотвращение такого исхода событий? — Только одно: объединить усилия всех организаций и деятелей, которые желают смягчения международного напряжения, как сказано в Послании Всемирного Совета Мира, и подготовить в ближайшее время международную встречу, которая позволила бы свободно сопоставить различные точки зрения и рассмотреть возможные решения.

Таким образом, вся совокупность международных противоречий и конфликтов сводится к одной проблеме: найти модус вивенди между народами разных политико-экономических режимов, признать необходимость их мирного сосуществования и во имя этой цели приступить к переговорам для принятия взаимно приемлемых решений по всем международным вопросам.

В итоге должен возникнуть мир, основанный на взаимной терпимости, или мирное соседство различных укладов жизни, соседство, не снимающее ни противоречий, ни соревнования, но исключающее применение насилия.

Такова ближайшая цель борьбы за мир, противопоставляемая тотальному истреблению народов. Такова надежда людей: избежать войны и заняться строительством мирной жизни, вопреки своему разделению — национальному, политическому, религиозному.

Но жажда мира столь велика, что ее одной достаточно для тесного союза людей всех религий и убеждений в борьбе за мир. Этот союз снова показал свою силу на Венской сессии Всемирного Совета Мира. Все ее участники выражали одно стремление: развязать, освободить мирную инициативу, скованную недоверием, и найти способ ослабления международной напряженности. Во всех выступлениях звучала одна тема необходимости международной встречи с целью переговоров и соглашений. Все приняли одно решение — всемерно расширять круг людей, требующих этой встречи.

II

Большим событием для христианских участников Венской сессии явилось выступление члена Всемирного Совета Мира Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, который посвятил свою речь важному вопросу объединения христиан в защите мира. Приветствуя участников сессии от лица Русской Православной Церкви, он выразил уверенность в том, «что среди христианской части человечества не должно быть людей, пренебрегающих своим долгом служить умиротворению народов, торжеству этого высочайшего идеала нашей религии».

Это было сказано ради вины многих христиан Запада, доселе скованных пассивностью и даже враждебностью в отношении дела защиты мира. Обращаясь к ним с трибуны Венской сессии, Митрополит Николай поставил своей целью разбудить их дремлющую совесть и призвать на подвиг спасения человечества от физического уничтожения. Он сказал, что если христианские политические партии участвуют в правительствах Франции и Западной Германии, то католики и протестанты этих стран в состоянии создать в общественном мнении решительный перелом в пользу непредвзятых переговоров по германскому вопросу. Для этого нужно только почувствовать себя христианами, т. е. возвыситься над собственной политикой, которая так усердно разрушает сейчас все пути к установлению мира в Европе.

То же самое условие требуется и для того, чтобы «готовность вести переговоры выражала подлинно добрые намерения, а не попытку

выиграть время для подготовки к войне». Христианским влиянием можно устранить всякую неискренность и предвзятость в политике, христианская инициатива способна поставить западные страны перед необходимостью мирного решения международных проблем. Христианская любовь в силах устроить, угамонировать общее настроение. Поэтому наша Церковь и не умолкает в своих призывах к западным христианам — «не отлучать себя от участия в борьбе за эту великую цель», — как сказал в своей речи Митрополит Николай.

Смысл христианского участия в защите мира необычайно глубок. Какие бы трудности ни связывались с человеческой надеждой построить мирное благостояние человечества при существующем разделении, надо помнить, что борьбой за мир это разделение преодолевается, и нам, христианам, «перед лицом величайшей опасности нужно как можно лучше понять друг друга, чтобы явить человечеству один лик: лик любви и мира, Лик Христов».

Это явление Лица Христова должно произойти в нашей солидарности, в нашем содействии лучшим чаяниям людей. Столь великое и спасительное дело обязывает христиан подойти к нужде человечества с опытом Мира, заповеданного нам Христом, Спасителем мира. Потому и сказал Митрополит Николай в своей речи, что... «мир, за который мы боремся сейчас, — необходимо всячески очищать от недоверия и неискренности, возвышать его взаимопониманием и дружбой, согреть нашим внутренним христианским настроением, чтобы он стал действительно следствием Мира Христова, который мы, христиане, проповедуем».

Проповедуем, но не все и не всегда имеем этот Мир, потому что обнаруживаем вместо единства разделение. Поддерживать, вопреки Евангельскому духу, политику силы, политику угроз, как это делают некоторые христиане Запада, — значит быть сторонниками гонки вооружений, сторонниками войны. Часто отношение христиан к защите мира определяется взглядом на войну, как на средство борьбы с иномыслием, как на искупительную жертву. Иные прикрывают свою враждебность к делу мирного сосуществования политическими подозрениями. Нередко в оправдание своей пассивности христиане противопоставляют Мир Христов миру человеческому.

В самооправдании западных христиан, устранившихся от борьбы за мир, можно найти немало различных оттенков, но ни один из них не может удовлетворить христианскую совесть. Ей должна быть противна политика силы, противопоставляемая разумным предложениям, ибо она ведет не к миру, а к войне. Нельзя рассматривать войну и как средство борьбы с иномыслием, ибо Апостолы были посланы распространять Евангелие словом, а не мечом, примером христианской жизни, а не насилием. К тому же, христианам и не дано предвзирать Суд Божий своим человеческим судом. А политические подозрения западных христиан уже потому несостоятельны, что политика мира всегда ближе к христианству, чем политика угроз и гонки вооружений.

Словом, бездействие христиан в момент, когда нужно предупредить зло, предотвратить гибельную для всех войну, ничем не может быть оправдано, и все их доводы против движения сторонников мира есть не что иное, как продукт чисто земных страхов. Зная совершенство Евангельского Мира, Мира Христова, христианам следует рассматривать его как источник, как причину мира земного, за который сейчас идет борьба, и вместе с тем помнить, что только силою своего внутреннего мира и единства мы можем помочь народам в борьбе за международный мир.

На эту возможность и, вместе, необходимость Митрополит Николай и указал в следующем пункте своего выступления: «Мы, христи-

ане,—сказал он,—веруем, что дело войны и мира — в руках Божиих. Но пока войны нет, мир, в известном смысле, находится в наших человеческих руках. А это значит, что мы можем удержать, укрепить и продлить его в той мере, в какой мы послужим этому святому делу».

Как послужим и в какой мере? — Очевидно, в той самой, которая сделает нас достойными мира. Это — мера нашего стремления к миру и неустанной его проповеди. Это — мера нашего христианского единства. Это — мера христианского содействия человечеству в его борьбе с угрозой новой войны. И в меру нашего христианского достоинства и нашего стремления «улучшать, совершенствовать международный мир, поднимать его на более высокую ступень», мы будем приближаться к цели и достигать мира, «основанного на дружбе народов, на взаимном уважении свободы друг друга», а такое участие в борьбе за мир, как сказал Митрополит Николай на Венской сессии, — составит подвиг во Имя Христово.

III

По ряду фактов можно судить, что речь Митрополита Николая произвела глубокое впечатление на участников Венской сессии и особенно на представителей христианского мировоззрения. Они высоко оценили этот новый призыв Русской Православной Церкви, обращенный к тем христианским кругам Запада, которые до сих пор не проявили надлежащего отношения к делу защиты мира. Известный деятель Евангелическо-Лютеранской Церкви Германии пастор Мартин Нимеллер, которого ожидали на сессии с особым интересом, выступил с комментариями к речи Митрополита Николая и сказал, что христиане Запада должны внимательно прислушаться к содержащимся в ней доводам и призывам.

Действительно, западные христиане услышали из уст представителя Русской Православной Церкви такие суждения, которые не могут оставить в покое христианскую совесть. Церковный дух этих суждений исключает политические подозрения, утверждая, что заветы Христовы должны быть для христиан выше всех политических соображений. С этой высоты борьба за мир представляется уже не политической акцией, а христианским долгом в той же мере, как и необходимостью самосохранения. Забота о том, чтобы войны не было, означает для христиан не защиту какой-либо политической линии или системы, а задачу сохранения жизни и культуры ради продолжения дела Христова среди мирного человечества.

После выступления Митрополита Николая христиане Запада уже не могут не задуматься о том, что их безучастное и тем более враждебное отношение к делу защиты мира не может быть оправдано нашей верой. Всеобщая опасность обязывает к объединению всех христианских сил с целью «помочь человечеству выйти из порочного круга трагических противоречий на прямой и нравственно ясный путь содружества и взаимопомощи».

Для западных христиан весьма существенно и церковное отношение к политике, нашедшее ясное выражение в речи Митрополита Николая. Он сказал: «Если наша религия далека от политики, то политика для нее не может быть нравственно безразличной». Эту мысль было бы весьма полезно понять и усвоить христианам, располагающим большинством в парламентах ряда западно-европейских стран. Обладая большим весом в политике, они могли бы помочь своим правительствам пойти навстречу мирным предложениям другой стороны и тем самым разрядить международную атмосферу.

Именно к этой цели направлены все решения, принятые Венской сессией Всемирного Совета Мира. Его Послание и общая резолюция указывают на причины международной напряженности, призывая всех людей, жаждущих мира, настаивать на встрече великих держав с целью переговоров, с целью мирного решения любых международных проблем. Обращение к ученым всего мира призывает их энергично бороться за запрещение оружия массового уничтожения и способствовать тому, чтобы наука была поставлена на службу человечеству. Рекомендация Комиссии по вопросам культуры говорит о необходимости дальнейшего развития культурных связей между народами.

Выражая волю народов к миру, решения сессии, как и выступления ее участников, могут служить ярким показателем того, как люди, несмотря ни на какие различия и расхождения между собою, в лучших своих представителях чувствуют себя близкими друг другу и всеми силами стремятся подчинить свои взаимоотношения какому-либо общему закону или принципу.

В данном случае таким принципом служит мир, согласие, дружба между народами, и нам, христианам, имеющим обетование о едином стаде и Едином Пастыре, необходимо пойти на неумолкающий призыв своего Спасителя, чтобы помочь умиротворению человечества.

А. Ведерников

СПАСИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

«Приидите, возрадуемся, Господеви, настоящую тайну сказующе...» (25 декабря, на «Господи, воззвах», стихира первая).

Если Светлое Христово Воскресение, как величайший христианский праздник,— «праздников праздник и торжество есть торжеств» — числится вне даже великих двенадесятых праздников, то Рождество Христово занимает среди них первое место. Недаром в Типиконе и Следованной Псалтири, под 25 декабря, читаем: «Еже по плоти Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Пасха, праздник трехдневный».

Такое сближение Рождества с Воскресением Христовым можно видеть и в некоторых богослужебных особенностях этих двух праздников. Так, подобно дню Воскресения, и Рождество Христово предваряется сорокадневным постом, то-есть сорокадесятиницей, называемой в этом случае малой. И подобно тому, как непосредственно перед праздником Воскресения имеется Страстная седмица, так и перед Рождеством Христовым полагается пять дней «Предпразднства» с особым углублением поста и с богослужением, имеющим ряд сознательно введенных подражаний службе Страстной седмицы, например, каноны на повечериях, составленные по образцу канонов Страстной седмицы и исполняемые их напевами, Царские Часы в навечерие праздника и большое число паремий за вечерней, прерываемых пением тропарей (в Великую Субботу — пением библейских песней).

Чем же именно праздник Рождества Христова может напоминать нам Его Воскресение?

По христианскому учению, Господь Иисус Христос пришел на землю «нас ради человек и нашего ради спасения». Поэтому и называется Он Спасителем, как это запечатлено в самом имени Иисус, открытым ангелом еще до Его рождения. Если преступление Адама в существе своем состояло в преслушании воле Божией, то уврачевание этого греха могло быть достигнуто лишь противоположным этому действием, то-есть полным послушанием. Это и исполнил Сын Божий, «послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной» (Филип. 2, 8). Сам Спаситель говорил, что Он пришел не для того, чтобы творить волю Свою, но волю пославшего Его Отца (Иоан. 6, 38). И это послушание воле Отчей сопровождается великим и непостижимым для нашего ограниченного ума истощанием Божества, как и апостол говорит, что Христос «вместо предлежащая Ему радости, претерпе крест» (Евр. 12,2). Но послушание и истощание Сына Божия проявились не только на Голгофе. Непрерывным послушанием и истощанием является вся жизнь Спасителя, от Рождества Его, и даже раньше,— от Его зачатия при Благовещении. Вся тайна домостроительства, говорит св. Кирилл Александрийский, заключается в истощании и унижении Сына Божия.

Проповедники часто используют обстоятельства Рождества Христова — рождение в вертепе, возлежание в яслях и другие — для подчеркивания великой степени Его унижения. Однако такое уничижение все же есть только внешнее и далеко не самое существенное. В гораздо большей степени истощание проявилось в самом факте воплощения, в том, что Иисус Христос, будучи Образом Божиим «не восхищением непщева (не почитая хищением) быти равен Богу, но Себе умалил, зрак раба прим, в подобии человечеством быв, и образом обретеся, якоже человек» (Филип. 2, 6—7). И потому Церковь, обращаясь от лица Божией Матери к Рождаящемуся Христу, говорит в своих песнопениях: «...обложим Моего зрака подобием, Сыне Мой Безначальне, Отца Пребезначального несказанное Рождение, обогатити бо грядеши унижавшее человечество нищетою, еуже обложим еси...»¹ И в другом месте поется: «...рождается плотию и одевается Слово, и в яслях бессловесных рождся возлежит. Сие крайнее схождение, сие страшное схождение...»².

Таким образом, по сознанию Церкви, воплощение Сына Божия является для Него истощанием, предначинающим истощание всей Его жизни, которое в конце концов завершается на Голгофе. Тем самым оправдываются и получают глубочайший смысл те богослужебные аналогии предрождественских дней с предпасхальными, о которых мы говорили.

И все же, подобно тому, как значение Рождества не исчерпывается тем, что Рождество является условием Голгофы, оно не исчерпывается и тем, что вместе с Голгофой Рождество является единым искупительным делом Христовым.

Остается непонятным и наименование Рождества Пасхой, и те параллели, которые мы приводили до сих пор, уподобляя Рождество скорее Страстной седмице, чем Воскресению Христову (заметим, впрочем, что страдания, смерть и воскресение Христовы Церковь первое время праздновала в один день).

Пасха означает избавление, спасение, и, следовательно, в приложении к Рождеству Христову, поскольку оно носит наименование Пасхи, говорит нам о каком-то избавлении, которое совершилось в этом событии. Действительно, все рождественские службы полны мыслями о том, что в Рождестве разрушена преграда между Богом и людьми, что люди Рождеством обновляются и им становятся вновь доступны небо и рай. «Погибе ныне и разорися древняя вражды средостение, плотским Твоим пришествием, Христе, и пламенное оружие всем дает плещи, животноснаго же Эдемскаго древа причащаюся верно, бессмертных садов абие делатель показуяся»³. «Новотвориши земнородных, перстен быв Зиждителю...»⁴ «...и вочеловечься обновил есть нас...»⁵. «Господи, Боже мой, рождественное пение, и предпразднственную песнь Тебе воспою, рождением Твоим Божественным возрождение дающему мне, и к первому мя благородию возводящу»⁶. «...днесь Бог на землю прииде, и человек на небеса възведе...»⁷. «Эдем Вифлеем отверзе, ...тамо Дево, рождши Младенца, жажду устаи абие Адамову и Давидову...»⁸.

Примеры таких песнопений, при желании можно было бы значительно умножить. Они преисполнены мыслей, что в воплощении, в

¹ 22 декабря, на «Господи, воззвах», стихира вторая.

² 22 декабря, на Хвалитех, стихира 2-я.

³ 24 декабря, канон повечерия, песнь 6-я, тропарь 1-й.

⁴ 24 декабря, канон повечерия, песнь 5-я, тропарь 1-й.

⁵ 25 декабря, канон утрени, песнь, 1-я первого канона, тропарь 3-й.

⁶ 24 декабря, канон повечерия, песнь 1-я, тропарь 1-й.

⁷ 25 декабря, на литии, стихира 2-я.

⁸ 25 декабря, утрени, икос.

Рождестве Христове совершилось некое спасительное событие, и в этом событии человек получает возрождение и доступ к райской жизни. Но не являются ли эти утверждения некоторым преувеличением поэтического языка песнопений, поскольку все дело Христово рассматривается, как нечто единое, и к каждому его моменту прилагается то, что в строгом смысле относится лишь к целому? Однако указанные мысли проводятся настолько настойчиво и в столь разнообразных преломлениях, что подобное предположение невозможно. К тому же и наименование Рождества Христова Пасхой было бы непонятным. Поэтому не следует ли считать, что в Рождестве Христове какая-то сторона нашего спасения действительно совершилась и что Рождество Христово само по себе имеет некое спасительное значение для человечества?

По учению Церкви, Адам сотворен был для жизни в Боге. Преодолевая ограниченность своей природы, он должен был стремиться к ее обожению. Но Адам уклонился от своего призвания и, впад в грех, внес в природу свою тление и смерть. Отныне человек разлучен от Бога тройной преградой: природы, греха и смерти. Единение с Богом путем восхождения стало невозможным для человека, и чтобы спасти его от греха и смерти и привести в единение с Собою, Бог нисходит к человеку и «Сам уничтожает одно за другим все препятствия: природы — Своим воплощением, грех — Своею смертью, смерть — Своим воскресением»⁹.

Таким образом в воплощении Сына Божия приходят в ипостасное единение — неслитное, но тем не менее непреложное — две столь несродные между собой природы, — Божеская и человеческая, — в силу чего человеческая природа обожается, становится причастной Божеского естества. «Иже бе исперва к Богу, Бог Слово, ныне утверждает немощное древле; видевох сохранити, еже по нам существо, имже Себе вторым общением абие проявляя страстей свободное»¹⁰. «Весь же по нам обнищав, и перстнаго от самого единения и общения Богосоделал еси»¹¹.

Так воистину: «Небо и земля днесь совокупишася, рождшуся Христу»¹².

Но в событии Рождества Христова для нас является спасительным не только то, что Бог «на земли явился и с человеки поживе»¹³, и не только то, что в Своем Лице Он воспринял человеческую природу, обожил ее, сделал ее свободной от страстей, и даже не последующее наше искупление от греха — на кресте и победы над смертью — в воскресении, — Рождество Христово, Его воплощение оказывается спасительным для нас и само по себе, так как отныне Христос стал единосущным нам, как говорит о том определение Халкидонского Собора, исповедующего Сына Божия и Господа нашего Иисуса Христа Единосущным Отцу по Божеству и Единосущным нам по человечеству. Ибо и человечеству при множественности составляющих его личностей, отображая тем единосущие Божественных Лиц Святой Троицы. И потому, восприняв человеческое естество, став во всем подобным нам, кроме греха, Господь Иисус Христос стал и единым с нами по Своей человеческой природе. И для единого человеческого естества было не безразлично,

⁹ Николай Кавасила. О жизни во Христе. М. 1874 г., стр. 66.

¹⁰ 25 декабря. Канон утрени, песнь 6-я второго канона, тропарь 1-й. По-русски: Бог Слово, Которое было изначала у Бога, имея в виду сохранить наше естество, немощствующее издревле, укрепляет его вторым общением, снова делая его свободным от страстей.

¹¹ 25 декабря. Канон утрени, песнь 5-я первого канона, тропарь 1-й. По-русски: Обнищав же во всем по нашему, чрез самое это единение и общение Ты и перстного обожил.

¹² 25 декабря. На литии, стихира 2-я.

¹³ Догматик воскресен 8-го гласа.

что с ним соединился Сам Господь. Хотя грех и смерть еще продолжали действовать в человеческом естестве, но Рождеством уже внесена в него Божественная закваска, которая должна заквасить весь человеческий состав, положено начало святого человечества, Нового Адама, призванного спасти и заменить Собою Адама ветхого. Это есть начало Церкви — Тела Христова, Глава и краеугольный Камень Которого — Сам Христос. Воплощение есть поворотный момент в истории человечества, свободно, но и неизбежно приводящий его ко спасению. «Послужити Христос волею приходит, егоже образ Зиждитель ныне приемлет, обнищавшаго Адама обогащая Божеством, странное обновление и возрождение, яко благоутробен, даруя»¹⁴.

Таков смысл и спасительное значение величайшего, после Воскресения Христова, праздника Рождества. Это есть воистину Пасха, избавление и спасение наше, приводящая наше естество в тесное, ипостасное соединение с Божеством. «С нами Бог!» торжественно воспевают Церковь, прерывая этим радостным восклицанием чтение псалмов и молитв великого повечерия, которым открывается всенощное бдение праздника и которое мы привыкли слышать лишь Великим постом. Но если «с нами Бог», то уже ни грех, ни смерть не могут обладать нами, будучи осуждены на погибель.

«Приидите (же) возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе: средостение градежа разрушися, пламенное оружие плещи дает, и херувим отступает от древа жизни, и аз райския пищи причащаюся, от него же произгнан быв преслушания ради, неизменный бо Образ Отець, Образ присносущия Его, зрак раба приемлет, от Неискусобращныя Матере прошед,... человек быв человеколюбия ради....»¹⁵, Господи, слава Тебе!

ПРИ СВЕТЕ ВИФЛЕЕМСКОЙ ЗВЕЗДЫ

I

Когда Творец пожелал призвать из небытия к бытию первого человека, благодатный свет Эдема озарял всю землю. Сам Бог в славе Своей приходил в сад Эдемский беседовать с человеком. А Бог есть Свет (I Иоан. 1, 5). И слава Божия, — как огонь, почему и является только в облаке для немощных глаз человека. В саду Эдемском или в Царстве Божием было только добро, и одно райское блаженство испытывал живший в нем первый человек.

Но вот гаснут райские светлы. В мир входит зло. Мир погружается во тьму. Все плотнее она окутывает землю темным покровом своим, как бы скрывая скверну зла, вдруг поразившего жизнь. И стоим мы перед великой трагической загадкой: откуда же зло явилось, как оно произошло?

Возникновение зла невозможно понять, если считать человека порождением одних лишь природных процессов. С природой он связан со всех сторон и во всем. Это бесспорно. Но как бы ни была велика зависимость его от природной среды, он должен быть выше ее.

Вникая в суть всех существующих учений о человеке, можно видеть, что если эти учения не ставят человека между Богом и природой, то ставят его между культурой и природой, т. е. все же качественно выделяют его из природы.

¹⁴ 20 декабря. Канон повечерия, песнь 1-я, тропарь 2-й.

¹⁵ 25 декабря. На «Господи, воззвах», стихиры 1-я.

Совершенно бесспорно, что человек есть существо разумное, развивающееся и социальное, что особенно характерно для него. В то же самое время это — существо, страдающее от тяжелых конфликтов сознания с инстинктами. Но во всех антропологических построениях человек неизбежно признается возвышающимся над природой, как и в религиозном учении о человеке, которое уже решительно ставит его выше природы, между Богом и природой.

И это объясняет происхождение зла. Космическая катастрофа становится объяснимой, когда мы поймем человека, как совершенно новую стадию миротворения, потому что человек — это не только дитя природы, но и дитя Божие. А это значит: дитя, входящее в порядок сверхприродной свободы, которую получил от Бога, как Образ Божий, той свободы, в которой пребывал в Боге и отпал от Бога, свободно отвергнув первозданную гармонию и целостность жизни в одном добре. Именно таким представляется религиозному сознанию момент катастрофического отпадения от Добра или конец богообщения, когда вдруг померк свет Рая, когда вошло в мир зло, как грех.

И печальный опыт свидетельствует о силе зла, распространившегося по всей земле. Оно наполнило жизнь неисчислимыми конфликтами, внесло в нее вражду, злобу, все расстроило и все разделило. Это оно рассекло надвое существо человека, привело к утрате первозданной ее целостности, ее целомудрия. Жгучими словами говорит об этом великий сердеедец: «Не еже бо хочу доброе творю; но еже не хочу злое, сие содеваю» (Рим. 7, 19).

Однако, опыт, выраженный этими словами Апостола, свидетельствует не об одной только силе зла. Тьма, объявшая падшего человека, не была непроглядной тьмой. Среди тьмы не переставала излучать в природу свет, пусть самый слабый, одна светящаяся точка. Этой точкой было не затемнившееся до конца хотение добра, притом Добра Вечного и Безусловного. Поэтому зло, во всех его эмпирических проявлениях, человек переживал всегда очень остро. Подавленный злом, он никогда не переставал им терзаться.

Религиозное сознание придает исключительное значение никогда не умиравшему в нас «естественному» исканию добра, тоске и муке по нем. Тоскуя, человек устремляется душою в высь и мучится оттого, что эта высь потеряна, что он ниспал с нее. Вот почему еще в Ветхом Завете в святых снах является человеку отверстие неба и лестница, по которой ангелы нисходят и восходят (Быт. 28, 12), сближая горний мир с дольным, алчущим этой близости.

Но тогда близость была внешней, через алкание сердец, через глаголанье уст, и такой оставалась до той поры, пока безмерной Божественной любовью совершилось сокровеннейшее таинство сближения, даже до соединения Творца с творением, Бога с человеком, пока Бог не стал человеком, соединив Свое Божество с нашим человечеством связью столько же непостижимой, сколько и нерасторжимой в святом Своем Воплощении, в пресвятом Своем Рождестве.

II

«Бог любви есть» (Иоан. 3, 16). Поэтому рождается Пресущественный, яко младенец. Поэтому в вольном самоистощании приемлется Богом зрак раба (Филип. 2, 7). Поэтому Бог вочеловечивается, возвращая нашу природу к утраченному богообщению и призывая отвечать на Свою любовь к человеку и миру — «такو возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть» (Иоан. 3, 16) — не страхом одним, не трепетом перед величием совершившегося, но радостью любви. И в

том, что Слово стало плотью (Иоан. 1,14), содержится действительно всесочайшая радость нашей веры.

Созерцая явление Бога во плоти, верующее сердце и верующий ум наш всё же объемлется благоговейным трепетом, хотя и сказано «не бойтесь» (Лк. 2,10). Совершившееся богоявление все исполнено величайшей тайны (1 Тим. 3,16). Как же вместить ее смысл, когда мы знаем о несоизмеримости Творца, пребывающего в ослепительном царстве велелепной славы (2 Петр. 1,17; 1 Петр. 5,10; Римл. 15,17), с так далеко отстоящим от этой славы творением?

Опасно богословствование, которое отрывается от библейской почвы, делая человеческий ум мерой вещей божественных. Но учение Церкви, содержащееся в предании, догматическое ее самосознание, богодухновенны, потому что принадлежат благодатной полноте жизни церковной.

И вот,—свидетельства Церкви о Воплощении Бога-Слова совершенно определены. Святоотеческая традиция здесь непоколебимо едина. Никакие различия школ, начиная с Александрийской и Антиохийской, не нарушили общего согласия «во всеобъемном и всестороннем» раскрытии всего спасительного смысла дела Господня, начавшегося с Воплощения, в раскрытии, данном еще самим Апостолом Павлом в знаменитом христологическом отрывке из послания к Филиппийцам (Филип. 2, 5—11). Вочеловечивается Бог. Рождающийся в Вифлееме Иисус Христос, Бог-Слово становится Богочеловеком, Сын Божий сыном человеческим бывает.

И никто под зраком раба не узнает Господа сил, потому что в Воплощении произошло уничтожение Слова (Филип. 2, 7). Это значит, что перед нами теперь не новое бытие, но новый способ богоявления. Будучи соприсушей Единородному от Отца, Слава Божия теперь уже не всегда будет обнаруживаться; она будет проявляться время от времени в чрезвычайных знамениях и в таких событиях, как например, Преображение (Лк. 9, 22; 2 Петр. 1,17).

Конечно, уничтожение имеет свои цели и соответствует спасительным для нас намерениям Божиим (Евр. 2,9 и далее). Уничтожение славы оказывается богоустановленным путем к Славе (Евр. 2, 9—10): «всяк смиряйся вознесется» (Лк. 14, 11; 18, 14), и в славе Спасителя, увенчавшей Его земной подвиг, будет участвовать уже все человечество, потому что в Воплощении Его человечество воспринято Им, как Свое, в ипостасное с Ним единство и уже отныне нераздельно и неразлучно соприсуше Ему во всем Его блистательном прославлении: в Воскресении, Вознесении, даже в седении одесную Отца. Это означает полное и окончательное преодоление разделения земного и небесного.

«Сын Божий стал сыном человеческим, чтобы и человек стал сыном Божиим», говорит св. Ириней. Человеческой природе возвращено благословение Божие, отнятое силой греха. Она обновлена вочеловечением Бога-Слова. Она воссоздается восприятием Божественной жизни и тем спасается. В святом Воплощении, в пресвятом Рождестве Господа нашего Иисуса Христа начинается наше спасение, как искупление, начинается освобождение человеческого естества от скверны зла, преобразование этого естества до обожения сверхъизбыточным изливанием Божественной благодати. В этом сокровенный смысл великой благочестия тайны, содержащейся в Откровении о Рождестве Христовом.

Это Откровение не позволяет видеть в человеке только существо, упавшее с высоты или совсем утратившее в грехопадении первозданную свою богоподобность, сообразность свою с Богом. В нашем представлении о человеке идея греха не может подавлять идею Образа и Подобия Божия, дарованных человеку при сотворении (Быт. 1,27). В человеке есть глубина, которая никогда не была заполнена до конца грехом, та

глубина, где человек соприкасается с Богом. У человека есть совесть. В ней с особой силой обнаруживает себя присущий человеку Образ Божий. Многие считают совесть как бы воспоминанием о высоте, с которой человек ниспал. Он помнит совестью «другую жизнь и берег дальний...»

Безусловно, совесть в человеке есть высшее духовное начало, сохранившее связь с Божественным миром и в грехопадении, потому что она неотразимо влечет человека к добру. И как память, как ответ высшей жизни, которой он жил, совесть, этот Образ Божий в человеке, есть неуничтожимое злом радикальное добро в человеке.

Но это добро в нас больше, шире и глубже совести; оно проявляется во всем извечном томлении человека о Бесконечном, в неутомимом искании Бога. Эти влечения человека не могут быть поняты иначе, как выражение его сверхприродного начала, как неотъемлемо присущий человеку Образ Божий. Об этом и говорит Божественное Откровение о Рождестве Христовом. Оно свидетельствует о том, что в Воплощении природа человека воспринята в ее первоизданной чистоте, т. е. в том, что составляет в человеке Образ Божий. В Воплощении возьмется естество, «кроме греха».

Хотя человеческое естество соединяется с Богом и освящается этим в лице одного Господа Иисуса Христа, Бого-человека, но это освящение распространяется на всех людей, потому что Образ Божий в человеке присущ ему отнюдь не в отдельности его от человеческого рода. Об этом с особой выразительностью и силой учит св. Григорий Нисский: «...не в части естества образ и не в ком-либо одном из усматриваемых таким же благодать, но на всех равно простирается таковая сила, а признаком всему то, что всем равно дарован ум, все имеют способность размышлять, наперед обдумывать и все прочее, чем изображается Божие естество в созданном по Образу Его»¹.

И так мы приходим к принятым Святою Церковью догматическим обобщениям. Вот они: Господь Иисус Христос, в домирном Своем бытии Бог-Слово, имея все преимущества богоравного достоинства, как бы отказывается на время от присущей Ему Божественной Славы, уничтожаясь в вочеловечении, спасения нашего ради, в Рождестве Своем; в вочеловечении совершается соединение Божественной природы с природой человека, не утратившей до конца первоизданной сообразности Богу, и этим соединением она не только возвращается к богообщению, бывшему до грехопадения, но приемлется в ипостасное единство с Богом-Словом; так что вследствие вочеловечения Бога-Слова в лице Иисуса Христа природа человека получает новую, благодатную силу и каждый из людей теперь может спастись от силы зла и преодолеть страшную в себе раздвоенность.

Но может остаться и во зле: благодать не насилует свободы. Она способна освятить каждого из нас и вознести к Славе Божией. В этом полнота Откровения о Рождающемся в храме (Мф. 2,11) Боге, пришедшем к людям, и о человеке, идущем к Богу. В этом смысл величайшего таинства, которое содержит в себе неистощимый источник самой высокой, самой чистой радости христианской веры.

III

Рождающийся в Вифлееме Младенец в одном Лице соединяет две природы: Бога и человека. Это определяет христианство, как религию

¹ Св. Григорий Нисский, Об устройении человека, гл. 16. Русский перевод, академ. изд. М., 1861, стр. 144, ср. с гл. 18 Подвижнических уставов св. Василия Великого.

Богочеловечества, и Церковь, основанную Богочеловеком Господом Иисусом Христом, как Богочеловеческий организм.

В Церкви действует Божественная благодать и человеческая свобода. Церковь существует в исторических условиях, хотя и как духовное Тело Христово. Это и ставит перед церковным сознанием проблему взаимоотношений Церкви и мира, религии и жизни.

Решение этого вопроса определяется учением о Бого-человеке, о человеке и об Образе Божием в человеке. Православие твердо верует в Богоподобие человека при всей несоизмеримости Творца и творения. На высочайших вершинах православно-христианского сознания открывается, что человек, даже в падении своем, не утратил в себе образа Божия. Православное учение о Рождестве Богочеловека возвышает человека, утверждает его высокое достоинство, возносит на необыкновенную высоту, велит его любить и уважать.

На Западе католическое и протестантское учения о человеке принципиально иные. Они принижают человека. И это начинается там с блаженного Августина, который рассматривал различия между Творцом и творением по признаку неизменяемости (Творца) и изменяемости (творения), считая, что человек, как существо изменяющееся, может изменяться только к худшему, почему и произошло грехопадение. Но еще более унижает человека Фома Аквинат и вышедший из него томизм. Согласно с этим католическим учением, человек в сущности сотворен животным, т. е. существом только природным. То, что в нем доброзело, не присуще его природе: это чрезвычайный благодатный дар (*donum superadditum*), извне сообщенный, как бы приставленный к человеческой природе при сотворении и отнятый после грехопадения. Утратив его, человек остался самим собой, и если он оказался страстным, злым, порочным, то все это, по католическому учению, вполне соответствует природе человека².

В протестантском учении человек оказывается падшим существом, в котором грехопадение совершенно извратило и уничтожило первозаданную природу. Разум помрачен, свобода отнята, жизнь поставлена в безусловную и исключительную зависимость от благодати. Это учение тоже унижает человека.

Вот почему господствующие формы религиозного сознания западного христианства всегда благоприятствовали разного рода насилиям и принуждениям в практических отношениях Церкви и мира, религии и жизни. Злого человека по природе своей и невозможно привлечь в Царство Божие или обратить к добру, иначе, как силой, как принуждением. Этим игнорируется, что Бог ждет свободного ответа от человека на Свой призыв, ждет ответной любви на Свою любовь. Не с этим ли связана трагедия и позор инквизиции, всяческих крестовых походов, и даже многих, столь недостойных христианства, форм так называемого миссионерства? Слишком часто отношение Церкви и мира оказывались исполненными гордости и горделивой властности. Верно то, что слишком часто христиане в отношении своем к нехристианам чувствовали себя как богатые буржуа, якобы владеющие большими именами в духовной жизни, которые «возвышают» их над остальным миром. Как далеко отстоит все это от дивных знамений Вифлеемской пещеры! (Лк. 2,12).

Всемогущий — в образе беззащитного Младенца в яслях холодного сарая. Творец мира — в лице Дитяти — в земную стужу без крова над Собой, в крайнем унижении. Вот оно — самосвидетельство Высшего и безусловного Добра, пришедшего «победить мир» Самим Собой, а не

² Лучшим изложением католической антропологии в современной литературе считается работа Bainval «Natur et surnaturel».

силами этого мира. Не в напыщенности и не в горделивом надмении, а в глубочайшем смирении, и нищете, и сокровенности рождается Великое.

Об этом так важно напомнить христианам в наши дни, когда христианский мир наполняется зловещей суетой вооружений и перевооружений, когда в нем иссякает стремление самоотверженно служить благу ближних по примеру Родшегося в Вифлееме Господа. Не забывает ли христианство, что именно в этом примере содержится залог должного, нормального церковного развития?

А вот другое знамение. Из людей при святейшем сокровеннейшем таинстве Рождества Христова присутствуют только двое: Сама Таинница Пренепорочная Мать-Дева и праведный старец Обручник, олицетворяя в этом предстательстве весь человеческий род. Это знамение свидетельствует о той же, спасительной для всех людей, силе Вочеловечения: о существенном единстве естества человека и всего человеческого рода. Потому-то Пресвятая Дева Мария, Святая Святых человеческого рода, и могла, в Своей чистоте и праведности, предстательствовать за чистоту, за праведность, за все то добро, которое присуще естеству человека, т. е. всему человеческому роду, а Иосиф Обручник — за всю ту верность этому добру, которое сохранялось в благочестии Ветхого Завета.

Пусть же приблизится к Вифлеемской пещере и ко всем ее священным знамениям весь христианский мир, идя к ней не по земным дорогам, а по свету звезды, велением Божиим ставшей вверху, идеже бе Отроча. Дабы все могли приобщиться великой радости Рождества Христова и вместе с ангелами в небесах воспевать и возносить славу в вышних Богу из глубины сердец, исполненных истинным о Господе Иисусе благоволением.

Прот. В. Шпиллер

ВЕЛИКИЙ ГРЕХ ПАПСКОЙ ГОРДЫНИ

(К 900-летию отделения Западной Церкви от Вселенского Православия)

В 1954 г. исполняется 900 лет с того времени, когда между Церквями христианского Запада и Православного Востока прекратилось единство и всякое общение.

Вспоминая это печальнейшее событие в истории христианства, каждый христианин невольно задает себе вопрос: кто был виновником столь великого зла, как отпадение Западной Церкви от Вселенской?

Решение поставленного вопроса представляет исключительную важность, но в то же время и чрезвычайную трудность, так как рассматриваемое событие не было неожиданным или случайным, а подготовлялось всей предшествующей историей.

Начало западного церковного сепаратизма относится к первым векам христианства и связано с зарождением идеи папства с его притязанием на всемирное главенство в Церкви. По мере развития этой идеи усиливалось отчуждение Западной Церкви от Вселенского Православия.

Источником властолюбивых папских тенденций послужили обстоятельства политического свойства. Римские епископы в первые века являлись епископами мировой столицы. Такое положение придавало им особый блеск и питало в них дух властвования.

Перенесение в 330 г. столицы империи из Рима в Константинополь не только не ослабило авторитета предстоятеля Римской Церкви, но способствовало еще большему его возвышению. По словам одного исто-

рика, удаление царского двора из Рима дало папе «гораздо более независимое положение, чем какого он мог бы достигнуть, если бы в одном и том же месте с его собственным достоинством развертывался блеск государственной власти»¹.

Особенно резко стало проявляться обособление Западной Церкви от Вселенской со времени распада Римской империи на две половины — Восточную и Западную (395 г.). Как известно, судьба каждой из этих частей сложилась в дальнейшем неодинаково. В то время, как Восточная империя продолжала еще долго сохранять свое единство и сильную императорскую власть, Западная империя, вскоре после отпадения, рухнула под ударами революции рабов и нашествия варваров. На ее территории образовалось множество варварских королевств с более низкой, по сравнению с восточными провинциями, экономикой и культурой.

При отсутствии политического единства и централизованной государственной власти объединяющим началом на Западе выступала Церковь, сохранившая свой латинский язык. Глава Церкви, римский папа, сознавал себя представителем всего западного латинского мира в противоположность восточному, который оставался римским только по имени. Политические обстоятельства постепенно усиливали авторитет и власть римского епископа на Западе.

Но римские папы очень рано поняли, что для упрочения и расширения их власти одних политических оснований недостаточно и что нужны другие, которые бы не зависели от исторических колебаний. В результате появляется легенда о «Петровом наследстве», впервые высказанная папой Стефаном I (254—257), назвавшим себя преемником Петра и «епископом епископов». При папе Иннокентии I (402—417) эта легенда получает дальнейшее развитие через доказательство особого, исключительного положения ап. Петра в лике апостольском, а отсюда и особых полномочий римских епископов, как преемников Петра. Тогда же некоторые папы обнаруживают стремление провести в жизнь идею папского всевластия, особенно на Западе.

Считая себя наследниками князя апостолов св. Петра и всех его полномочий, папы не признавали никаких пределов власти. Их притязания на господство простирались не только на Европу, но и на Восток. Тогда именно началась порожденная папской гордыней вражда Рима к Константинополю, переходившая иногда в открытый разрыв отношений между Церквями.

Наиболее ярко проявилась наступательная политика папства в отношении Константинопольского патриарха в так называемой «акакианской схизме» (484—519) и в борьбе против титула «Вселенский», который присвоен был с VI в. Константинопольскому первоиерарху. Подвергая анафеме и отлучению от Церкви Акакия и резко выступая против титула «Вселенский», римские папы преследовали одну цель — унижить Константинопольскую кафедру и показать церковное первокровенство Римского епископа.

С VIII в. решающим фактором в возвышении папства и в обособлении Западной Церкви от Вселенской становится светская власть римского епископа, как государя Средней Италии. Возникновение светского могущества пап связано с распадом Западной империи под натиском варваров. «Удары варваров, по замечанию одного историка, раздробили империю и выковали средневековое папство»².

Освободившись от всякой зависимости и контроля со стороны центральной власти, папы постепенно сосредоточили в своих руках почти

¹ Робертсон. История Христианской Церкви, т. 1, СПб, 1890, стр. 285.

² Корелин. Важнейшие моменты в истории средневекового папства. СПб, 1901, стр. 25.

все функции административного управления в Риме и огромные богатства. Уже в VII в. Римской кафедре принадлежали многочисленные земельные владения не только в Италии и на прилегающих островах, но и в Галлии, Иллирии, Далмации, Африке и даже в Азии.

Ко времени иконоборческого движения политический авторитет пап на Западе настолько возвысился, что они осмеливаются вступить в открытую борьбу с византийскими императорами. В Риме в то время назревает мысль, что Италия должна окончательно отделиться от «чужеземной святотатственной империи с чуждым Италии Константинопольским императором и с ее не менее чуждым патриархом»¹.

Вместе с тем папы стремятся освободиться от угрозы со стороны лангобардов, захвативших Северную Италию. С этой целью они вступают в союз с франками. Возникает, по выражению Ф. И. Успенского, гениальный заговор, по которому римский первосвященник награждает франкских вождей сначала королевской, а потом и императорской короной, а те, в свою очередь, передают Римскому престолу обширную территорию в Средней Италии в качестве собственных папских владений. Отсюда начинается новый период в истории папства, когда римский епископ стремится присвоить себе не только духовное, но и светское главенство над христианским миром. В обоснование своих безмерных притязаний папы создают ряд ложных документов, как например, «Константинов дар» и «Лже-Исидоровы декреталии», в которых ссылками на древние авторитеты стараются доказать свое право на высшую власть в Церкви и государстве.

Самой большой преградой на пути распространения папского всевластия был Царьград, имеющий многовековую традицию столицы Восточного Православия. Против него и направляет свой натиск горделивый Рим во второй половине IX в. Инициатором агрессивных действий выступает папа Николай I, который имел особенно преувеличенное представление о высоте папской власти. Воспользовавшись возникшей в Греческой Церкви смутой в связи с низложением патриарха Игнатия и возведением на патриарший престол Фотия, Николай I решил вмешаться в дела Константинопольской кафедры и навязать Православному Востоку свой суд и власть. Известно, какой беспринципностью отличалось поведение Рима в борьбе с Фотием. Николай I и его преемники становились на сторону то игнатиян, то фотиян в зависимости от того, от какой из этих партий они ожидали больше послушания и выгоды для себя. Охранитель интересов Восточной Церкви того времени — патриарх Фотий укротил папскую гордыню, и дело ограничилось временным разрывом.

В X и начале XI вв. папство переживало наиболее мрачный период своей истории. Папский престол стал в это время игрушкой в руках соперничавших феодалов, возводивших на римскую кафедру людей недостойных. Понятно, что при таком положении дел папскому Риму не приходилось думать о всемирном главенстве.

К середине XI в. позиции папства снова укрепились. Помимо поддержки со стороны императорской власти, Рим нашел могущественную опору в Ключийском монастыше, которое выступило к тому времени с требованием церковной реформы в смысле централизации церковного управления, очищения Римской Церкви от симонии и других пороков и укрепления авторитета папы, как духовного и светского главы Западного мира. На папский престол был возведен ревностный сторонник ключийцев Лев IX. При нем снова оживились идеи всемирной теократии, изложенные в выше названных фальшивых документах — «Константиновом даре» и «Лже-Исидоровых декреталиях».

¹ Проф. Лозинский. История папства, т. I, стр. 19.

Но на пути осуществления горделивых папских притязаний стоял Царьград, как признанная столица христианского Востока. Естественно, что при малейшем поводе можно было ожидать новых столкновений между притязательным Римом и Восточной Церковью. Такое столкновение и произошло в самой середине XI в., причем оно закончилось решительным отпадением Западной Церкви от Вселенской.

На этот раз первый шаг к столкновению сделан был со стороны Константинопольского патриарха Михаила Керуллария (1043—1058).

В лице Михаила Керуллария Константинопольская Церковь имела одного из самых выдающихся иерархов.

Отличительной особенностью его нравственного облика было обладание мысли над чувством. Это был человек ума, а не воображения.

Вместе с тем Керулларий отличался твердостью воли и непоколебимостью в решениях. Что теоретически он считал правильным, то в жизни преследовал с неумолимой настойчивостью. Многие не понимали этой черты его характера и находили его жестоким.

В своей частной жизни Керулларий всего себя отдавал подвигам благочестия, являя собою пример аскета. Его обстановка была самая скромная, постель — жесткая, пища — скудная, никаких удовольствий он себе не позволял, предаваясь молитве и богомыслию. Но такую жизнь, полную лишений и самоограничения, Керулларий вел только у себя дома. Как только он покидал свою келью, он переставал быть аскетом. Тут он становился патриархом и держал себя самоуверенно, властно, окруженный пышностью и роскошью.

Обладая обширными богословскими познаниями и будучи особенно компетентным в области канонического права, Керулларий легко разрешал разные спорные вопросы церковно-религиозного характера. О патриаршем достоинстве он держался весьма высокого мнения, считая это достоинство выше царского.

Понятно, что при столкновении с таким противником Рим не мог рассчитывать на уступчивость. Мало того, в решительный момент борьбы против властолюбивых притязаний папства Михаил Керулларий сумел отстранить от вмешательства в церковные дела самого императора Константина Мономаха, склонного пойти на компромиссы.

Первый шаг в борьбе против вековых притязаний Римского первосвященника на вселенское господство был сделан Михаилом Керулларием. Но это выступление его было сделано не в силу каких-либо честолюбивых побуждений, а исключительно из ревности к охранению чистоты Православия.

К середине XI в. в греческих православных общинах Южной Италии, подчиненных Константинопольской Церкви, стараниями папы усиленно насаждались латинские обряды. Большой соблазн сеяли среди греков своими обрядовыми новшествами и латинские монастыри в Константинополе.

Ограждаясь от латинского влияния, патриарх Михаил Керулларий в конце 1053 г. закрыл латинские монастыри в византийской столице и отправил на имя епископа Транийского (в Апулии) Иоанна послание, в котором обличал Западную Церковь в новшествах.

Следует отметить, что послание, подготовленное Керулларием, отправлено было для большей внушительности из Болгарии от имени Охридского архиепископа Льва, чтобы показать, что даже Болгария не может молчать о заблуждениях Римской Церкви. В послании, между прочим, осуждались такие отступления латинян от древнего обряда, как совершение Евхаристии на опресноках, пост в субботу и др.

Как и следовало ожидать, в Риме это послание было воспринято с крайним раздражением. Папа считал себя выше всякого суда, а потому поспешил ответить Керулларию горделивым письмом, в котором не

столько старался опровергнуть обвинения относительно заблуждений Западной Церкви, сколько доказать абсолютные права своей мнимой апостольской власти и унижить Церковь Константинопольскую.

Прежде всего, Лев IX порицает Керулларию за несказанную дерзость в чем-либо учить Римскую Церковь, которая сама является руководительницей всех Церквей. «Как крюком (*cardo*) управляется вся дверь, так Петром и его преемниками определяется порядок и устройство всей Церкви» (Migne, col. 765).

Римский епископ, по словам Льва IX, является не только первосвященником, но и царем. «Христос дал апостолу Петру примат, а царь Константин дал ему светское владычество», писал папа, приводя далее выдержки из известного подложного документа «*Donatio Constantini*». Во имя своего церковного и светского величия, папа в то же время старается всячески принизить Константинопольскую Церковь, указывая на обилие в ней еретиков, причем к числу еретиков он относит всех тех патриархов, которые оказали противодействие папскому властолюбию.

У Керуллария не было намерения окончательно порывать союз с Римом. Наоборот, он стремился к восстановлению полного единства Востока и Запада, но на условиях сохранения достоинства и прав Константинопольской и других восточных кафедр. Поэтому в своем ответном послании Керулларий призывал папу к миру и к взаимному уважению. Возможно, что умный патриарх придерживался примирительного тона еще и потому, что сложившаяся к тому времени политическая обстановка толкала византийское правительство на союз с Римом.

Для дальнейших переговоров по вопросам политического и церковного характера император и патриарх просили папу прислать послов.

Посольство в составе трех легатов, во главе с кардиналом Гумбертом, прибыло в Царьград в июне 1054 г. и доставило от папы два письма — одно на имя патриарха, а другое на имя императора. Письма эти еще раз засвидетельствовали перед Востоком непомерную гордость и самомнение Римского епископа, забывшего великие заветы Христа о мире, любви и братстве. В письме к патриарху Лев IX с запальчивостью восстает против справедливой мысли Керуллария, что Римская Церковь должна действовать в согласии с Константинопольской Церковью как равная с равной.

«Что за нелепость хочешь ты сказать, брат возлюбленный? — пишет папа. Как же это Римская Церковь, будучи главою и матерью всех Церквей, однакож не имеет членов и дочерей. Какая она после этого глава и мать? Мы верим, внушает папа, и с твердостью исповедуем следующее: Римская Церковь такова, что если какая-нибудь нация (Церковь) на земле по гордости не согласна с ней в чем-либо, то подобная Церковь перестает называться и считаться Церковью — она ничто. Это будет уже какое-то собрание еретиков, собрание схизматиков, синагога сатаны» (Migne col. 776).

В письме же к императору Лев IX намекает, что папа — раздаятель императорских корон и что именно Римская Церковь украсила короной главу восточного императора.

Понятно, что эти письма не могли быть приняты на Востоке сочувственно. Но не они послужили причиной обострения отношений между Церквями. Разрыв вызван был поведением папских легатов. На первой же аудиенции они держали себя как повелители, с необычайной самонадеянностью и гордостью. Патриарх принял их, окруженный митрополитами и епископами, с большой торжественностью и пышностью. Вместо того, чтобы исполнить долг вежливости и поклониться патриарху, Гумберт и другие члены папского посольства ждали, что патриарх им сам поклонится и сейчас же очистит для них председательское кресло. Когда же патриарх указал им место, в ряду епископов, которое им сле-

довало по сану, они высокомерно вручили ему папское письмо, о котором сказано выше, повернулись и, не сказав ни слова, вышли из собрания.

Михаил Керулларий не позволил себе никакого оскорбительного поступка в отношении легатов. Но не желая делать никаких уступок притязательному Риму, он уклонился от всяких дальнейших переговоров. Сколько ни ждали легаты «исправления» и выражения покорности от Керуллария, ничего подобного с его стороны не последовало. Раздраженные твердостью патриарха Михаила, не думавшего жертвовать ничем из своих священных прав в пользу папства, легаты решились на поступок, который до сих пор служит позором для Западной Церкви и осуждается, как проявление неумеренной гордости, даже некоторыми католическими писателями¹.

16 июля 1054 г. легаты положили на Святой Престол Софийского храма отлучительную грамоту, в которой патриарх Михаил и его единомышленники (следовательно, вся Греческая Церковь) обвинялись во всех древних ересьях, начиная с симониан и ариан, и подвергались анафеме «купно с диаволом и ангелами его». Выходя из храма, легаты отрясли «прах» от ног своих с восклицанием: «*Videt Deus et judicet*».

Такое надменное поведение папских легатов, наносящее оскорбление Восточной Церкви, вызвало крайнее возмущение среди населения столицы. Император пытался было из политических расчетов уладить дело мирным путем. Но Михаил Керулларий организовал такие шумные выступления константинопольского плебса против правительства, что Константин Мономах вынужден был предоставить патриарху полную свободу действий.

20 июля того же года патриарх Михаил созвал Церковный Собор, на котором была провозглашена анафема зачинщикам церковного разрыва. В определении Собора говорилось: «Некоторые нечестивые люди пришли из тьмы Запада в царство благочестия и в этот Богом хранимый град, из которого, как из источника, истекают воды чистого учения до пределов земли. В этот город пришли они, как гром, или буря, или глад, или лучше, как дикие кабаны, чтобы низвергнуть истину»².

Решение Константинопольского Собора было сообщено всем восточным патриархам, и последние выразили свое согласие с мероприятиями Церкви Константинопольской.

После этого церковное единение и общение между Западом и Востоком более не возобновлялось.

Так, возникшее в первые века христианства и постепенно усиливавшееся отчуждение христианского Запада от православного Востока в середине XI в. вылилось в форму окончательного отделения. Истинным виновником этого прискорбного события в истории христианства было папство с его идеей всемирного господства, с его непомерной гордыней, выросшей на почве политических расчетов и постепенного обмирщения Римской кафедры.

Все дисциплинарно-обрядовые особенности Западной Церкви и даже ее догматические отступления (*Filioque* и др.) не привели бы к такому обострению отношений между Церквами и к полному разрыву церковного единства, если бы Ватикан оставил свои властолюбивые притязания, смирил свою безмерную гордыню.

Это «дымное надмение» папства, послужившее основной причиной отпадения Рима от Вселенского Православия, является в то же время главной преградой к воссоединению католического христианского мира со Вселенской Христовой Церковью.

Доц. А. Иванов

¹ Лебедев. История разделения Церквей. М. 1900, стр. 342.

² Migne. *Patrologiae cursus lat. ser.*, vol. 143, p. 1002—1004.

ПОДВИЖНИК ЦЕРКОВНОЙ НАУКИ

(К 100-летию со дня рождения проф. В. В. Болотова)

I

Отец Василия Васильевича Болотова был дьячком Троицкого собора г. Осташкова Тверской губернии. Овдовев и оставшись один с двумя детьми, он вторично женился на 27-летней сироте-поповне Марии Ивановне Вишняковой, жившей с матерью в с. Кравотыни, на берегу озера Селигер. Тяжелый жребий выпал Марии Ивановне: она пожила с мужем лишь около семи месяцев. Отец Болотова утонул в озере, загоня на «молодом льду» своих гусей домой.

Став как бы вновь сиротой, вдовой дьячка, Мария Ивановна переехала обратно в Кравотынь, где под 1 января 1854 года у нее и родился мальчик, названный в крещении Василием в честь св. Василия Великого.

Детство будущего ученого прошло в том же селе, где он жил с матерью и бабушкой, в очень бедной обстановке. С трудом добывала средства к жизни вдова дьячка. Она была достойной представительницей замечательных русских женщин — скромных, простых, незаметных, несущих свой жизненный крест твердо и безропотно, и всю силу своей души отдавала своему единственному сыну. От нее он впитал глубокую религиозность, исключительное трудолюбие, изумительное терпение и строгий взгляд на жизнь и людей. Умея читать и писать («полуустановом») ¹, она охотно читала книги духовного содержания, знала наизусть святцы, и потому и могла руководить умственным развитием своего сына в его раннем детстве.

Насколько строго и самоотверженно относилась Мария Ивановна к воспитанию мальчика, показывает тот факт, что воспитывая сына на свои трудовые гроши, она в самые критические моменты материальной нужды не прикоснулась к тем сорока рублям, которые достались Василию Васильевичу после смерти отца при дележе его имущества между детьми от первого и второго брака. Эти сорок рублей были положены в банк, и Мария Ивановна вручила их Василию Васильевичу, «как путевку в жизнь», когда ему исполнилось двадцать лет ².

Даровитость Василия Васильевича проявилась уже в детском возрасте. Сельскую школу он окончил легко и в 1863 году был отведен матерью для учения в Осташковское Духовное училище. Там он учился шесть лет, поражая товарищей своей феноменальной памятью. Свободное от уроков время он отдавал не детским забавам, а исканию новых знаний. Так пользуясь тем, что рядом с квартирой, где он жил, находилась еврейская молельня, Василий Васильевич не только ходил с товарищами смотреть на еврейские моления и шалить с еврейскими детьми, но «здесь и от них он в первый раз познакомился с еврейским книжным языком и выучился на нем читать и писать» ³.

И на каникулах мальчик отдавался необычайным занятиям. Однажды он нашел в церковной библиотеке «Богослужбные каноны на греческом, славянском и русском языках» Е. И. Ловягина и не только основательно изучил тексты канонов на трех языках, но в течение двух

¹ Прот. П. Белястин. Из воспоминаний о детстве проф. В. В. Болотова — «Христианское Чтение» 1900 г., стр. 283.

² Прот. П. Белястин. Из воспоминаний о детстве проф. В. В. Болотова — «Христианское Чтение» 1900 г., стр. 279.

М. Рубцов. Василий Васильевич Болотов. (Биографический очерк), Тверь, 1900 г., стр. 5.

³ М. Рубцов, указанное сочинение, стр. 14—15.

лет — на каникулах — занимался составлением подобия канонов в честь своего святого на греческом, славянском и русском языках, прочитав с этой целью предварительно его житие и работая даже без помощи русско-греческого словаря.

Василий Васильевич окончил учение в Осташковском духовном училище, когда ему было пятнадцать лет, и перед талантливым юношей распахнулись двери второй ступени духовного образования — Тверской Духовной Семинарии, куда он был принят, как сирота, на казенное содержание.

Болотов-семинарист отдавал все свои силы умственному развитию и приобретению возможно большего количества знаний. Товарищам трудно было уследить, когда Болотов готовится заданные уроки, но они привыкли видеть его погруженным в чтение. «С книгой он был и в классной комнате, и на семинарском дворе, и в спальне, и в ограде Никольской церкви»⁴. Круг его умственных интересов был необычайно широк; он читал все: и на родном языке, и на греческом, и на латинском. В семинарии ярко определился и основной уклон научных интересов Василия Васильевича: это была лингвистика.

Естественно, что обширные познания и громадная начитанность Василия Болотова не могли не обратить на себя внимания преподавателей семинарии, которые, оценивая его способности и знания, говорили, что записав Болотова первым учеником, надо провести черту и затем, пропустив номеров сорок, второго ученика написать уже сороковым...⁵.

Избрав по личному желанию С.-Петербургскую Духовную Академию, Василий Болотов в 1875 году поступает в нее вторым студентом, — единственная его неудача на учебном поприще... Конечно, вскоре же он занимает среди студентов 36 выпуска привычное для него первое место, и в Академии начинают говорить о необычайных дарованиях и обширных знаниях нового студента.

Записавшись на церковно-историческое отделение, Болотов избрал предметом своей будущей ученой деятельности церковную историю, а из языков выбрал латинский и английский. Изучая академические дисциплины, он расширял свои знания изучением восточных языков: армянского, грузинского, турецкого и мадьярского.

Будучи на третьем курсе, Болотов взял для своей кандидатской работы у проф. И. В. Чельцова тему «Учение Оригена о Святой Троице». Василий Васильевич еще не подал своего кандидатского сочинения, как его профессор И. В. Чельцов 5 марта 1878 года умер, и кафедра древней церковной истории оказалась свободной.

Когда Совет Академии предложил Историческому Отделению принять меры к замещению свободной кафедры, назначив проф. И. Е. Троицкого временно исполняющим обязанности преподавателя древней церковной истории, то Историческое Отделение в начале 1878—1879 учебного года сообщило Совету Академии о своем намерении отсрочить замещение свободной кафедры постоянным преподавателем еще на год на том основании, что Отделение «имеет в виду кандидата, вполне достойного этой кафедры, но, к сожалению, могущего занять ее не раньше, как в будущем году»⁶.

Митрополит Исидор, в своем представлении ходатайства Совета Академии Св. Синоду, дополнительно сообщал, что «указываемый в представлении Исторического Отделения Академии кандидат на замещение вакантной кафедры древней общей церковной истории есть сту-

⁴ М. Рубцов, указанное сочинение, стр. 27.

⁵ Бриллиантов. Проф. Василий Васильевич Болотов, стр. 426. Ср. Рубцов, Василий Васильевич Болотов, стр. 29.

⁶ Бриллиантов, указанное сочинение, стр. 430.

дент IV курса Академии Василий Болотов, замечательными дарованиями и познаниями своими, равно и примерным поведением и трудолюбием, обративший на себя внимание большинства академических преподавателей и действительно подающий лучшие надежды для церковно-исторической кафедры в Академии»⁷.

Написав на 3-м курсе прекрасное кандидатское сочинение и получив за него степень кандидата богословия, Василий Васильевич посвятил последний год своего учения в Академии специальному изучению всеобщей церковной истории и истории Русской Церкви, подготавливаясь к занятию кафедры; одновременно с этой работой он усиленно трудился над переработкой своего кандидатского сочинения в магистерскую диссертацию.

Окончив полный курс Академии, Василий Васильевич 10 июня 1879 года подал в Совет Академии на соискание магистерской степени свое переработанное кандидатское сочинение «Учение Оригена о Святой Троице». По отзыву проф. И. Е. Троицкого, В. Болотов переработал свое кандидатское сочинение с таким значительным расширением программы, что получился новый труд и по замыслу и по выполнению.

Публичная защита магистерской работы Василия Васильевича, по свидетельству очевидцев, прошла необычайно блестяще, явившись «истинным праздником науки, не имевшим уже себе подобных в последующей академической жизни»⁸.

31 октября 1879 года В. В. Болотов был утвержден в ученой степени магистра, а 2 ноября того же года единогласно избран Советом Академии на кафедру общей церковной истории в звании штатного доцента, а 3 декабря утвержден митрополитом в этом звании.

Некоторое время спустя, Василий Васильевич прочитал в присутствии ректора Академии прот. И. Л. Янышева, свою первую лекцию о религиозной политике Константина Великого и произвел на слушателей неотразимое впечатление как своей ученостью, так и ораторским талантом.

С этой лекции началась учено-педагогическая деятельность Василия Васильевича Болотова, которая с блеском и возрастающим успехом продолжалась в течение двадцати лет.

II

История русской богословской науки еще не написана. Может быть, для этого и не настало время, поскольку лишь во вторую половину XIX столетия русская богословская наука, в лице своих лучших представителей, сделала впервые твердые шаги по новому пути самостоятельного развития. В. В. Болотов и был одним из тех, кто смело и с блеском выступал от лица самостоятельной русской богословной науки и в своем лице требовал для нее такого же внимания, каким пользовалась ее старшая сестра — западная богословская наука.

Естественно предполагать, что, начиная свою учено-преподавательскую деятельность, В. В. Болотов из патриотических побуждений поставил целью своей жизни занять самостоятельное положение среди своих европейских коллег, стать равноправным «среди ученых своего времени, пользующихся общею известностью и заслуженным авторитетом в науке»⁹. Эта цель требовала сочетания в одном лице обширного

⁷ Дело Совета Академии 1878 г., № 53; А. И. Бриллиантов, указанное сочинение, стр. 331.

⁸ Проф. И. С. Пальмов, Венки на могилу в Бозе почившего, проф. В. В. Болотова, стр. 10—11.

⁹ М. Рубцов, указанное сочинение, стр. 59—60.

комплекса знаний. К тому же, православному церковному историку нужно было иметь такой критерий, который позволял бы убедительно и резко разграничивать католические и протестантские тенденции от православных взглядов.

Научный универсализм оказался для В. В. Болотова желанным идеалом, — и всею своею научною деятельностью он доказал, что для него он был фактически возможен. Василий Васильевич «чувствовал влечение к самым разнородным отраслям знания и достигал в них, на сколько нужно было ему для его цели, совершенства профессиональных специалистов»¹⁰.

Такого церковного историка русская наука еще не знала. Он уверенно занял место в строю немногих ученых Запада, выдающихся по разносторонности и глубине знаний. Это достижение было для Василия Васильевича триумфом личным и национальным. Еще при жизни он отмечался как «один из первых знатоков церковной истории не только в России, но и в Европе»¹¹.

Вступив в ряды деятелей богословской науки с оружием обширных и глубоких знаний православного богослова, Василий Васильевич еще в начале своего научного служения поставил себе задачей быть исследователем в области избранной им церковной истории.

Как Болотов понимал научное исследование, об этом он высказался в одном из своих писем. Рассказывая о начале своей литературной деятельности, Василий Васильевич вспоминает, что пока он был совсем юн, то не смел отказываться от поручений «старших» и в интересах заработка написал несколько статей в «Христианское Чтение» и «Церковный Вестник»... Но как только несколько стряхнул с себя, как гусенок, воду, так и забастовал и решил писать не иначе, как по собственному усмотрению, т. е. в каждой своей статье давать что-либо почт, т. е. или новое положение (thesis), или новое обоснование старого, и для того или вовсе не писать о том, о чем писали другие, или писать против этих других, по крайней мере, их поправляя и дополняя. «На эти рельсы, писал он, я стал в первой же статье: «Из церковной истории Египта: Рассказы Диоскора» (в конце 1884 г.); думаю, не сходил с них ни разу во все последующее время... и надеюсь не сойти с них до гробовой доски»¹².

Необходимость погружения в обширное море древних произведений богословской мысли ставила В. В. Болотова перед проблемой приобретения возможно более широких лингвистических знаний. Интерес к ним проявился у него рано. Если тогдашняя духовная школа ставила Василия Васильевича в условия крепкого усвоения греческого и латинского языков, то сам он расширял и повышал требования к самому себе в смысле факультативного изучения в семинарии других языков. Так он изучил немецкий и французский и приступил к изучению английского языка. Уже в семинарии его особенно привлек к себе еврейский язык как своею древностью, так и важным значением в качестве библейского языка.

«Здесь же, на семинарской скамье начались восточные занятия Болотова. Изучая с жадностью преподаваемый там еврейский язык, он случайно натолкнулся на эфиопский. Получив из библиотеки по ошибке, вместо требуемой книги, какую-то старую эфиопскую, до-дилльмановскую грамматику, и выучившись по ней только читать, он, пользуясь

¹⁰ А. И. Бриллиантов. К характеристике ученой деятельности проф. В. В. Болотова, СПб, 1901, стр. 4.

¹¹ М. Рубцов, указанное сочинение, стр. 63, прим. I.

¹² Там же, стр. 61.

знанием еврейского языка, прочел без затруднения помещенную в ней молитву Господню. Это поощрило его к дальнейшим занятиям»¹³ и побудило самостоятельно, по латинскому руководству, приступить к изучению восточных языков — сирийского и арабского. Сохранившиеся в бумагах выписки из грамматики армянского, грузинского, турецкого и мадьярского языков говорят о знакомстве Болотова и с этими языками.

Такое «многоязычие» было нужно ему для занятий с первоисточниками древней истории христианства. До Болотова русские церковные историки совсем не включали восточные языки в число необходимых для своих работ, ограничиваясь греческим и латинским. Этого для Василия Васильевича было недостаточно при его интересе к истории Восточных Церквей, и он становится одним из лучших специалистов коптского и эфиопского языков, причем последний он знал в двух формах: древнебогослужебный (гыз) и отличный от него новый разговорный (амхарский — амаринья).

Научная пытливость и соприкосновение в исследовательской работе с древностями Египта, Персии, Ассирии и Вавилона приводили Василия Васильевича к научному знакомству с древнеегипетским языком и иероглифами и с ассириовавилонской клинописью, и с персидским в его разных видах (древняя клинопись, так называемый «зенд» и новоперсидский). Параллельно с изучением древних языков Василий Васильевич в процессе своей ученой работы хорошо изучил итальянский язык и читал книги на голландском, португальском и датско-норвежском; кроме того, он обращался и к отжившим европейским языкам, каковы готский и кельтский, не был чужд ему и санскрит¹⁴.

Можно не считать преувеличением, что Болотов «знал до двадцати языков, живых и мертвых, европейских и восточных, и знал не кое-как, чтобы только разбирать их грамоту, а до тонкостей их стилиа и диалектологии, с их историей и литературой»¹⁵.

Разносторонние и обширные знания В. В. Болотова служили ему орудием оригинальных исследований, которые он производил с необычайной глубиной и виртуозностью.

Высокую оценку научного метода, которым пользовался Василий Васильевич в своих исследованиях, дают не только современные ему русские ученые, но и представители западной церковно-исторической науки. Так, Н. Бонвеч признает его «образцом и учителем критического метода» для русской церковно-исторической науки и считает естественным, что «его Академия гордилась им, как мастером критического метода»¹⁶.

Но критический метод Василия Васильевича не имел ничего общего с так называемой «отрицательной критикой» западных церковных историков. По отзыву профессора Б. Мелиоранского В. В. Болотов «о переломах в науке думал меньше всего. Склад его ума и дарования располагали его преимущественно к критической работе. Знакомый до тонкости как с источниками, так и с построенными на основании их историческими представлениями о религиозно-бытовой жизни Европы и Западной Азии с Египтом, от седой старины и до наших времен, он ясно видел их слабые стороны: неполноту и неразработанность первых и, как следствие, недоказанность, неточность, фантастичность и во многих случаях — заведомую ложность вторых; и, вероятно, потому детальную,

¹³ Б. Тураев. В. В. Болотов. — «Журнал Министерства Нар. Просвещения» 1900, август, стр. 83.

¹⁴ А. И. Бриллиантов, указ. сочинение, стр. 15—16; М. Рубцов, указ. сочинение, стр. 60.

¹⁵ Б. М. Мелиоранский. Памяти В. В. Болотова. — «Византийский временник» 1900 г., стр. 618.

¹⁶ А. И. Бриллиантов. Памяти В. В. Болотова, стр. 40.

математически точную (т. е., по крайней мере, с точным указанием пределов возможной ошибки) разработку хотя бы крохотного вопроса он ставил выше блестящих широких концепций, на развитие которых уходит иногда целая жизнь ученого и которые, однако, при пристальной критике их фактической основы, нередко рассыпаются в прах»¹⁷.

Самостоятельность научных воззрений В. В. Болотова выражалась для западного научного мира в общем его научном облике, как православного церковного историка. Ставя высшей целью своей научной работы истину, Василий Васильевич в своих лекциях решительно защищал конфессионализм церковного историка, который «должен чувствовать себя членом своей Церкви и не должен отступать от церковной точки зрения».

Разбирая вопрос об отношении к христианской древности трех христианских вероисповеданий, Василий Васильевич вскрывает, что «истинный кафолик» имеет дело со всею кафолическою Церковью, что для него значение церковной истории гораздо больше, чем для католика и протестанта. «Православный богослов слышит в истории голос Церкви, рассеянный не только в пространстве, но и во времени, — голос, ничем незаменимый (*quod semper, ubique et ab omnibus creditum est*). Сознание себя не целым, а частью кафолической Церкви дает место для правильной оценки других голосов»¹⁸.

Всеми трудами своими В. В. Болотов наглядно показывал полную возможность для православного богослова свободных научных исследований, контролируемых общим учением Церкви. «Православная Церковь предоставляет всем свободу богословских исследований и мнений. Она не требует от нас, чтобы, несогласные в чем-либо с мнениями Святых Отцов и учителей Церкви, мы убили свои личные убеждения, а требует, чтобы мы не торопились, чтобы мы посмотрели, не делаем ли мы в своих рассуждениях скачков, для нас самих незаметных»¹⁹.

Вот как мудро сочетал Василий Васильевич свободу своих богословских исследований с авторитетом Православной Церкви... Этим принципом он руководился и в своих отношениях к достижениям западной — католической и протестантской — богословской науки и, воздавая все почитание достойнейшим представителям этой науки, он принимал их результаты после проверки своим мировоззрением «истинного кафолика».

Импонирующие дарования первоклассного ученого, естественно, сделали В. В. Болотова руководителем деятельности Петроградской Духовной Академии. Появилась «Болотовская школа» молодых ученых, питомцев Академии, сделавших значительный вклад в церковно-историческую науку. Таковы ученые труды: 1) В. Н. Самуилова «История христианства на латинском Западе 353—430», 2) проф.-прот. М. И. Орлова *Liber pontificalis* как источник для истории римского папства и полемики против него», 3) проф. — прот. П. И. Лепорского «История Фессалоникского экзархата до присоединения его к Константинопольскому патриархату», 4) проф. Н. В. Малицкого «Борьба галльской церкви против пап за независимость. Опыт церковно-исторического исследования из эпохи IV—VI вв.» Также испытали его руководство сочинения 5) проф.-прот. А. П. Рождественского «Откровение Даниила о семидесяти седмицах» и 6) проф. И. Е. Евсеева «Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе»²⁰.

¹⁷ А. И. Бриллиантов. Памяти В. В. Болотова, стр. 615.

¹⁸ В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, I, стр. 36.

¹⁹ В. В. Болотов. Лекции по истории древней Церкви, I, стр. 36.

²⁰ Б. Мелиоранский, указ. статья, стр. 616.

Все свои природные дарования Василий Васильевич посвятил исследованиям из области истории древней Церкви. К ней были прикованы его ученые интересы, ее разнообразным проблемам посвящено большинство его наиболее ценных и оригинальных трудов.

В. В. Болотов затронул все основные проблемы и в развитии богословской мысли от начала христианства и кончая эпохой Вселенских Соборов.

Своей магистерской диссертацией «Учение Оригена о Святой Троице» (1879) Василий Васильевич погружается в тринитарную проблему. Учение о Святой Троице — основной, центральный догмат христианства. Знаменитый же ученый древности и глубокий философ-богослов Ориген дал такое возвышенное понятие о Божестве, что его учение о Троичном Боге, несмотря на его неправославный субординационизм, оказало сильное влияние на восточное богословие.

Блестяще справившись со своей нелегкой задачей анализа системы Оригена и правильно оценив ее с богословской точки зрения, Василий Васильевич глубоко изучил и древние гностические системы, поскольку мировоззрение Оригена являлось одной из первых систем христианского гносиса, пытавшегося объединить в целом мировоззрении веру и разум, богословие и философию.

Еще больше времени и сил Василий Васильевич отдал на изучение несторианства и монофизитства. Насколько было внимательным и глубоким изучение этих догматических движений по первоисточникам, показывает то обстоятельство, что во время этого изучения в 1880—1881 году Василий Васильевич сделал столь важное историко-литературное открытие, что хотел взять его темой докторской диссертации, которую он намеревался представить в 1885 или 1886 году под заглавием: «Рустик, диакон Римской Церкви, и его сочинение».

Еще больше труда потратил Василий Васильевич на догматико-историческое изучение монофизитства. Здесь не одна лишь внешняя история этих Церквей была предметом исследований Василия Васильевича, но и внутренние богословские споры, волновавшие жизнь этих Церквей. С вероучением же этих Церквей Василию Васильевичу приходилось иметь дело и как православному богослову, поскольку действительность ставила его представителем Православия при непосредственных сношениях с живыми членами этих Церквей.

Как велик был авторитет Василия Васильевича в области догматического богословия, показывает его выступление с тезисами о Filioque, напечатанными на немецком языке в 1898 году в старокатолическом журнале «Международное богословское обозрение». Формально эти тезисы были составлены Василием Васильевичем, как членом Комиссии для выяснения условий воссоединения старокатоликов с Русской Церковью, но по существу Василий Васильевич выступал со своими тезисами как восточно-православный богослов и от лица Русской Церкви.

Статья приковала к себе внимание и исключительной эрудицией, и смело высказанной общей точкой зрения на Filioque, и необыкновенной ясностью изложения одного из труднейших богословских вопросов.

Интерес к монофизитству, имеющему центральное значение в истории древней Церкви, привел Василия Васильевича к необходимости углубления в церковную историю Александрийского патриархата. Изучив коптский, арабский, сирийский и армянский языки, языки трех ветвей монофизитства, Василий Васильевич дает ряд блестящих исследований «Из церковной истории Египта». Четыре выпуска труда, представляющего солидный том в 300 слишком страниц, содержат: 1) «Рассказы Диоскора о Халкидонском Соборе», 2) «Житие блаженного Афу».

3) «Архимандрит тавенниситов Виктор при дворе Константинопольском» и 4) «День и год мученической кончины св. евангелиста Марка».

Имея дело в этих статьях с памятниками коптской письменности, изданными западными учеными в 80-х годах XIX столетия, В. В. Болотов впервые дал этим памятникам настоящую оценку и с замечательной убедительностью доказал, — как говорит выдающийся русский ориенталист проф. Б. Тураев, — что коптские произведения, относящиеся к циклу сказаний о вселенских соборах, не что иное, как тенденциозные, церковно-исторические романы, недобросовестная стряпня, рассчитанная нередко на доверчивость и невежество массы»²¹. Этот категорически сформулированный приговор коптским писаниям был высказан в то время, как за подлинность их стоял не только Ревилью (известный ориенталист), но такая величина в церковной истории, как Гарнак»²².

«Житие блаженного Афу» заставляет Василия Васильевича всколыхнуть весь вопрос о коптской агиологии, и здесь оказывается, что коптские Чегги-Минеи более позднего происхождения, чем обычно принято их датировать, и не особенно высокой пробы. Однако само «Житие блаженного Афу, епископа Оксиринхского», признается счастливым исключением. «Скромный агиологический памятник этот должен занять выдающееся место в истории догматов: он проливает новый свет на историю антропоморфистского спора», — заключает свое исследование Василий Васильевич. «Но и как биография святого епископа, житие имеет значительную ценность для церковной истории... Тип обыкновенного епископа скромной провинциальной кафедры с тихой, невидной со стороны, деятельностью, в эпоху, не отмеченную ничем замечательным — этот тип менее известен, при всей его глубокой важности: направляемое такими епископами жило своею нормальной жизнью огромное большинство христианского мира, и на эту спокойную мощь, на эти сероватые стены, опирался высокий золотой купол католической Церкви»²³.

Этюд историко-хронологического характера «День и год мученической кончины святого евангелиста Марка», убитого в Александрии, не только дает точный ответ на вопрос темы, но в ходе доказательств высокой ценности памятника древности — актов святого апостола, — Василий Васильевич попутно разбирает вопросы: а) о времени празднования Пасхи в I веке нашей эры, б) о дате Воскресения Христова в Следованных псалтирях и в) о празднике Сераписа в Александрии.

О расширении агиологических работ В. В. Болотова говорит его статья на тему: «Следы древних месяцесловов поместных церквей». Здесь рассматриваются вопросы о различных типах месяцесловов, причем дается обзор менологической литературы Коптской и Сирийской Церквей. Статья содержит и экскурс в древнеегипетский календарь о праздниках в честь Озириса (Усири), замененных в христианское время Михайловым днем 8 ноября²⁴.

Ценные вклады внес Василий Васильевич в тот отдел семитологии, который носит название Aethiopia. В области церковной истории Эфиопии В. В. Болотов являлся единственным знатоком среди своих ученых современников. Его большое, замечательное исследование «Богословские споры в Эфиопской Церкви» имеет предметом историю толков богословствующих абиссин, то-есть историю крайней и умеренной монофизитской партии. За этот труд Василий Васильевич был признан учеными специалистами, как второй, после Дилльмана, историк Абиссинии. А между тем тема его работы, исполненной мастерски, куда труднее и сложнее

²¹ Б. Тураев. В. В. Болотов. — «Журнал Министерства Нар. Просвещения» 1900, август, стр. 84.

²² Там же, стр. 85.

²³ «Христианское Чтение» 1886, стр. 3—4. Б. Тураев, указ. сочинение, стр. 86.

²⁴ Б. Тураев, указ. сочинение, стр. 87.

дилльмановских. Уже одни богословские хитросплетения эфиопов едва ли были кому-либо из эфиопистов по-плечу, кроме Василия Васильевича. «Мы едва ли много погрешим, — говорит проф. Б. Тураев, — если признаем это сочинение наиболее замечательным из трудов его по востоковедению, если, впрочем, вообще может идти речь об их сравнении»²⁵.

В рецензии на труд проф. Б. Тураева «Часослов Эфиопской Церкви», Василий Васильевич предложил интересную догадку о происхождении Часослова и осветил «целую эпоху в истории эфиопского просвещения». Естественно, что первый же свой труд из истории Эфиопии, изданный после смерти Василия Васильевича, проф. Б. Тураев посвятил его памяти, высказав этим свой глубокий пиетет к памяти своего авторитетного рецензента и сотрудника.

В. В. Болотову принадлежит описание трех эфиопских рукописей Академии, которые и пожертвованы были Академии епископом Анатолием именно потому, что в ней, в лице Болотова, имелся специалист, способный их оценить... Василий Васильевич посвятил этим рукописям целый этюд, который является единственной работой, пытающейся проследить проявления монофизитства в абиссинском богослужении; кроме того, в этой работе он высказал свои взгляды на транскрипцию эфиопских букв.

Все труды В. В. Болотова по отделу *Aethiopia* представляли крупное явление тогдашней ученой русской литературы, и специалисты высказывали сожаление, что он не дал этих исследований еще больше.

И отдел *Syriaca* не был забыт в творческом труде Василия Васильевича, и здесь он оказал науке важные услуги. Работая над историей несторианства, В. В. Болотов начал за год до смерти печатать в «Христианском Чтении» ряд исследований под общим заглавием «Из истории Церкви Сироперсидской».

Последними исследованиями по *Syriaca* были статьи: 1) «Что знает о начале христианства в Персии история», 2) «Календарь персов» и описания: 3) Сиро-каршунского монофизитского служебника и 4) несторианского Гимнолога.

В итоге научной деятельности Василия Васильевича оказывается, что он оставил капитальные труды по церковной истории трех восточно-христианских народов: коптов, абиссин и сирийцев или, другими словами, поработал со славою в трех областях востоковедения: хамитской, семитской и иранской, так как при исследовании о персидской Церкви ему приходилось постоянно обращаться к персидскому и армянскому языкам²⁶.

Придавая своим исследованиям преимущественную направленность в область проблем истории богословской мысли на Востоке, В. В. Болотов попутно затрагивал и темы византологии, почему выхода каждой новой статьи его с нетерпением ожидали русские византологи. В них он рассматривал влияние Оригена на восточное богословие до V Вселенского Собора. Предостерегая от слепого доверия к памятникам истории III и IV Вселенских Соборов, неподлинность которых он доказывал («Рассказы Диоскора о Халкидонском Соборе» и рукопись без заглавного листа — «Архимандрит тавенниситов Виктор при Константинопольском дворе в 431 г.»)²⁷, он в «очерках и набросках» касался взаимоотношений православной и монофизитской партий в империи в V веке. Более важное значение имеют для византологов две больших работы Василия Васильевича: «Либерий, епископ Римский и сирмийские соборы», написанной по поводу магистерской диссертации В. Н. Самуилова «История

²⁵ Б. Тураев, указ. сочинение, стр. 91.

²⁶ Б. Тураев, указ. сочинение, стр. 96.

²⁷ В. В. Болотов. III сборник статей. — «Христианское Чтение» 1884, II, стр. 581—625; 1885, I, стр. 9—94; 1892, I, стр. 63—89, 335—361.

арианства на латинском Западе» и «Theodoretiana. Addenda et corrigenda» и «Addendis superaddenda», статья — отзыв на получение премии о сочинении Н. Н. Глубоковского: «Блаженный Феодорит, епископ Киррский».

IV

В последнее пятилетие своей ученой деятельности В. В. Болотов достиг высшего признания и авторитета не только в стенах своей родной Академии, где он «был в полном и совершенном смысле слова духовный самодержец Академии»²⁸, но и за стенами Академии: оценка общего научного значения его деятельности была такой же высокой, как и в родном ему академическом кругу²⁹. Доказательством такого признания является избрание Василия Васильевича в 1894 году, по инициативе известнейшего византолога В. Г. Васильевского и при содействии проф. И. Е. Троицкого, в члены-корреспонденты Российской Академии Наук³⁰.

После этого, как бы толчка извне, Совет Академии возбудил дело о присуждении Василию Васильевичу степени доктора церковной истории. По свидетельству проф. П. Н. Жуковича, В. В. Болотов, экстраординарный профессор с 24 октября 1885 года, сам не искал докторской степени. «Да и что могла прибавить докторская степень к его ученой славе. И без этой степени он давно уже был и для Академии и для всех ученых кругов — как бы прирожденный доктор. Но самая докторская степень как бы принижалась тем, что ее не имел Василий Васильевич»³¹.

Эту неловкость перед своим великим коллегой профессор Академии особенно остро чувствовали, когда заслушивали отзывы Василия Васильевича об ученых диссертациях на получение ученой степени или же премии. Эти отзывы Василия Васильевича разрастались в целые диссертации, например, «Theodoretiana», 167 страниц, отзыв о магистерском сочинении Н. Н. Глубоковского, или отзыв в 106 страниц о сочинении А. И. Садова на степень доктора церковной истории «Древнехристианский церковный писатель Лактанций». В этих отзывах находится не только целый ряд новых, неизвестных дотоле науке, указаний и соображений, но некоторые из отзывов разрастались в параллельные, дополнительные оригинальные исследования, иной раз заслонявшие и самый рецензируемый труд...

Один из таких отзывов, «феноменальный не только по объему, но более всего по своим внутренним качествам»³², отзыв о сочинении проф. А. И. Садова, «Древнехристианский писатель Лактанций» и был как бы последним возбудителем вопроса о формальном признании за Василием Васильевичем высшей научной степени. «В Пасху 1896 года, — рассказывал в письме к А. П. Флоренскому сам Василий Васильевич, — являясь христосоваться к Высокопреосвященному митрополиту [Исидору]. Он поздравляет Садова с докторской степенью и прибавляет: «Очень рад, что на этот раз дело прошло так скоро. Много помог В. В. Болотов, отзыв которого так же, кажется, велик, как и самая диссертация».

«Таким мнением Синода не замедлили воспользоваться лица, ко мне благосклонные, и во главе их достопочтенный мой учитель

²⁸ «Памяти проф. СПбургской Духовной Академии В. В. Болотова, 10-летие со дня кончины.» СПб, 1912, стр. 10.

²⁹ Там же, стр. 2.

³⁰ А. И. Бриллиантов. Биографический очерк. — «Христианское Чтение» 1910, стр. 578.

³¹ Проф. И. С. Пальмов. Венок на могилу в Бозе почившего проф. В. В. Болотова, стр. 18. М. Рубцов, указ. сочинение, стр. 73—74.

³² А. И. Бриллиантов. Биографический очерк. — «Христианское Чтение» 1910, стр. 578.

И. Е. Троицкий...»³³. И. Е. Троицкий выразил подлинно «общее мнение и желание всех членов Академического Совета», когда 21 мая вошел в Совет с запискою, в которой предлагал, «ввиду многочисленных и капитальных трудов Василия Васильевича в области церковной истории возвести его на степень доктора этой науки и ходатайствовать перед Св. Синодом об утверждении его в этой степени», поскольку его труды свидетельствуют о постоянном расширении его занятий как в области избранной им науки, так — в видах расширения научного горизонта — и в других науках, и являются определяющими «совершенно самостоятельное и равноправное положение его среди ученых специалистов нашего времени, пользующихся всеобщей известностью и заслуженным авторитетом в науке»³⁴.

19 июня Синод утвердил присуждение В. В. Болотову степени доктора церковной истории, а 19 октября он был утвержден и в звании ординарного профессора. Своеобразно резюмировал итог всей этой истории с получением докторской степени сам Василий Васильевич в уже упомянутом письме: «Таким образом, я, так сказать, доктор по случаю — возмущивший воду в этом направлении потому, что меня обстоятельства заставили написать такой отзывище...»³⁵.

V

«Докторство» мало изменило отношение к Василию Васильевичу лиц высшей церковной власти и научных учреждений, уже и раньше обращавшихся к нему за церковно-историческими справками, авторитетными решениями сложных и запутанных вопросов. Теперь эти поручения научного характера «пожирали» все его рабочее время, истощали его надорванные физические силы. Но в этих поручениях к ответу привлекалась любимая им русская богословская наука, совета и помощи у него искало высшее управление Православной Русской Церкви, — и он не мог отказать ни первой, ни второй. Для характеристики этой ответственной вне-академической работы вспомним хотя бы наиболее яркое.

В начале 1890-х годов в русских церковно-общественных кругах стала вопросом времени «старокатолическая проблема». Публичное — в печати и обществе — обсуждение ее приняло такой размах, что по указу Синода от 15 декабря 1892 года учреждена была комиссия под председательством архиепископа Финляндского Антония (Вадковского) «для выяснения условий и требований, какие могли бы быть положены в основу переговоров о соединении старокатоликов с Православною Церковью»³⁶. Членом и делопроизводителем этой комиссии Синодом был назначен Василий Васильевич, и, конечно, главная тяжесть работы легла на его плечи... В. В. Болотов не только составлял, но и собственноручно переписывал все 13 журналов заседаний комиссии в 1893 году... И по содержанию труды комиссии, по существу, были трудом В. В. Болотова.

Исключительное значение имело участие Василия Васильевича в деле присоединения к Православной Церкви сиро-халдейских несториан в Урмийской епархии, которая уже давно искала сближения с Православием. Эти стремления увенчались светлым торжеством в день Благовещения 1898 года в Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

³³ М. Рубцов, указ. сочинение, стр. 72.

³⁴ Журнал Совета Академии 1895/1896 г., стр. 240—247.

А. И. Бриллиантов. Биографический очерк. 1910, стр. 578—579. Проф. И. С. Пальмов. Венок на могилу... В. В. Болотова, стр. 12—13.

³⁵ М. Рубцов, указан. сочинение, стр. 73.

³⁶ А. И. Бриллиантов. Биографический очерк. — «Христианское Чтение» 1910, стр. 584—585.

В этом деле Василий Васильевич Болотов оказал весьма существенные услуги Русской Православной Церкви. Ему пришлось быть и переводчиком, и экспертом, и ученым секретарем, и даже литургистом и регентом певческого хора. Через его руки прошли все официальные сиро-халдейские документы и исповедание веры Преосвященного Ионы Сурпурганского, им составлены обширные доклады в Св. Синод, не без его влияния составлен *ad hoc* и самый чин присоединения; он давал указания для пения псалма на сирийском языке во время торжества. Наконец, его редакции подвергся перевод на сирийский язык некоторых русских брошюр духовного содержания, предназначенных для раздачи этих первых переводов с русского на сирийский³⁷.

В. В. Болотов «был первым из русских ученых, изучившим современный абиссинский — амхарский язык, и долго оставался единственным». Так как «абиссинские официальные документы и грамоты пишутся на этом языке, а в России некому было их разбирать, то приходилось прибегать к таким странным мерам, как отправка абиссинских документов в наши консульства в Иерусалиме и Египте для перевода. Знание Василием Васильевичем амхарского языка избавило от этого неудобства нашу дипломатию, но заставило его принять на себя работу, не имеющую ничего общего с наукой»³⁸.

Но едва ли не самым ярким было представительство Василия Васильевича от лица русской богословской науки, а вместе с нею и высшего церковного управления России, перед светскою ученою общественностью по вопросу о реформе календаря в России³⁹.

Василий Васильевич умирал, как христианский подвижник, смертью праведных. «Святым» назвал его на 100-летнем юбилее Санкт-Петербургской Духовной Академии митрополит Антоний⁴⁰, и присутствовавшие при его кончине свидетельствуют о его полной примиренности с таинством смерти и о его радостном предощущении отхода в тот мир, где «души праведных пребывают». За три часа до смерти Василий Васильевич произнес отчетливо: «Как прекрасны предсмертные минуты!». Выражение «жизнерадостного настроения» озаряло его просветлевшее лицо и в последние минуты, когда среди многих непонятных слов и выражений, он отчетливо выговорил: «Иду ко кресту... Христос идет»⁴¹. Редкая христианская кончина подвижника в науке и в жизни!...

И ныне, спустя полвека со дня кончины В. В. Болотова, нельзя пройти мимо 100-летия со дня его рождения, не воздав должного почитания памяти этого великого церковного историка, который остается для нас — ставников и студентов наших духовных академий — идеальным образом ученого богослова-подвижника, как назвал его профессор Б. Тураев. «Его стихией, — говорит он, — была наука и больше ничего; ей он принес в жертву все заботы о материальных удобствах, даже о здоровье. Он во имя ее боролся с вещественной природой, победил ее и сделался истинным аскетом, отшельником науки; в ней находил и цель жизни, и отраду, и источник наслаждения. Наука и Церковь были для него тесно связаны: служение первой было в то же время и подвигом во славу второй. Он был ревностным и верным сыном Православной Церкви, но вместе с тем и убежденным сыном; я сказал бы даже, был верным потому, что был убежденным. Историческая истинность Православия была для его беспощадно критического ума не только верой, но и знанием, очевидным до осязательности»⁴².

Проф. А. Макаровский

³⁷ Б. Тураев. В. В. Болотов, стр. 94.

³⁸ Б. Тураев. В. В. Болотов, стр. 93—94.

³⁹ Проф. В. В. Болотов скончался 5 апреля 1900 года.

⁴⁰ А. И. Бриллиантов. Памяти проф. В. В. Болотова, стр. 14.

⁴¹ Проф. И. С. Пальмов. Венок на могилу... проф. В. В. Болотова, стр. 30.

⁴² Исследования в области агиологических источников, истории Эфиопии СПб.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ЛОЖНАЯ ПОЗИЦИЯ В ВАЖНОМ ДЕЛЕ

В № 19 официального органа. Александрийского Патриархата «Пантенос» за 1953 год опубликована статья главного секретаря Александрийской Патриархии архимандрита Парфения (Койнидис) под заглавием «Русская Православная Церковь». В этой статье архимандрит Парфений касается проблемы русского заграничного церковного раскола и отношения к нему поместных православных церквей.

Обращение известного деятеля Александрийского Патриархата к столь важной теме можно только приветствовать, усматривая в этом проявление такого участия в делах нашей Церкви, о котором св. Апостол Павел сказал: «страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены» (I Кор. 12, 26).

Однако, при ознакомлении с содержанием статьи архимандрита Парфения у читателя один за другим начинают возникать недоуменные вопросы, возбуждающие законное разочарование в позиции, занятой автором.

Он начинает свою статью с утверждения, что «вне границ СССР Русская Православная Церковь живет в таком состоянии, которого не одобряют каноны Православной Церкви».

В какой мере это суждение не соответствует действительности, показывает существование за пределами СССР приходов, благочиний, миссий, епархий и экзархатов Русской Православной Церкви, находящихся с нею в молитвенно-каноническом общении и не возбуждающих никакого сомнения в своем каноническом происхождении и устройстве.

Очевидно вышеуказанное суждение архимандрита Парфения может быть отнесено только к русским раскольниковым группам за границей. Но в таком случае он не имел никаких оснований называть эти раскольниковые самочинные собрания «Русской Православной Церковью» и тем самым ставить их как бы в один ряд с каноническими ответвлениями Матери — Русской Церкви, находящимися вне границ СССР.

Далее, имея в виду уже раскольниковые церковные организации, архимандрит Парфений пишет: «Есть там (за пределами СССР) совершенно независимые русские православные церкви, которые не подчиняются никакой канонической церковной власти, и всё же другие церкви признают их».

Если действительно имеет место признание раскольников со стороны некоторых церквей, то о чем же оно свидетельствует? Отвечая на этот вопрос, необходимо напомнить архимандриту Парфению, что в мире существует только одна Русская Православная Церковь, возглавляемая Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Она духовно окормляет русских людей как в пределах СССР, так и за его рубежами и находится в общении со всеми автокефальными православными церквами, как равноправный член Церкви Вселенской. Из этого следует, что в отношении русских раскольниковых групп, осужденных законным священноначалием Матери — Русской Церкви, все другие поместные церкви должны занимать совершенно солидарную позицию, и если представители некоторых церквей все же общаются с нашими раскольниками, то подлежат за это суровому обличению.

В той же фразе архимандрита Парфения о «совершенно независимых русских православных церквах» за границей еще большее недоумение вызывает его суждение о том, что они «не подчиняются никакой канонической церковной власти». Слово «никакой» оставляет такое впечатление, как будто бы у русского православного рассеяния может быть несколько источников канонической церковной власти.

При существующих условиях, такого положения, конечно, не может быть, и хотя архимандрит Парфений имеет в виду временное подчинение части русских православных приходов во Франции Константинопольскому Патриарху, но забывает при этом, что это подчинение является «деянием, противным священным канонам и

преданию Церкви», как сказано в Послании Патриарха Московского и всея Руси Алексия Патриарху Константинопольскому Афинагору (от 7 марта 1953 года). Для русских церковных учреждений, находящихся вне границ Константинопольской Церкви, эта Церковь не может служить источником канонической церковной власти. Поэтому ее юрисдикция над так называемым «Западно-Европейским Православным Русским Экзархатом» является антиканонической.

Никак нельзя согласиться с архимандритом Парфением и в том, что большинство автокефальных православных церквей якобы оправдывают канонически русский церковный раскол за границей, иначе говоря, признают раскольниковские сборища за церковь. Если взять отношение поместных церквей к самому зловередному карловацкому расколу (теперь — группа митрополита Анастасия), то в большинстве своем они решительно осуждают приверженцев этой антиканонической группировки, одобряя всем известное Послание Блаженнейшего Тимофея, Патриарха Иерусалимского, от 29 октября 1952 года о решении Матери всех церквей «не входить ни в какое общение с находящимися под церковным запрещением русскими епископами и клириками, пока они не возвратятся к их Матери — Русской Церкви и не восстановят канонического общения с ней». Осуждают карловацких раскольников и другие церкви. Что касается церквей, общающихся с раскольниками, то их представители, очевидно, не задумываются о пагубных последствиях такого общения для дела Православной Церкви и забывают о священных канонах, запрещающих такое общение (Ап. 10, 11. Лаод. 33 и др.).

Все, что мы сказали о карловацком расколе, в равной мере относится и к так называемому «Северо-Американскому митрополичьему округу» (теперь — группа митрополита Леонтия), который архимандрит Парфений, видимо, также причисляет к числу «независимых» русских церковных объединений за рубежом. Но для нас церковный раскол никак не может отождествляться с независимостью, тем более что раскольническая иерархия «Северо-Американского митрополичьего округа» подлежит, по решению высшей церковной власти, суду епископов и запрещена в священнослужении. И вообще наше церковное сознание не может мириться с существованием каких-то «независимых» церквей, ибо Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь есть нераздельное единство всех входящих в нее поместных церквей, возглавляемое Господом Иисусом Христом (Еф. 5, 23).

Говоря о русских церковных группировках на территориях поместных церквей, архимандрит Парфений характеризует этот факт, как «нечто ненормальное, антиканоническое, нарушающее церковное право, хотя ни одна русская группа не является еретической».

Так ли это? Не слишком ли снисходительно относится архимандрит Парфений к русскому церковному расколу, снимая с него обвинение в ереси?

Не углубляясь в духовные истоки того же карловацкого раскола, мы должны сказать, что, по мнению св. Иоанна Златоустого, разрывать единство и полноту Церкви не меньшее зло, чем создавать ересь, и тем большего осуждения заслуживает раскол, что, в случае упорства, закоснения, он неизбежно переходит в ересь. А правило 6 Второго Вселенского Собора прямо говорит, что еретиками следует именовать тех, «которые хотя притворяются, будто веру нашу исповедуют здраво, но которые отделились и собирают собрания против наших правильно поставленных епископов».

Упорное пребывание в расколе и не может не исказить веры раскольников. Карловацкие епископы, например, обвиняют Русскую Церковь в том, что она будто бы «не идет путем Христовой истины и правды». Теперь мы слышим, что руководство карловацкой группы дошло до заявления об отсутствии сакраментальной жизни в Русской Православной Церкви и об отклонении поместных церквей от Православия вследствие их молитвенно-канонической связи с Московской Патриархией. Эти факты составляют ясный признак непомерной самоуверенности карловацких раскольников, а самоуверенность затемняет и искажает их религиозное сознание, их веру в силу Духа Божия, Живущего в Церкви. К вождям карловацкого раскола, изрекающим хулу на Церковь, вполне приложимы слова апостола Павла, называющего подобных еретиков лжеучителями, «которые введут пагубные ереси и... навлекут на себя скорую погибель» (2 Петр, 2, 1).

Таков, по своей природе, русский церковный раскол за границей. Если подойти к нему с мерой церковных канонов, то «неразрешимый, с точки зрения архимандрита Парфения, вопрос» окажется легко разрешимым.

Но считать, что этот вопрос может быть решен только вселенским собором, как хочет архимандрит Парфений, — значит не помогать делу, а затягивать его на весьма неопределенное время, ибо неизвестно, когда состоится вселенский собор. Ликвидации раскола гораздо проще и скорее может способствовать каноническая позиция всех поместных православных церквей, укреплению которой статья архимандрита Парфения отнюдь не помогает.

А. Алешин

ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОСТОКА

(К празднованию тысячелетия Библиотеки Александрийской Патриархии)

В октябрьской книжке «Журнала Московской Патриархии» за 1952 год уже было помещено сообщение о подготовительных мероприятиях по проведению тысячелетнего юбилея Библиотеки Александрийской Патриархии.

Торжества имели место 16—18 ноября 1952 года в новом здании Библиотеки в г. Александрии под председательством Блаженнейшего Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора II.

На торжествах присутствовали многочисленные гости, представители учебных заведений и Библиотек ряда стран. В адрес юбиляра поступило более 100 поздравительных писем от иерархов, ученых, учебных заведений и библиотек разных концов земного шара.

В день завершения торжеств 18 ноября 1952 года Блаженнейший Патриарх Христофор сообщил об основании при Библиотеке Патриархата Института по изучению Востока. Президентом Института по изучению Востока был назначен Афанасий, епископ Мареотидский. Русская Православная Церковь была избрана членом этого Института.

В 1953 году трудами Института выпущены в свет официальный отчет о юбилейных торжествах Библиотеки Александрийской Патриархии, а также Памятный Сборник, содержащий более 30 доселе неопубликованных трудов ученых Египта и других стран по историческим, литургическим, патрологическим и археологическим вопросам. В Памятном Сборнике принял участие клирик Западно-Европейского Экзархата Московской Патриархии диакон Всеволод Палашковский.

В связи с сердечным откликом Русской Православной Церкви на тысячелетний юбилей Библиотеки Александрийской Патриархии, Комитет по проведению юбилейных торжеств направил особое благодарственное послание Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

А. Сергеев

ПРИЗНАК ЦЕРКОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ

О том, какое значение для Православия имеет богословское образование, говорить не приходится. В духовных семинариях и академиях готовятся пастыри, учителя веры, богословски образованные деятели на Ниве Христовой, и то обстоятельство, что не все поместные Православные Церкви располагают своими духовными школами, особенно высшими, сообщает каждой из них общецерковное, всеправославное значение.

Такова, например, Духовная Академия в Болгарии, носящая имя св. Климента Охридского, ученика и сотрудника св. братьев Кирилла и Мефодия.

Эта православная академия образовалась недавно из Богословского факультета, существовавшего при Софийском университете с 1923 года. Таким образом она стала прямой продолжательницей его учебно-воспитательной работы как и научно-богословских достижений, и была вправе отметить в 1953 году тридцатилетие болгарской православной науки¹ и своего существования.

Самое возникновение высшей богословской школы в Болгарии тридцать лет назад показательно для силы, роста и самостоятельности Болгарской Православной Церкви. Профессорско-педагогические кадры, которые начали создавать эту школу в 1923 году, получали в свое время научно-богословскую подготовку в русских духовных академиях или же на Богословском факультете Черновицкого университета. В создании новой духовной школы значительное участие приняли русские ученые богословы, читая там свои курсы.

В результате общих трудов и усилий были подготовлены за ряд лет свои отечественные кадры ученых богословов, которые, вместе с немногими представителями старого поколения, ведут теперь научно-педагогическую работу в Духовной Академии.

Литература, изданная в продолжение тридцати лет существования Богословского факультета, ныне Духовной Академии, и теперь издаваемая, свидетельствует о зрелости и развитии богословской мысли. В ежегоднике Академии и других изданиях Болгарской Православной Церкви мы видим догматические, церковно-исторические, канонические, литургические и многие другие исследования, поставленные на службу Церкви и отвечающие на запросы церковного сознания.

Но этими многочисленными трудами не исчерпываются плоды развития богословской науки. За три десятилетия высшая богословская школа дала Болгарской

¹ См. статью М. Ковачева «Тридцать лет болгарской богословской науки» в «Церковном Вестнике» Болгарской Православной Церкви, № 31—32 от 30 сентября 1953 г., стр. 7.

Православной Церкви 8 архиереев и более 500 архимандритов, иеромонахов, священников, диаконов и мирских лиц, занимающих теперь важные служебные посты в церковной администрации.

Поэтому Святейший Патриарх Кирилл — на торжестве присуждения ему степени доктора Богословия в мае 1953 года — имел основание сказать, что труды Духовной Академии усилили престиж Болгарской Православной Церкви, которая предстает перед другими Церквями, как покровительница богословской науки, подающая пример непрестанной заботы о повышении образовательного уровня своего духовенства.

Но деятельность Духовной Академии им. св. Климента Охридского имеет и другое значение, о котором нельзя не сказать в момент, когда Болгарская Православная Церковь подвергается со стороны Константинополя сомнению в своем совершенноте и праве на патриаршее достоинство. Это значение состоит в том, что плодотворная деятельность вышней духовной школы в Софии является одним из наглядных доказательств полноты и зрелости Болгарской Православной Церкви.

А. Васильев

АВТОКЕФАЛЬНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

(Обзор церковной жизни за 1953 год)

Чехословацкая Православная Церковь является самой молодой из автокефальных церквей. Свое самостоятельное бытие она получила в конце 1951 года, и, таким образом, истекший 1953 год был вторым годом ее автокефалии. Но, несмотря на столь короткий срок, эта юнейшая из всех поместных церквей во всех областях своей деятельности убедительно показала свою полную жизнеспособность для самостоятельного существования.

Перейдем к фактам. Остановимся на деятельности Православной Церкви в Чехословакии за истекший 1953 год.

Чехословацкая Православная Церковь разделена на четыре епархии: Пражскую, Оломоуцко-Брненскую, Пряшевскую и Михайловскую. Кроме того, обширная Михайловская епархия имеет викария, который именуется епископом Требишовским.

В истекшем году епархиальные архиереи деятельно посещали свои епархии, совершая объезды даже таких отдаленных приходов, где верующие ни разу не слышали архиерейского богослужения. Приезд епископа в каждый приход представлял собой торжественный праздник и собирал весьма много молящихся.

Православная паства Чехословакии заметно растет. Показателем роста является весьма ощутимый недостаток храмов. В связи с этим верующие ревностно ремонтируют старые храмы, строят новые или приспособляют для совершения богослужений другие здания. Многие прихожане проявляют большое усердие, оказывая помощь не только пожертвованиями, но и своим трудом, производя значительную часть строительных работ.

Много внимания в церковных общинах уделяется организации церковных хоров, что содействует благолепию богослужения и религиозному подъему молящихся. За литургией, особенно в большие праздники, в храмах бывает много приступающих к святым таинствам исповеди и причащения.

Как на пример интенсивной религиозной жизни, можно указать на приход во Фридланде, который при своей организации не имел даже храма. Приходской общине удалось получить для пользования небольшой храм постройки XV века, отремонтировать его, поставить в нем иконостас, пригласить священника и организовать церковный хор, который не только обслуживает свой храм, но нередко приглашается и в соседние приходы. В настоящее время община имеет даже свой дом в центре города.

Особенно важное значение в условиях автокефалии имеет подготовка высокообразованных священнослужителей. В Чехословацкой Церкви эту задачу осуществляет Православный Богословский факультет, который осенью 1953 года вступил в свой четвертый учебный год. На Православном Богословском факультете ведется и заочное обучение. Кроме того, в целях ускорения подготовки священнослужителей, в которых ощущается большой недостаток, при Православном Богословском факультете создано пастырско-богословское отделение. На этом отделении слушатели в короткий срок приобретают как теоретические, так и практические знания, необходимые священнослужителю. По окончании пастырско-богословского отделения слушатели его, приняв священный сан и работая на приходе, могут продолжать свое богословское образование в порядке заочного обучения на Православном Богословском факультете.

Организация духовного образования в Православной Церкви Чехословакии, являясь делом совершенно новым, естественно, встретила вначале много затруднений, прежде всего, вследствие отсутствия опыта и традиций в этом деле. Но благодаря

дружной работе профессорско-преподавательского коллектива и усердного отношения к своим занятиям со стороны учащихся, многие из этих затруднений отошли уже в прошлое. Весенние экзамены в конце предыдущего учебного года показали хорошую успеваемость студентов.

Помимо богословских занятий, студенты, как патриоты своей родины, несут и общественные обязанности, принимая участие в строительстве страны. Многие из них являются деятельными членами кружков садоводства, пчеловодства и других, чтобы и в этих областях иметь возможность приносить посильную помощь.

Блаженнейший Митрополит Елевферий и другие архиепископы Чехословацкой Православной Церкви уделяют большое внимание духовной школе и часто ее посещают, отечески поддерживая духовные стремления студентов и содействуя устранению возникающих в процессе обучения затруднений.

Следует отметить, как первые ростки богословской мысли, некоторые статьи, появившиеся в журнале «Голос Православия» (орган Чехословацкой Православной Церкви). Здесь имеются в виду статьи «Вера ко спасению» («Голос Православия» № 6), «Церковное предание» (в том же номере).

Журнал уделяет внимание и некоторым юбилейным датам (1400-летие V Вселенского Собора, 500-летие падения Константинополя). Имеется несколько статей, посвященных местным православным святым, как например, Прокопу Сазавскому и Ивану Чешскому.

В настоящее время Православная Церковь в Чехословакии усиленно занята изданием богослужебных книг. Уже издан полный круг православных богослужебных книг на церковно-славянском языке под названием «Великий Сборник», включающий Часослов, Октоих, Общую и Праздничную Миней, Постную и Цветную Триоди. Кроме того изданы: Служебник, Требник, Чешский Молитвенник и ряд книг для обучения народа Закону Божию, в частности Катехизис, составленный епископом Гораздом.

Шестой год издается орган Православной Церкви в Чехословакии под заглавием «Голос Православия», который выходит параллельными изданиями на чешском, словацком и русском языках, а с мая 1953 года стал выходить, кроме того, и на украинском языке. Журнал освещает жизнь Православной Церкви в Чехословакии, участие ее в общественной жизни страны. Делу защиты мира в каждом номере отводится особый отдел. В отделе «Нам пишут» печатаются корреспонденции с мест, которые знакомят читателей с религиозной жизнью отдельных приходов и тем содействуют общению последних.

Считая, что церковное влияние на верующих должно проявляться не только в чисто религиозной области, но касаться также государственных и общественных обязанностей верующих, призванных быть патриотами и строителями новой жизни, Православная Церковь в Чехословакии, как в жизни, так и в печати, уделяет большое внимание этой стороне своей деятельности. Все правительственные мероприятия — по коллективным хозяйствам, по индустриальному строительству, по выборам и т. д. — находят в среде Православной Церкви живой отклик и содействие. В связи с большими задачами здравоохранения в стране, было предложено, чтобы верующие, из чувства христианского милосердия, вступали в члены Чехословацкого Красного Креста, принимали участие в народных курсах здравоохранения, делались бы добровольными донорами и проч.

Но особенное внимание уделяет Православная Церковь в Чехословакии делу защиты мира. В лице своей делегации, во главе с Митрополитом Елевферием, она была представлена на Втором съезде защитников мира Чехословакии, происходившем в Праге 17—18 января 1953 года. При Православной Церкви в Чехословакии имеется постоянная комиссия по вопросам участия Церкви в борьбе за мир, а во всех епархиях — епархиальные комиссии мира, которые руководят всей работой в защиту мира, организуя соответствующие этой цели совещания, беседы и проповеди в церквях.

Чехословацкая Православная Церковь не замыкается в своей внутренней жизни, но проявляет интерес и к жизни других православных церквей, справедливо видя в этом залог еще большего собственного преуспеяния. Подобный интерес можно видеть в появляющихся время от времени в «Голосе Православия» обзорах отдельных книг и журналов, издаваемых братскими Православными Церквями, особенно Русской.

Ярко проявилось чувство братской солидарности в участии делегации автокефальной Чехословацкой Православной Церкви, в составе Митрополита Елевферия, епископа Мефодия и протоиерея Д. Шудиха, совместно с делегациями от других Православных Церквей, в торжествах Болгарской автокефальной Церкви по поводу восстановления в ней патриаршества и избрания и интронизации Патриарха Кирилла. Это участие в торжествах лишний раз засвидетельствовало единение и общение братских автокефальных Церквей, составляющих совместно единое и святое Тело Христово.

Таковы основные события в жизни и деятельности Православной Церкви в Чехословакии, показывающие ее рост и развитие за истекший второй год ее самостоятельного бытия. Пожелаем этой самой юной из автокефальных Церквей в наступающем году новых успехов.

И. Богословский

БЕСПРИСТРАСТНОЕ СУЖДЕНИЕ

В то время, как Константинопольская Патриархия, не желая признавать вновь восстановленного в Болгарской Православной Церкви патриаршего управления, усматривает в нем нарушение церковного порядка и самовольное присвоение чести, Официальная Православная Церковь в Финляндии, состоящая в юрисдикции Константинопольского Престола, воспринимает это восстановление совершенно благожелательно, без тени сомнения в его каноничности.

«Болгарская Православная Церковь вновь имеет своего Патриарха» — так озаглавливает свою статью о восстановлении патриаршества в Болгарии еженедельник Финляндской Православной Церкви «Аамун Койтто» от 15 июня 1953 года (№ 15). Перечислив представителей автокефальных Православных Церквей, принимавших участие в торжествах избрания и поставления Патриарха Кирилла, статья отмечает отсутствие представителя Вселенской Патриархии, хотя и без указания на причину этого отсутствия.

Далее в статье говорится, что с избранием Патриарха Болгарская Православная Церковь вновь вернулась к тому порядку, от которого она была вынуждена отказаться в 1393 году, когда турки захватили Болгарию, изгнали из страны Патриарха Евфимия и подчинили Болгарскую Церковь Константинопольской Патриархии. Но в 1870 году Болгарская Церковь получила автокефалию, оставаясь, однако, под контролем Константинополя.

С избранием Патриарха, сказано далее, устранены все препоны на пути самостоятельного существования Болгарской Православной Церкви, и, таким образом, эта Церковь никак больше не зависит от Константинополя.

Уже одно то, что печатный орган зависимой от Константинопольского Патриарха Финляндской Православной Церкви выражает такое независимое суждение, показывает его беспристрастность. В простом изложении исторических фактов она противостоит претензиям Константинопольского Престола на право высшей инстанции в делах внутреннего управления поместных Православных Церквей.

А. В.

К ПРОБЛЕМЕ ЭКУМЕНИЗМА

Христианский мир вступает в 1954-ый год под знаком подготовки ко Второй Ассамблее Всемирного Совета Церквей, которая намечена на август текущего года в г. Эванстоне (США).

Позиция христианских церквей в этом вопросе различна: некоторые из них не принимают никакого участия в экуменическом движении, другие колеблются в своем отношении к нему и, наконец, известная группа активно работает в учреждениях Всемирного Совета Церквей.

Большая часть поместных православных церквей, в том числе и Русская Церковь, еще в июле 1948 года, перед Первой Ассамблеей Всемирного Совета Церквей, обсудила на московском Совещании Глав и Представителей этот вопрос и, отклонив приглашение на Ассамблею, отказалась участвовать в экуменическом движении.

Но не участвуя в экуменическом движении, Русская Православная Церковь с большим вниманием следит за его развитием, побуждаемая глубоким интересом к попыткам западных христиан найти путь к церковному единству.

Некоторые православные церкви, как Константинопольская и Элладская, активно участвуют в работах различных учреждений Всемирного Совета Церквей. Так на Первой его Ассамблее одним из президентов Всемирного Совета был избран Экзарх Константинопольского Престола в Западной Европе митрополит Фиатирский Германос, а в Центральный Комитет этого же Совета вошли: митрополит Эдесский

Пантелеимон, проф. Афинского университета Г. Аливизатос, проф. Панагиотес и другие.

Однако и в среде православных участников экуменического движения не наблюдается согласия по вопросу о допустимости для Православной Церкви активно сотрудничать с Всемирным Советом Церквей.

Римско-католическая Церковь не принимает официального участия в экуменическом движении и только наблюдает за ним, не запрещая своим членам доктринальных переговоров с протестантами, как и совместного обсуждения с ними церковно-общественных вопросов.

Ядро экуменического движения составляет протестантизм в главнейших своих направлениях. Число различных протестантских группировок во Всемирном Совете Церквей значительно больше ста и неудивительно, что между ними отсутствует согласие. Здесь наблюдается острое расхождение как по богословским, так и по социально-политическим вопросам. Оно обнаружилось в процессе подготовки участников Всемирного Совета Церквей ко Второй Ассамблее.

Эта подготовка началась сразу же по завершении работ Первой Ассамблеи. Уже в июле 1950 года на сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Торонто (Канада) была выработана основная тема Второй Ассамблеи: «Иисус Христос — единственная надежда мира». Следующая сессия Центрального Комитета, имевшая место в августе 1951 года в Ролле (Швейцария), наметила темы шести секций Второй Ассамблеи:

1) Наше единение во Христе и разделение наших Церквей, 2) Миссия Церкви среди нехристиан, 3) Ответственность общества (с международной точки зрения), 4) Христиане и борьба за всемирную общину, 5) Церковь среди расовых и этнических споров и 6) Христиане в своей профессии. Каждая из этих шести секций призвана Центральным Комитетом изучить свою тему в свете основной темы Второй Ассамблеи — христианской Надежды.

Тема первой секции Второй Ассамблеи была утверждена на Третьей Всемирной Конференции «Веры и Порядка», состоявшейся в августе 1952 года в Лунде (Швеция).

Конференция обсуждала эту тему в трех аспектах: «Природа Церкви», «Богослужение» и «Общение в таинствах». При этом обсуждении обнаружились принципиальные расхождения его участников в определении понятия и сущности Церкви. Достаточно сказать, что в вопросе о таинствах православные делегаты не только не могли согласиться с инославными коллегами, но не достигли единства даже между собой. Точно также и среди представителей Англиканской Церкви не было согласия по многим вопросам. Непреодолимые затруднения возникли при обсуждении таких вопросов, как отношение между христологией и экклесиологией, определение единства Церкви, понимание Евхаристии, как жертвы, и других.

Таким образом результаты обсуждения темы на Лундской конференции показывают несостоятельность попыток различных христианских групп добиться своего объединения на платформе догматического минимума, так что работа комитета «Вера и Порядок» на этой платформе становится своеобразным «построением догматической вавилонской башни», по удачному замечанию обозревателя Александрийского Патриархата. Поэтому трудно ожидать, чтобы разработка первой и самой важной темы на Второй Ассамблее Всемирного Совета Церквей дала положительные результаты.

Темы остальных секций Второй Ассамблеи преследуют тот отвлеченный унизм на социально-экономической и, главное, на политической платформе, который мог бы удерживать участников экуменического движения в орбите Всемирного Совета Церквей. Это дает Совету возможность выступать на мировой политической арене в роли влиятельной международной силы, о чем свидетельствуют основные этапы подготовки к Эванстонской Ассамблее.

Несмотря на декларируемое стремление встать выше политики и классовых различий, Всемирный Совет Церквей занимает совершенно определенную позицию в социально-экономических и политических вопросах. Уже в июле 1949 года, на сессии Центрального Комитета Всемирного Совета Церквей в Чичестере, было сказано много слов и принято достаточное количество решений, прикровенно или явно осуждающих социально-экономические и политические порядки в странах Народной Демократии. В июле 1950 года на сессии Центрального Комитета в Торонто было осуждено известное Стокгольмское воззвание и одобрена политика англо-американского блока в ООН по корейскому вопросу. В августе 1951 года, на сессии Центрального Комитета в Ролле, была принята декларация об отношении христианина к делу защиты мира, фактически осуждающая деятельность Всемирного Совета Мира. В декабре 1952 года и в январе 1953 года, на сессии Центрального Комитета в Люкнове, было принято Обращение к ООН с выражением признательности англо-американскому блоку в ООН за проведение соответствующей политики по отношению к Коре.

Такие органы Всемирного Совета Церквей, как исполнительный комитет, экономический и социальный совет, департамент церковной взаимопомощи и службы беженцев, комиссия церквей по международным делам и другие, занимают в поли-

тических и социально-экономических вопросах совершенно определенную позицию. В этом отношении весьма характерно заявление Генерального секретаря Всемирного Совета Церквей пастора Виссера Хуфта на сессии Центрального Комитета в Люкноне: «Комиссия Церквей по международным делам.... оказывает все возрастающее влияние на те круги, где принимаются политические решения».

Политическое лицо этих кругов не вызывает сомнений. Достаточно вспомнить, например, об участии деятелей Всемирного Совета Церквей, во главе с Генеральным секретарем его, на пятой сессии так называемого «Экуменического комитета по Европейскому содружеству», имевшей место 28 февраля — 1 марта истекшего года в Париже и обсуждавшей вопрос о вовлечении новых членов в пресловутые европейские объединения угля и стали и в европейское оборонительное сообщество.

Подобным целям служат в основном и многочисленные собрания, заседания, сессии и конференции, созываемые обычно под покровительством Всемирного Совета Церквей или его органов для обсуждения различных «экуменических» вопросов.

Не преследуя пока целей детального анализа деятельности Всемирного Совета Церквей, а желая лишь наметить контуры его работы, отмечаем особое внимание экуменических кругов к проблемам Африки и особенно Азии. При рассмотрении этих проблем Всемирный Совет Церквей обнаруживает свое политическое лицо, весьма далекое от высоких целей, декларируемых его уставом. В этом отношении весьма показательны решения первой конференции церквей Восточной Азии, состоявшейся в декабре 1949 года в Бангкоке, и так называемой «Азиатской конференции экуменических наук», имевшей место в период с 26 по 30 декабря в Люкноне.

Вопреки многочисленным заявлениям экуменических деятелей о защите мира, между Всемирным Советом Церквей и Всемирным Советом Мира до сих пор нет делового контакта. Это обстоятельство внушает еще более серьезные опасения за подлинные цели экуменического движения, хотя в своих истоках оно и направлено к исканию путей к Церкви Христовой.

В настоящее время, когда подготовка к Эванстонской Ассамблее постепенно выясняет перед христианами задачи экуменического движения, мы будем внимательно следить за развитием этого движения, разбирая его теорию и практику на страницах «Журнала Московской Патриархии».

А. Бувеский

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

ГОДИЧНЫЙ АКТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

В понедельник, 14 декабря 1953 года состоялся годичный акт в Московской Духовной Академии.

В 2 часа дня в актовом зале Академии прибыл Святейший Патриарх Алексий, встреченный пением тропаря «Днесь благодать Святого Духа нас собла». За столом президиума были почетные гости: Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Бельшев, архиепископ Одесский и Херсонский Никон, епископ Костромской и Галицкий Иоанн, епископ Чкаловский и Бузулукский Михаил, Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и Ректор Академии протоиерей К. И. Ружицкий.

Инспектор Академии проф. Н. П. Доктусов прочитал отчет о состоянии Московской Духовной Академии и Семинарии за 1952/1953 учебный год.

«Истекший год был девятым со дня организации духовной школы в Московском Патриархате. Под покровом Преподобного Сергия, чудотворца Радонежского, и под особым покровительством Святейшего Патриарха Алексия московские школы с каждым годом возрастают.

В составе Академии числятся десять почетных членов; это наиболее видные иерархи Русской Церкви и зарубежных Православных Церквей.

Педагогический персонал состоит из 6 профессоров, 7 доцентов и 11 преподавателей.

Занятия происходили по учебным планам и программам, утвержденным Учебным Комитетом. Главное внимание было обращено на качество письменных работ учащихся. За лучшие сочинения выдавались премии из процентов стипендиального фонда имени Митрополита Филарета (Дроздова), Святейшего Патриарха Сергия и Свято-Троице-Сергиевой Лавры.

Занятия Правления Академии и Семинарии состояли в осуществлении таких хозяйственных мероприятий, как ремонт зданий, оборудование механической прачечной и бани, перестройка отопительной системы, пошивка форменной одежды для воспитанников и т. д.

Кроме классных занятий, все учащиеся по очереди принимают участие в ежедневных лаврских богослужениях. В праздники и по воскресным дням воспитанники-священнослужители и певчие правого и левого хора отправляют исключительно утреннюю литургию в Лавре.

Большое воспитательное значение имели внеклассные лекции. Особенно глубокое впечатление на учащихся произвела задушевная беседа Святейшего Патриарха Алексия о пастырстве на основании учения об этом слова Божия, Святых Отцов Церкви и Митрополита Филарета. Речь иллюстрировалась примерами из личной архипастырской практики Его Святейшества. Большое практическое значение имела лекция протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, прочитанная выпускникам Академии и Семинарии на тему: «Организация работы на приходе и практическая деятельность пастыря».

Свободное от занятий и молитвенных подвигов время учащиеся используют для отдыха в читальне, библиотеке и в кружках: музыкальном, школьном, фотолубительском, регентском.

Библиотека за год значительно пополнилась и достигает теперь 30.000 томов.

В учебном отношении год закончился весьма хорошо. На всю Семинарию приходится только 10 переэкзаменовок. Академию окончили 11 студентов по первому разряду, из них двое оставлены профессорскими стипендиатами.

В истекшем году профессора и преподаватели были заняты преподаванием порученных им дисциплин, разбором рефератов, чтением курсовых и кандидатских сочинений и составлением отзывов на представленные диссертации.

В минувшем учебном году Академию посетили: Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Митрополит Новосибирский Варфоломей, Финская Православная духовная делегация, Митрополиты Антиохийского Патриархата: Игнатий Епифанийский, Александр Эмесский, Афанасий Хауранский.

В Академию приезжали 5 иностранных делегаций, интересовавшихся положением дел в духовно-учебных заведениях. Объяснения давали о. Ректор и Инспектор Академии.

После чтения отчета доцент А. И. Иванов произнес актовую речь на тему: «Падение Константинополя и отражение этого события в церковно-общественной жизни древней Руси».

По окончании речи о. Ректор обратился к Епископу Костромскому Иоанну с речью, в которой от лица Академии принес ему глубокую благодарность за ценнейшее пожертвование от Свято-Троице-Сергиевой Лавры, в бытность Преосвященного Наместником ее, в библиотеку Академии капитальнейшего труда Migne по Патрологии на греческом и латинском языках — 389 томов.

Затем состоялся концерт при участии хора студентов Академии и воспитанников Семинарии. После исполнения Государственного Гимна академический хор пропел «Достойно».

Получив благословение Святейшего Патриарха, гости, профессоры, преподаватели и учащиеся направились в академическую столовую, где приняли участие в общей трапезе.

Проф. Н. Доктусов

ЛОССКИЙ В.

Соблазны церковного сознания

ВЕСТНИК РУССКОГО ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО ПАТРИАРШЕГО
• ЭКЗАРХАТА

Новая серия № 1, 1950 г., стр. 16—21 (французский текст, стр. 21—28)

Церковь является Телом Христовым, и в отношении её возможны христологические ереси, таковы, в частности монофизитство и несторианство. Экклезиологические монофизиты всё в Церкви считают Божественным и неизменным и не видят человеческого элемента в Церкви, её икономии, т. е. исторически изменяющейся деятельности ради спасения мира. Экклезиологические несториане, напротив, рассекая Церковь на небесную и земную, ради икономии могут забыть о неизменной полноте Истины в Церкви, сливают последнюю с миром и в мирском культурном творчестве видят её призвание. И те и другие не вмещают Халкидонского догмата в отношении Церкви о нераздельном, но и неслиянном единстве в ней Божественного и человеческого элементов, вследствие чего она, действуя в мире, сплетаясь с его стихиями, остаётся превыше мира, сохраняет в отношении его свою самобытность и свободу.

Автор показывает, как подобные ложные взгляды отражаются на понимании значения канонических, смысл которых в выявлении самобытности и единства Церкви в конкретно-исторических условиях её земной жизни с одной стороны, и в икономии по отношению к миру — с другой. Поэтому одинаково неправы как те, кто считает каноны неизменными, внеисторическими, божественными установлениями, так и те, кто видит в них простые внешне-административные распоряжения. Отсюда взаимные обвинения в монофизитском формализме канонопоклонства или в несторианском каноническом новаторстве. Лишь исходя из правильного понимания Церкви, становится ясна необходимость соблюдения канонических, как форм деятельности Церкви в мире, в частности необходимость блюсти её единство в послушании иерархии, охраняющей это единство. Выяснение этого вопроса составляет большую заслугу статьи В. Лосского.

И. П.

ИЕРОМОНАХ СОФРОНИЙ

Единство Церкви по образу единства Святой Троицы
(Православная Триадология как основа православной Экклезиологии)

ВЕСТНИК РУССКОГО ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО
ПАТРИАРШЕГО ЭКЗАРХАТА

Новая серия, № 2—3. Париж, 1950 г., стр. 8—33.

Церковь есть Тело Христово, но она также есть и новое человечество, и потому учение о Церкви, кроме христологического аспекта, может раскрываться также в аспекте триадологическом, так как восстановленное в Новом Адаме человечество должно являть то Бытие, по образу Которого оно было создано и к Которому призвано возводить своих верующих членов. Православное учение о Троице Божественной Любви говорит о единосущности Божественных Лиц Святой Троицы, причем хотя Отец и является Началом бытия других Лиц, однако это не ведет ни к какой субординации между Ними, так как ни Сын, ни Святой Дух ни в чём не умалены перед Отцом. Как говорит, так называемый, Символ св. Афанасия Великого, «в Сей Святей Троице ничтоже первое или последнее, ничтоже более или (менее), но целы три Ипостаси, соприсносущны суть Себе и равны». Это единосущие и равночестность Лиц

Святой Троицы в жизни Церкви отображаются в её соборности и в автокефальности поместных церквей, пребывающих в единении любви, т.-е. в их единосущии и равнодостоинстве, поелику «ни в каком месте не умаляется благодать Святого Духа» (2-е послание Карфагенского Собора к папе Целестину). Всякий субординационизм в отношениях между автокефальными поместными церквами, на основе преимуществ одной из них, приуроченных к месту, национальности или происхождению, будучи того или иного рода папизмом, искажает выявляемую Церковью истину о Боге, противоречит природе Церкви и является поэтому ектлезисологической ересью. Автор подробно рассматривает тенденции к преобладанию, которые проявляются в Константинопольской Церкви последнего времени, и указывает на их опасность для церковной жизни и учения. Очень показательными являются одобрительные отзывы об этих тенденциях в среде Римской Церкви, как созвучных учению о папском главенстве.

И. Е.

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, 48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Отв. секретарь редакции ЖМП А. В. Ведерников